ВЕТЕРАН ИНОСТРАННОГО ЛЕГИОНА ВСПОМИНАЕТ - стр. 6

SOLDIER OF FORTUNE

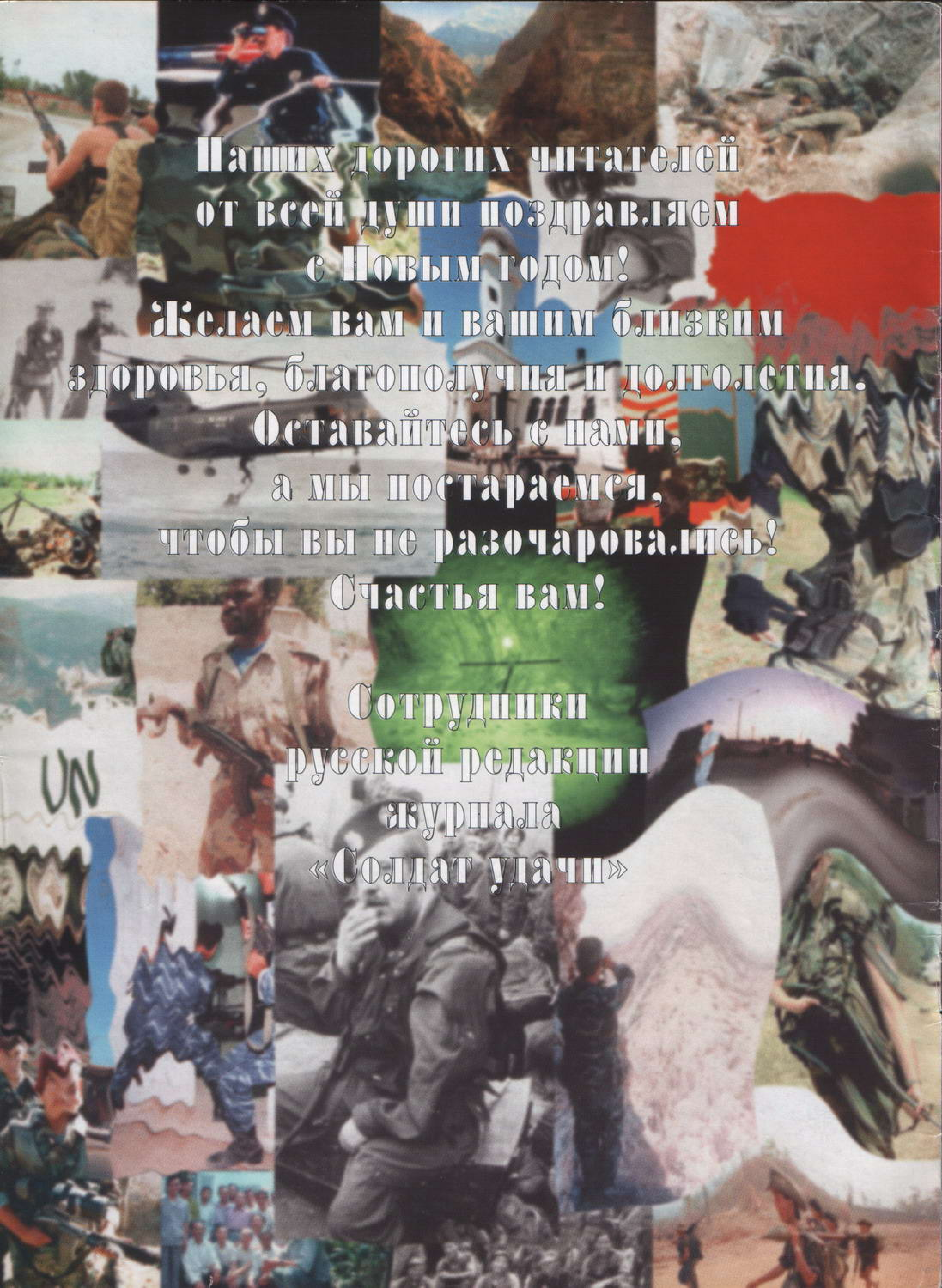
СОЛДАТ УДАЧИ

№ 1/96

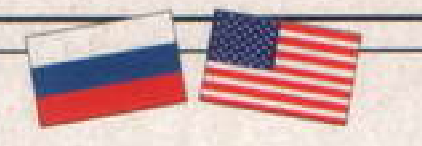
Индекс 71223

ISBN 5-86753-009-4

9 785867 530099

Наших дорогих читателей
от всей души поздравляем
с Новым годом!
Желаем вам и вашим близким
здоровья, благополучия и долголетия.
Оставайтесь с нами,
а мы постараемся,
чтобы вы не разочаровались!
Счастья вам!
Сотрудники
русской редакции
журнала
«Солдат удачи»
UN

СПЕЦНАЗОВЕЦ ИЗ АНГЛИИ ТРЕНИРУЕТ РУССКИХ

Звонок в редакцию.

"Питер Макализ, о котором вы писали в девятом номере, – в Москве, ведет семинар у нас в охранном агентстве "Баярд". Приезжайте!"

Питер Макализ – "наемник экстра–класса, лучший в Великобритании профессиональный солдат", по заслуживающему доверия определению американского журнала "Soldier of Fortune", специалист САС и ветеран войн в Южной Африке – преподает в Москве? Могли ли мы упустить возможность встретиться с ним?

... Он шагал прямо на нас по раскисшему снегу, покрывшему беговую дорожку стадиона, не выбирая, куда ставить ноги в высоких десантных ботинках. Примерно метр шестьдесят пять ростом, широкоплечий, он казался грузным и массивным – спустя полчаса мы смогли убедиться, как обманчиво было это впечатление.

Питер Макализ проводил десятидневный курс подготовки телохранителей – один из тех курсов, которые на коммерческой основе предлагает школа охранников "Баярд". Его приезд в Москву был организован английской фирмой "GeoSec" (интервью с Майклом Стилом, руководителем "GeoSec", читайте в следующем номере нашего журнала). Такие программы собирают охранников и телохранителей из самых разных городов России.

Упражнение, свидетелями которого мы стали, состояло в захвате вооруженного террориста. Ему предварительно "покурили" слезоточивым газом, и затем группа захвата, которой управлял Макализ, в противогазах пошла на учебу.

"Move! Move! (Шевелись!)" – орал из–под маски Макализ так, что становилось немного страшно за "террориста": не помнет ли его слишком сильно бывший САСовец Макализ? К счастью, кажется, обошлось. Макализ двигался легко и быстро. Рядом, щелкая затворами пустых пистолетов, поспевали ученики.

По мнению Питера (а ему приходилось и раньше обучать телохранителей), русских отличает от из зарубежных коллег скудность оснащения, и это они компенсируют страстным желанием и готовностью учиться. Как считает Майкл, есть и еще одна черта: русские дотошно требуют самых подробных инструкций в отношении того, что им предстоит сделать, шаг за шагом. Курсантов на Западе учат по–иному: вот исходная позиция, вот что вы должны получить в итоге, а теперь, на основании того, что вы уже знаете – вперед! И далее дело инструктора лишь корректировать и комментировать ошибки.

Тем не менее, Питер был доволен своими учениками и тем, как поставлено дело в "Баярде". Лишь одно недоразумение в последний день вызвало его разочарование. Дело в том, что свой отлет в Англию он хотел обставить тоже как обучение: на этот раз – технике сопровождения VIP в местах, подобных аэропортам. Нам эта идея показалась интересной, но не лишенной риска: по "правилам игры", служба охраны аэропорта ничего не должна была знать о таких учениях. С учетом криминально накаленной атмосферы в Шереметьево–2, это могло привести к непредсказуемым последствиям. Майк, правда, сказал, что никаких проблем бы не было. Выяснить, кто прав, не удалось: не предполагая, что отлет шефа тоже будет частью учебной программы, многие курсанты купили билеты на самолеты на то же время – из других аэропортов. Тренировка сорвалась.

Питер Макализ пообещал написать для нас материал о своей работе в качестве инструктора в России. Мы с нетерпением будем ждать его.

Телефон/факс редакции
(095) 958-34-61
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68
E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «КитАрт»®
Подписано в набор 4.12.1995 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Тираж 30 тыс. экз.
Цена свободная
Подписной индекс по каталогу АПиР 71223

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

На первой странице обложки: тюменский ОМОН на перевале на Сунженском хребте (Чечня). Иллюстрация Александра Ефремова к его же материалу «Солдат войну не выбирает»

SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

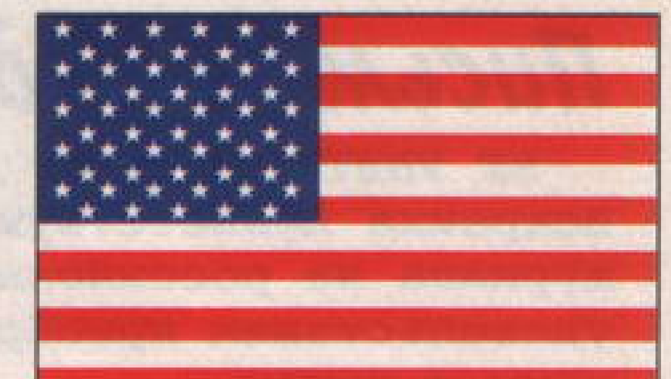
СОДЕРЖАНИЕ

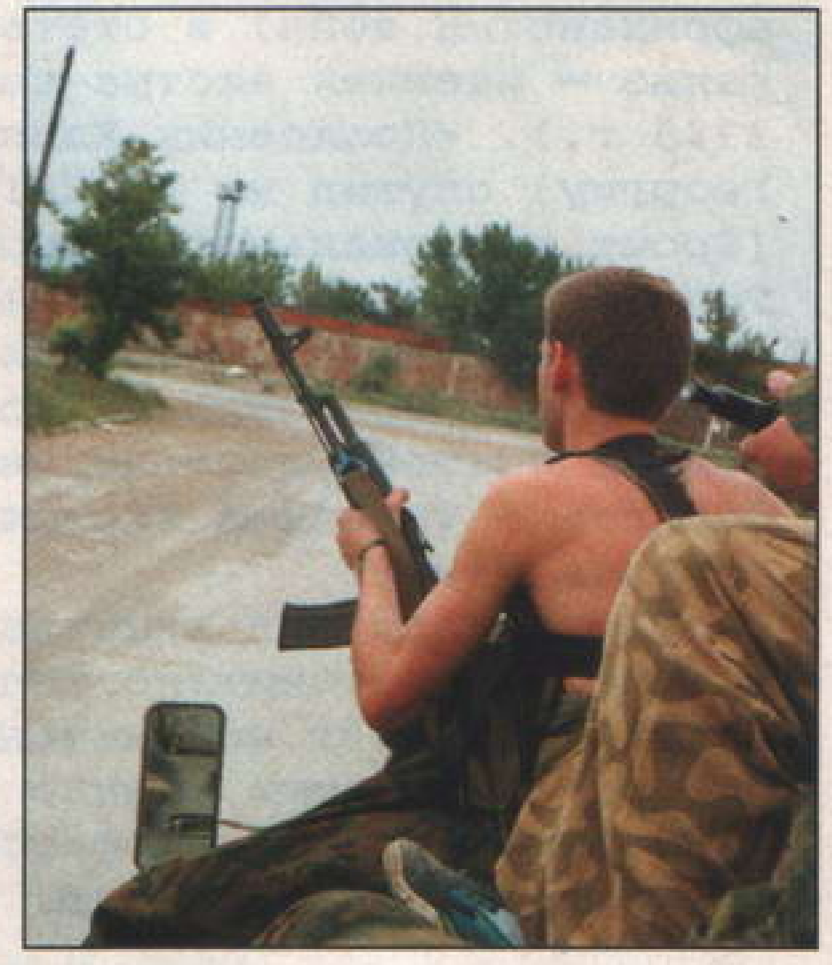

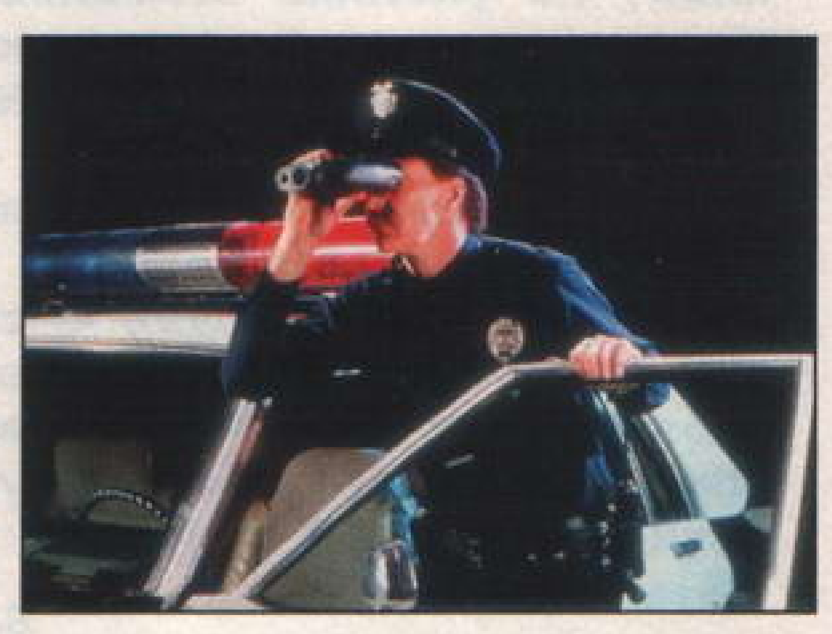

СОДЕРЖАНИЕ

Письма в редакцию

НЕ УНИТА, А ФНЛА

Искренне приветствую появление вашего журнала на российских прилавках. С удовольствием приобретаю его за любую цену и читаю.

Тем более досадны недостатки и ошибки, допущенные как в переводах, так и в фактических материалах опубликованных статей. Неприятны неточности американского автора Джима Купера (ветерана африканских войн) в статье «Питер Макализ — наемник экстра-класса» (N 9 за 1995 г.). «Полковник Кэллан» (Костас Георгиу) служил не в УНИТА, а в ФНЛА (Фронт национального освобождения Анголы) под руководством Холдена Роберту. То же самое относится и к самому Макализу. Это видно из воспроизведенного в статье удостоверения, а точнее сказать — членской карточки бравого солдата удачи.

Возможно, для большинства читателей, на которых рассчитано издание, такие ошибки проходят незамеченными, однако для осведомленных, тепло встретивших появление журнала профессионалов они в крайней степени досадны.

Андрей Чежидов, Москва

С ПУЛЕЙ В ГОЛОВЕ

Я в июне уволился из рядов Национальной гвардии Украины, служил в Крыму, полгода прослужил в спецназе. Но когда уволился, показалось мало пережитого за короткий срок срочной службы. Хотелось бы продолжить военные приключения. Тем более, что в гражданской жизни ничего хорошего нет. Кумарят меня люди, не умеющие обходиться минимумом. Устроился на работу в милицию в патрульно-постовую службу. Ни ОМОНа, ни «Беркута» у нас в городе нет. А хотелось бы попасть в какую-нибудь команду по борьбе с терроризмом. Нутром чую, что закончу свой путь с пулей в голове. Именно такие, в «голову раненые» ребята, как я, и читают ваш журнал. Спасибо большое вам за журнал от меня лично и от всех подобных мне «волков».

Валерий Кауров,
г. Рубежное, Луганская область,
Украина

ФИЛОСОФИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

С начала издания «Солдата удачи» не пропустил ни одного номера. Сказать, что журнал мне нравится — почти ничего не сказать. Мне нравится философия профессионала. Журнал мне очень помогает, я многому научился благодаря ему. Хотелось бы, если это возможно, чтобы Ваш журнал по объему страниц и информации увеличился в два раза и я бы всегда нашел средства на его приобретение, если бы его цена увеличилась в три раза.

И. Гребеножко, Киев

ВЫ ОПРАВДАЛИ МОИ ОЖИДАНИЯ

Со статьи М. Стуруа «Колорадские жуки» («Известия» от 5 мая 1972 года) слежу за журналом «Солдат удачи». Публикации вашего журнала даже в кривом зеркале советской прессы представлялись достаточно интересными. Еще более интересным было прочитать их в подлиннике. Надо сказать, что в целом журнал оправдал ожидания — в нем много глубоких, насыщенных информацией материалов. Но есть и огорчительные огрехи. Представляется, что русской редакции журнала «Солдат удачи» необходимо, помимо главной редакции, собирать собственную группу внештатных редакторов-консультантов.

Вадим Плескачевский, Москва

«ДЕЛЬФИН» — ЕДИНСТВЕННАЯ БОЕСПОСОБНАЯ ЧАСТЬ

Решил вам написать после того, как прочитал статью «Столовая сожжена во время приема пищи» (N 9 за 1995 г.) о действиях группы «Дельфин» из Приднестровья.

Я бывший офицер Советской Армии. Принимал участие в боевых действиях между Абхазией и Грузией на стороне абхазов, служил в абхазской армии с августа 1992 г. по октябрь 1994 г. в должности зам. начальника военной разведки МО Абхазии. Указом президента Абхазии награжден медалью «Герой Абхазии» N 54 от 27 сентября 1994 г.

С ребятами из группы «Дельфин» я познакомился уже в Абхазии. В то время у меня была подготовлена группа, с которой я проводил разведывательно-диверсионные операции на территории, занятой противником, и в его тылу. В силу своих обязанностей я старался отслеживать прибытие добровольцев в Абхазию. Основная масса прибывающих сталкивалась с военным делом только в стройбате. Военных специалистов-танкистов, артиллеристов и т. д. прибывали единицы. Казаки занимались безмерным потреблением самогона и уродовали дома отдыха и санатории, в которых проживали. Поэтому прибывшая группа «Дельфин» была единственной боевой единицей, у которой слова не расходились с делом. После окончания боевых действий я часто встречался с ними, и мы были очень дружны.

По прибытию группы «Дельфин» в Абхазию в МО Абхазии было решено отправить на Ткварчельский участок фронта, в основном для оказания помощи правоохранительным органам. Ситуация в том регионе в то время представляла собой неор-

ганизованное партизанское движение. Это плюс блокада Ткварчели создали сложную криминогенную ситуацию, ребята из «Дельфина» оказали серьезную помощь милиции Ткварчели.

Игорь Зайцев, Сочи

Я ВИДЕЛ ЭТО САМ

Очень хорошо отношусь к вашему журналу, хотя познакомился с ним совсем недавно по чистой случайности, и теперь стараюсь не упускать его из виду.

Но мне как старшине ВДВ иногда бывает не совсем понятно, как у вас случаются проколы в элементарных вещах.

Читая 4-й номер этого года, столкнулся с чепухой в статье С. Крылова «Забытые уроки» (глава «Путь к победе»).

В то время (декабрь 94-го) я был там, тогда еще сержантом, в составе сводного полка 104-й ВДД, и потому многое видел сам.

Во-первых, спецназ прибыл не на аэродром, а еще на поле в районе Беркат-Юрта, где мы напоролись на засаду 23 декабря и в течение недели занимали там рубеж. Из-за спецназовцев мы потеряли своего парня: один «рекс» случайно разрядил ПКБ с БТРа в ГАЗ-66.

Во-вторых, когда в статье говорится о взятии опорного пункта дудаевцев, старший группы задает вопрос: «А что ж вы его за две недели дивизией не взяли?» Спецназ прибыл 25-го, следовательно, минус две недели — это 11-е. Но одиннадцатого наш полк (а не дивизия!) еще стоял в БГ в Ульяновске (вылетели в Моздок только 13-го, а на территорию Чечни вступили через неделю, 20-го). Так что откуда взялись две недели — непонятно.

По операции 31-го декабря — 1-го января хочу отметить, что комдив 104-й ВДД действительно отказался выполнять приказ о походе на Грозный, за что мы все ему благодарны. Поэтому, когда далее идет упоминание о все же примкнувших к колонне в конце 10-ти БМД из нашей дивизии, это опять туфта, потому что двинулась на самом деле броня батальона 98-го ВДД.

Да, тяжело пришлось ребятам. Из батальона 98-го ВДД из Грозного вышло чуть больше роты.

В схеме есть тоже свои неточности. Там, где показан ППД 104-й ВДД и 129-го МСП, в реальности стояли лишь 129-й МСП, наш 2-й ПДВ и дивизион корпусной артиллерии, а спецподразделения нашей дивизии и ТБ расположились по другую сторону от дороги (наш 1-й ПДВ оборонял рубеж возле Аргуна и мостов).

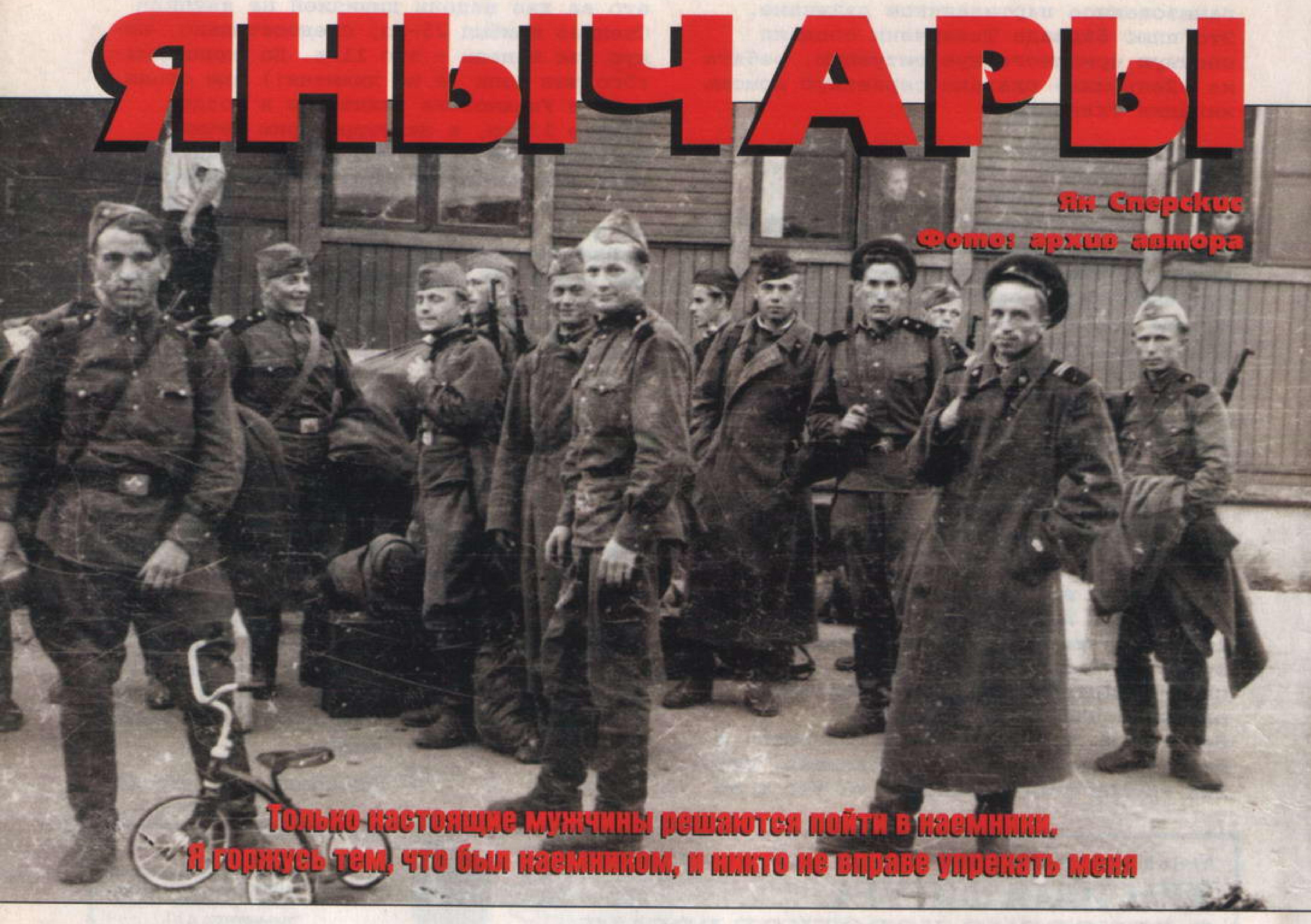
В остальном факты совпадают с действительностью, и это радует.

Александр Б., Москва

ЯНЫЧАРЫ

Ян Сперскис
Фото: архив автора

Только настоящие мужчины решаются пойти в наемники. Я горжусь тем, что был наемником, и никто не вправе упрекать меня

Кронштадт, 28.06.60 года, грузовая площадка диспетчерской порта. Здесь мы сдали свое оружие — старые карабины образца 1938—1943 г. г. Из 12 человек на фото (меня здесь нет) 11 сгинули при штурме (побеге), и только мл. сержант Швадронов (второй справа, без ремня, одна рука в кармане, вторая за отворотом шинели) остался жив. Прошел огонь, воду и медные трубы, был в Польше («Познаньский мятеж», июль 1956 г.), в Венгрии в октябре—декабре 1956, потом — легион, Алжир, женился на итальянке и живет в Италии. Последнее известие от него мы получили в 1990 году

Борт на Матади

3 июля 1960 года в направлении конголезского порта Матади из Кронштадта вышли два военных борта N 24 и 26 с тремя тысячами солдат Советской Армии. В их числе были я и мои товарищи, переброшенные сюда со ст. Державинка Атбасарского р-на Акмолинской области Казахстана. Перед отправкой нам прочитали приказ командующего корпусом железнодорожных войск, которому подчинялся наш батальон: о том, что советское правительство решило оказать техническую помощь независимому Конго, и так далее. Из батальона отобрали 36 сержантов и старшин срочной и сверхсрочной службы и четырех офицеров во главе с замполитом майором Ткачуком.

Выдали комбинезоны из «чертовой кожи», береты синего цвета, как у учащихся ФЗУ, и рубашки в клеточку — «канадки», как их тогда звали. Оружия у нас личного не было, хотя в грузовых отсеках, рядом с временными каютами, находилось разнообразное оружие, от ракетниц до зенитных орудий. Танков не было, но был десяток бронеавтомобилей обр. 1945—1950 года. Над транспортами развевались флаги торгового флота Минморфлота СССР...

Свободная Африка и парашютисты

Бельгийское Конго (ныне Заир) объявило независимость 30 июня 1960 года, и во главе правительства стал один из лидеров партии Национальное движение Конго Патрис Лумумба. Он назначил командующим Форс Пюблик — колониальной Народной армии — своего родного дядю Виктора Лундулу, санитара Форс Пюблик. Начальником штаба стал сержант Жозеф Мобуту.

Советский Союз мигом признал Конго и оказал помощь в размере 10 млн. долларов и направил грузовики, водителей, автомехаников, оборудование для ремонта автотехники, а также оружие и солдат и офицеров для обучения конголезской армии.

Две недели, что мы плыли, мы усиленно учили французский язык. В основном это были технические термины по автоделу и железнодорожному транспорту. А пока мы плыли и ничего не знали, в Конго происходили бурные события.

Опьяневшая от легких побед и развращенная чинами «народная армия» фактически вышла из-под контроля. В стране начался натуральный хаос. 9 июля Лумумба обратился за помощью к Бельгии, согласно заключенному 29 июня договору о военной и финансовой помощи. 11 июля Моиз Чомбе провозгласил независимость провинции Кананга со столицей Колвези. Тогда 13 июля бельгийские парашю-

тисты под командованием генерала Гейсена высадились в аэропорту Леопольдвиля Нджили и через 48 часов подавили мятеж конголезских солдат. В порт Матади, конечную цель нашего маршрута, вошли 4 корвета ВМФ Бельгии и открыли огонь, а самолеты ВВС Бельгии бомбили город.

Темной ночью 18 июля 1960 года наши транспорты вошли в порт Матади на побережье Атлантического океана. Вдруг ярко вспыхнули прожектора боевых кораблей, пронзительно завыли сирены, раздались команды на французском языке. Были сделаны предупредительные артиллерийские выстрелы. Сидя в трюмах транспорта, мы ничего не понимали, а слышали только выстрелы и разрывы снарядов вблизи бортов.

Наши командиры с побелевшими от страха лицами командовали одно: «Сидеть тихо!» Потом раздалась другая команда по корабельному радио: «Подготовиться к высадке на берег! Соблюдать очередность высадки! Сопротивления не оказывать! Нас интернировали!» А кто из нас, обычных солдат, знал в то время, что обозначает это слово?

Катера бельгийского ВМФ отвезли нас на берег, где нас посадили в товарные вагоны и в сопровождении вооруженных бельгийских коммандос отвезли в Леопольдвиль, где пересадили на грузовики с тентами над кузовами и везли через джунгли еще 300 км. В конце концов, нас разместили в палатках лагеря бельгийских коммандос в г. Бандунду, среди джунглей, в 25 км от границы с Французским Конго. Бельгийцы за один день намотали вокруг лагеря колючую проволоку, поставили вышки с пулеметами и прожекторами.

Из лагеря в лагерь

Кормили нас неплохо, обращение было нормальное, больным оказывали медпомощь, в палатках были вентиляторы, показывали бельгийские кинокомедии: хотя и непонятен язык, а смешно, имелись радиодинамики, по которым передавали непривычный джаз. Но мучила неизвестность. Нам, депортированным из Прибалтики детям из семей чиновников довоенных государств, ограниченным в гражданских правах, армия была домом родным. Поэтому мы все, более 360 человек — воспитанников одного из многочисленных спецдетдомов, — остались на сверхсрочную службу. Мы были янычарами Советской Армии и так же верно служили ей, как давние янычары — турецкому султану.

Автор материала Ян Сперскис в декабре 1956 года (любительское фото). Четыре года до поступления в легион. Виден польский крест «Виртути Милитари» — за участие в подавлении «Познаньского мятежа»

Офицеры уговаривали нас ждать, говорили, что советское правительство «не забудет своих сынов». Но прошло два месяца, и не похоже было, чтобы советское правительство о нас думало. Когда мы спрашивали об этом переводчика-офицера из коммандос, Пьера Людерса, он только весело смеялся. Нам и в голову не могло прийти, что эти засранцы бросили три тысячи гавриков на произвол судьбы!

К нам пришли раздражение и злость, в первую очередь на офицеров, которые жили отдельно от нас в деревянных сборных коттеджах. Мы им были до лампочки. Мы стали высматривать слабые места в лагерном окружении, изучали солдат на вышках и в воротах. Потихоньку ломали металлические прутья спинок кроватей. Нас никто особенно не проверял.

И вот 16 августа 1960 года в 4 часа 30 минут (никогда не забуду!), душной африканской ночью, когда даже часовые на вышках кимарили, мы все, держа в руках заточенные пластинки от спинок кроватей, вооруженные двумя десятками жердей-подпорок от палаток, бросились к воротам лагеря и к вышкам.

Палатки охраны от ворот лагеря находились примерно в 100—150 м, никаких заграждений из колючки не было, и это было ошибкой. Это расстояние мы преодолели быстрее, чем любой олимпиец на соревнованиях. Вскочили в джипы и на скорости 100 км/ч рванули по дороге к границе с Французским Конго. Карту мы еще прежде раздобыли у одного из солдат-бельгийцев.

Что и как там было, что делали остальные — не знаю, хотя пытался узнать и через 20 лет, но все напрасно.

Добравшись до реки Конго, разделявшей Бельгийское и Французское Конго, мы захватили паром, перевозивший автотранспорт и людей через реку, по счастливой случайности находившийся на «нашем» берегу. Загнав машины на паром, мы заставили перевезти нас на левый берег. На пароме повесили белый флаг, и так подплыли к таможне Мбеле. Нас окружили негры в форме французской армии. Мы сдали оружие, и нас снова поселили в брезентовые палатки.

Через пять часов пришла группа французских офицеров в кепи с золотыми позументами, в полевых френчах и крагах. Они прилетели самолетом. Среди них оказался капитан Роже Люнгвиц, офицер Французского иностранного легиона, наш будущий командир батальона.

Легионеры от отчаяния

Французское Конго, куда мы убежали, называлось уже Народной Республикой Конго (Браззавиль). Независимость была провозглашена 15 августа, накануне нашего побега из бельгийского лагеря. А 17 августа решилась наша судьба. Нам предложили подписать контракт сроком на три года о зачислении во Французский иностранный легион. Выбора у нас не было: или сидеть и ждать «до морковкиного заговенья», или легион. И мы пошли в легион.

Франция была колониальной державой, вела многолетние войны, и ей требовалось много солдат — поэтому в легионе было более сотни тысяч человек, не то что теперь, когда легион насчитывает едва семь тысяч. Французский иностранный легион — это воинское формирование особого типа, в него принимали людей, не заглядывая им в документы, не спрашивая о прошлом. Практиковалась даже замена преступникам каторги (кайенны) на трехлетний срок службы. Главное, чтобы они хотели служить в легионе и были здоровы. А учить их легионерскому делу было кому. Офицеры в легионе были, конечно, французы — главным образом уроженцы колоний. Сержантский состав (капралы), в среднем до 50 лет, составляли немцы-эсэсовцы, бывшие полицаи всех национальностей из СССР, солдаты и офи-

церы национальных дивизий СС «Литва», «Латвия», «Эстония», «Галичина», мусульманской дивизии СС «Анчар». Они были страшно усердны в тренировках солдат. Я помню, как на тренировке по ползанию по-пластунски огромный (120 кг) фельдфебель-эсэсовец вставал на ползущего и требовал ползти вместе с ним. Мог при этом еще и стрелять тому между ног, приучая не бояться пуль. Если при этом промахивался — убитого списывали на боевые потери.

Остальные по национальности делились на три группы. Во-первых, русские, прибалты и так далее — в общем, уроженцы СССР. Во-вторых, негры из южных штатов США. Среди них было очень много откровенных уголовников. Прочие были по мелочи: например, из Французского Индокитая и подмандатных территорий, или греки, ранее служившие в королевской гвардии. Были еще норвежцы-квислинговцы, испанцы из «Голубой дивизии». Много было иорданских евреев. В наследство от Британской империи достались сикхи и белуджи. У нас в батальоне их служило до полусотни.

И ведь несмотря на такой пестрый состав, на то, что в недалеком прошлом эти люди зачастую воевали друг против друга — национальной вражды между легионерами не было. А говорили все друг с другом по-французски.

Контракты в среднем заключались на три года, а потом перезаключались на любой срок. Были солдаты-легионеры служившие по 20 и 25 лет. Эти ветераны имели по 30—35 орденов и медалей, заслуженных на поле боя. А офицеры-штабисты легиона имели от силы пять-шесть наград. Получение наград во Французском иностранном легионе самое справедливое, и в этом мы убедились. Через три месяца жестоких боев в пустыне и в городах (о чем чуть ниже) оставшиеся в живых «советские» легионеры тоже получили свои первые медали.

В Алжир!

Из Французского Конго нас перебросили на переподготовку на базу легиона в Лионе, во Франции. Переподготовка главным образом заключалась в обучении пользованию американским стрелковым оружием, состоявшим на вооружении легионеров. Это были автоматические винтовки M16. Кроме них, у нас были немецкие пулеметы MG и гранаты. Французскими были прежде всего орудия, а также 82- и 120-мм минометы. Обычно подготовка солдата во французской армии тогда составляла не менее пяти месяцев, но мне зачли боевой опыт, полученный в Советской Армии в 1953—1956 г.г. в Восточной Европе, когда я участвовал в подавлении восстаний в Польше и Венгрии.

Моя часть считалась мотопехотой, мы передвигались на «виллисах», действовали в бою в пешем строю. В роте было четыре взвода по четыре отделения — около 120 бойцов. В случае необходимости роте придавались огневые средства поддержки. 1-й полк, в составе которого была рота, насчитывал около 3000 бойцов. В августе-сентябре нас за две недели обмундировали, обучили владению оружием, необходимым командам и самолетами перебросили в Константину, это на севере Алжира, где мы полтора-два месяца боролись против городских партизан. Наша рота потеряла пятнадцать человек, в том числе двоих литовцев. Потом в ноябре нас отправили в город Алжир, где три недели я работал «по специальности» — прокладывал железнодорожные пути от склада к базе. В декабре 1960 года полк перебросили в оазисы Таманрассет и Ани-Сафра — на прикрытие границы Алжира с Нигером, с территории которого арабские отряды совершали набеги на французские части.

Если бы не Советский Союз, никогда не было бы войны в Алжире. Это СССР спровоцировал Алжир на войну с Францией. Разговорами о свободе, о строительстве социализма, советские агитаторы толкнули темных кочевников на войну. Дали им старые ППШ, ППД, ППС, «шмайссеры», пулеметы Дегтярева, Горюнова, немецкие МГ-36 и МГ-43, и разные орудия, калибром от 37 до 76 мм. Советские советники советовали, а алжирцы воевали.

Изнуряющая война

Франция превосходила своего противника в бронетехнике, самолетах, стрелковом вооружении. Кроме того, Франция получала военную помощь от союзников по НАТО. Все поля и пустыни Алжира были усеяны сотнями тысяч мин. Все караванные тропы контролировались самолетами и вертолетами «Ягуар». Любое скопление людей и верблюдов бомбилось и расстреливалось.

Феддаины (партизаны) в основном действовали в крупных городах — Оране, Аннабе, Хасси-Мессуде и в столице Алжире. В узких улочках они внезапно открывали стрельбу по французским патрулям, убивали всех французов, убивали и тех своих земляков, которые поддерживали Францию. Это делалось с таким расчетом, чтобы запугать всех, и в первую очередь 120 тыс. человек европейского населения, в основном французов.

Стреляли из-за угла, бросали оружие и скрывались на поджидавшем автомобиле. При блокировке квартала, откуда велась стрельба, обыски ничего не давали, на брошенном оружии отсутствовали отпечатки пальцев, так как использовались перчатки. Мы забирали молодых парней и сдавали в полицию. Если это был студент, то уверенность была на 100 процентов, что он участвовал в нападении.

Война в пустыне была для алжирцев напрасным кровопролитием, здесь они всегда проигрывали. Солдаты легиона — наследники римских легионеров; наш лагерь на ночь мы окружали спиралями Бруно из колючей проволоки, на песок на расстоянии от 50 до 300 м от лагеря укладывали кольцом вокруг противопехотные мины, на расстоянии до 50 м от лагеря выставлялись парные посты с собаками. Кроме того, часовые были и в лагере, наготове были безоткатные орудия «Хот», и, если легионеров было больше роты, им придавались два самолета «Альфа Джет», взлетавшие с ВПП длиной до 60 м, и один вертолет «Ягуар». Дорожки были из сборных ребристых дюралевых щитов и перевозились на трейлерах.

Скачущую на нас верблюжью кавалерию встречали огнем автоматов и пулеметов, 76- и 82-мм минометов, освещали прожекторами со спецмашин. Сразу взлетали самолеты и вертолет, бросали десять 10-килограммовых бомб, по пять на каждый самолет.

Применялся вахтовый метод: неделю-другую на базе в оазисе, столько же — на заставах в пустыне. Американские винтовки, которые у нас были, оказались плохими: легко засорялись песком и отказывали. Поэтому всегда надо было иметь что-нибудь на замену. Уважением у легионеров пользовались «шмайссеры», которые мы захватывали у арабов. Для рукопашных использовали тесаки длиной 112 см от бельгийской винтовки «Пежо» образца 1914 года. Против сабель арабов это было эффективно. Лучшими мастерами фехтования у нас считались немцы. Но все же чистые рукопашные бои были редкостью.

Несколько раз мы отправлялись в глубокие — до 100—150 км — рейды на территорию Нигера уничтожать базы повстанцев. Для этого французы использовали десантные планеры. После консультаций с метеорологами, планеры с нами внутри самолета доставляли и отпускали в расчетном месте. После приземления мы быстро делали свое дело и возвращались на планер. Благодаря специальному высокому носу планера, самолет цеплял его крюком и

буксировал на территорию Алжира. За такой рейд я и получил одну из своих медалей — Victoria.

Равенство и братство

Особенность войны в пустыне — страшная жара, невозможно дотронуться до раскаленного оружия. Просоленную потом рубашку можно ставить. Самое лучшее — пить охлажденное в холодильнике вино с водой. За нами следовали спецавтомобили, имеющие холодильные компрессоры, а запасы воды и вина вместе с продовольствием и боезапасом подбрасывались авиацией.

Разборки между своими не водились, не было краж, а драки случались, но редко. Мародерства почти не было. Исключение составляли негры, которые не чурались отрезать руки убитым арабам ради браслетов. Впрочем, такие возможности предоставлялись редко: арабы почти всегда забирали своих. Зато процветали грабежи мирного населения (хотя убийства при этом были редкостью). Полученные таким образом ценности легионеры сбывали маркитантам.

Легко раненых допрашивали, потом пристреливали. Ни одна из сторон пленных не брала, их некуда было девать. Раненых (своих) делили на две категории — «живые раненые» и «мертвые раненые». К последним относились «безнадежные», которые добивались своими. Тела погибших французов вывозились во Францию, прочие легионеры хоронились на месте. Крест часто делался на основе пулеметного ствола. Трусов-легионеров прибивали гвоздями за уши к доске и ставили в пустыне на солнцепеке.

Печальна была участь попавших к арабам. Давая выход своим чувствам, они вспарывали животы, наматывали кишки вокруг шеи и подвешивали легионера на пальме вниз головой. Удивительно, но в нескольких случаях после этого их удавалось спасти.

Был и обратный случай: легионерами в плен был захвачен советский военный советник. Он бойко лопотал по-арабски и был для достоверности даже обрезан, но был опознан своим одноклассником, земляком-тамбовцем, оказавшимся в легионе. Захваченного земляка накормили и напоили и, дав верблюда, сказали: «Скачи!» Ненависти к нему у нас не было.

Домой или на Родину?

Мы не получали денег на руки — они шли на счет в банке Креди Лионнэ. Казначей выделял нам наличные только когда приезжал военно-полевой бордель. Это бывало нечасто, поэтому солдаты не раз насиловали арабских жен-

щин, что, ясно, не прибавляло арабам любви ни к Франции, ни к легиону.

Мы ничего не платили за питание, и, кстати, оно было высококачественным, для различных групп легионеров повара даже готовили их национальные блюда.

За все время боев батальон потерял около семидесяти убитых. Раненых было примерно вчетверо больше — преобладали осколочные ранения от гранат и камней. Страдали также от дизентерии и малярии. В августе 1961 года батальон был переведен на отдых в один из оазисов центральной части Алжира, а после двухмесячного отдыха вернулся в Таманрассет. Когда Франции надоела семилетняя война, де Голль ее кончил. 18 марта 1962 года была достигнута договоренность о прекращении войны в Алжире. В апреле были подписаны Эвианские соглашения, положившие конец войне. 1 мая 1962 года все французские войска были выведены из Алжира. За победу Фронта национального освобождения (ФНО) Алжира его руководителю Ахмеду Бен Белла было присвоено звание Героя Советского Союза! А мы около пяти месяцев отдыхали в Лионе — слушали концерты и ходили в рестораны. Нас обследовали социологи, психологи и другие специалисты. Затем я был инструктором пулеметного дела на Мадагаскаре. Потом просто 3,5 года жил на доходы, полученные в легионе и на Мадагаскаре.

Тогда кое-кто из нас захотел вернуться домой: заметьте, не на Родину, а домой. С большими трудностями вернулись 32 легионера, в Белоруссии живут 12 легионеров, из которых 8 в Могилеве. У каждого из нас на левой руке между большим и указательным пальцами было вытатуировано FL — Французский легион. Перед возвращением пришлось это выжечь, остался белый кружок.

В Советской Армии служил восемь лет, три года в легионе и пять лет жил во Франции. За службу в легионе — за три года, из которых полтора года приходились на войну в Алжире, — я получил звание сержанта, 25 тыс. долларов (очень неплохие деньги по тем временам для Франции) и три награды за храбрость и мужество.

Как я вернулся домой в 1968 году — разговор особый, но для прибалтов этот путь был легче. От последующих репрессий нас спасло отчасти то, что африканскую операцию проводило ГРУ, не поставив в известность КГБ. Мы внесли в Красный Крест и Фонд мира 5—10 тыс. долларов из своего заработка по принуждению. Дали подписку сроком на 25 лет молчать.

Каждый делает свой выбор

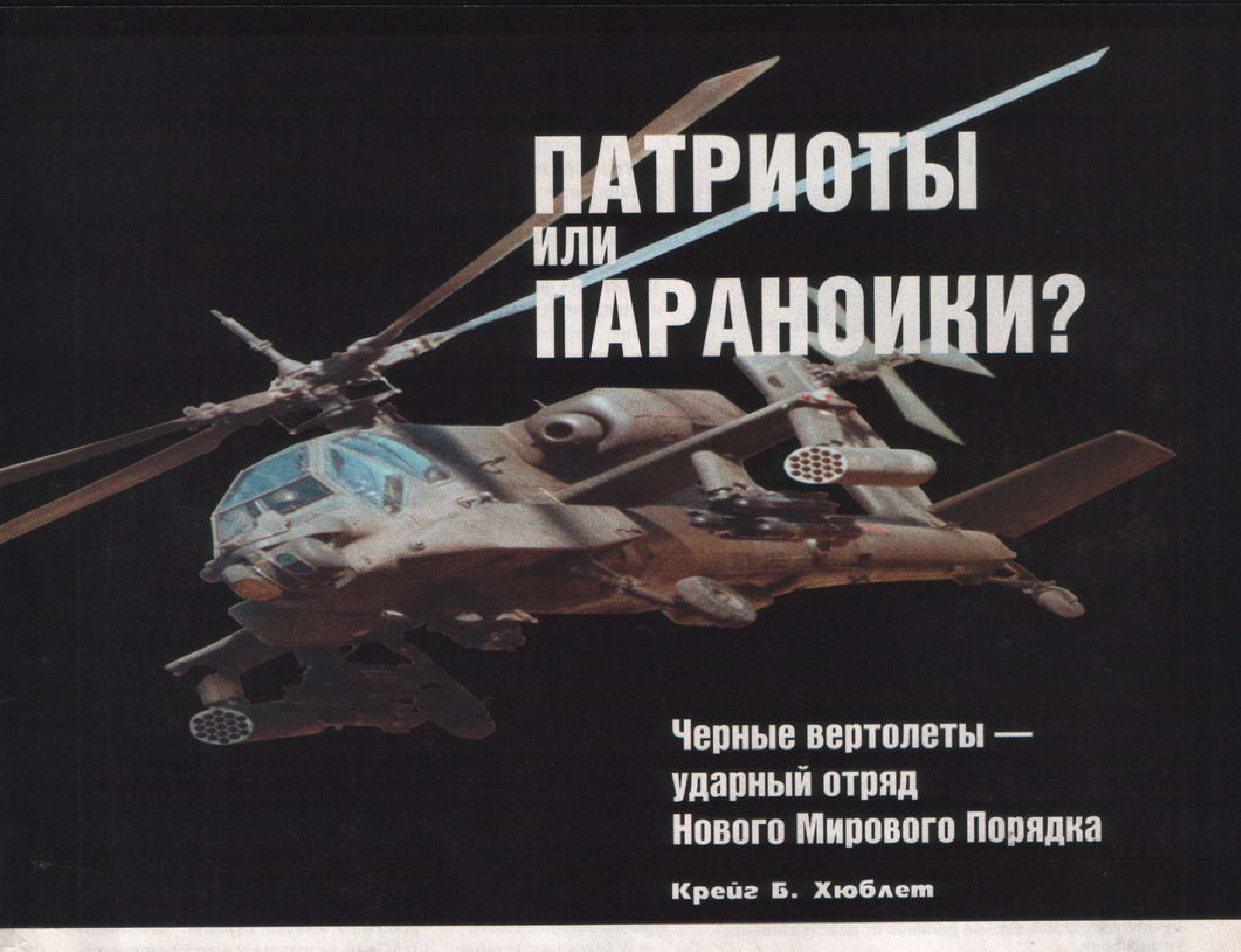
Мелькают в памяти страшные места — Ани-Сафра, Дуаргала, оазисы Эль-Раса, оазис Таннаул Аззал и ряд других маленьких грязных глинобитных и сделанных из камня хижин арабов с их ненавистью в глазах и постоянным ожиданием, что в тебя выстрелят из-за угла...

Освободительное движение в Африке, начавшееся в 1960 году, вызвало создание Бельгийского иностранного легиона, а его командиры майоры Майкл Хор и Боб Денар вошли в историю колониальных войн, когда в Бельгийском Конго под руководством Патриса Лумумбы вспыхнуло восстание за свободу. Знаменитая Катанга во главе с Моизом Чомбе — это забытая история того времени, о котором не знает молодежь, да и старшее поколение не знало подробностей. Кто когда-нибудь читал или слышал о таких наемниках, как майоры Майкл Хор и Боб Денар, капитан Роже Люгвиц, лейтенанты Виктор Голанд и Ренэ Бардан, сержанты (капралы) Леон Сегю, Жан Пьер, Фриц Баум, Сергей Лемешко, Виктор Кудрявцев? Мне в наемниках пришлось видеть разных людей со всего мира: авантюристов, грабителей и убийц, но легион сделал всех равными, и в бою мы все были «камрадами». Только настоящие мужчины, имеющие смелость и отвагу, решатся пойти в наемники, и каждый по-своему прав, когда решает, по какую сторону конфликта ему находиться. Я горжусь тем, что был наемником, и никто не вправе упрекать меня.

Каждый делает свой выбор сам.

(В статье использованы фрагменты интервью нашего корреспондента Михаила Поликарпова с Яном Сперскисом)

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы призываем всех оставшихся в живых ветеранов иностранного легиона, читающих наш журнал, отозваться и направить нам свои воспоминания, документы, фотографии — все, что имеет отношение к их службе в иностранном легионе. Наиболее интересное мы напечатаем.

Патриоты или параноики?

Черные вертолеты — ударный отряд Нового Мирового Порядка

Крейг Б. Хюблет

Черные вертолеты стали легендой у тех, кто склонен поболтать на заговорщические темы. Они превратились в символ грозящего захвата Соединенных Штатов Америки силами Нового Мирового Порядка. И поэтому нельзя просто отмахнуться от того, кто утверждает, что видел нечто, кажущееся черным вертолетом, ибо, возможно, он видел его на самом деле.

Отдать таким людям должное — вот единственно правильный подход, поскольку черные вертолеты существуют. Я лично видел несколько таких вертолетов, впрочем, как и черные грузовики, легковые автомобили, моторные лодки... Людей, которые видели подобный призрак, беспокоит не собственно вертолет. Они озабочены тем, что эти вертолеты делают и кто те люди, которые в них сидят.

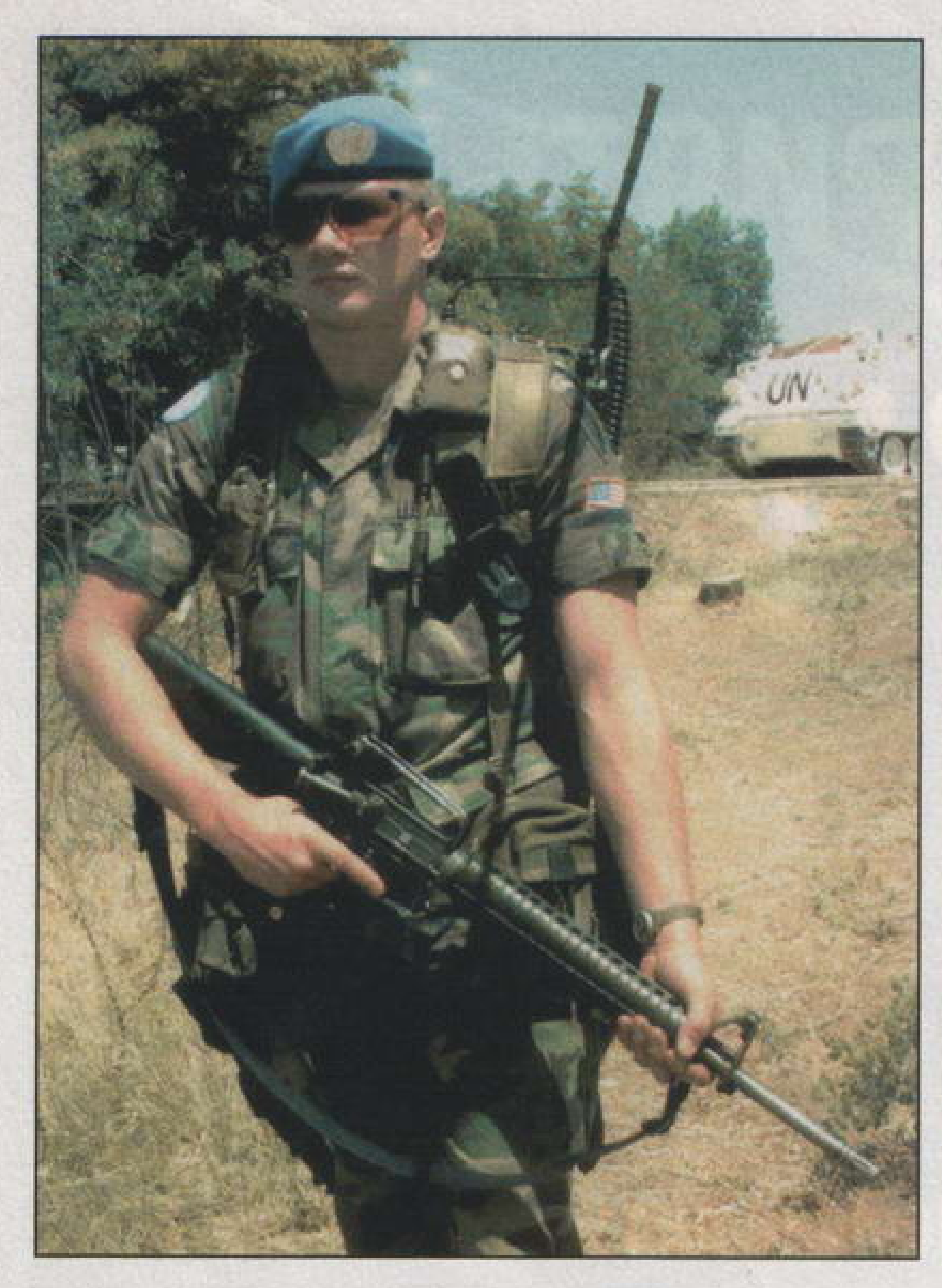
Любители заговоров сообщат вам, что странные вертолеты принадлежат загадочной военной организации, называемой «Оперативная группа наднациональных сил» (ОГНС), которая является составной частью Нового Мирового Порядка. Она укомплектована штурмовиками Организации Объединенных Наций или американскими солдатами, переданными в подчинение Организации Объединенных Наций, и предназначена для преследования добропорядочных патриотов, имеющих огнестрельное оружие. ОГНС и прочие ультрасекретные группы, известные только тем, кто помешан на заговорах, являются, по их представлениям, особо засекреченными воинскими формированиями.

Проблема состоит в том, что любители заговоров воспринимают концепции как реалии. Тот факт, что ОГНС и Новый Мировой Порядок — это пока лишь идеи, никак не укладывается в их головах.

Межведомственные оперативные группы существовали во все времена. Их создавали организации, которые без объединения усилий были неспособны преодолеть различные юридические ограничения своих полномочий. Тут нет ничего особенного. Но в сумасшедшем, завихренном мире людей, склонных во всем усматривать «руку заговорщиков», подозрение вызывает любое явление, особенно такое, которого они не способны понять. Черные вертолеты есть на самом деле, это правда. Несколько штук имеются в распоряжении Федерального бюро расследований США, некоторое их количество принадлежит Управлению по борьбе с наркотиками, иногда такие вертолеты арендует служба охраны лесов.

Я связался со старшим редактором по военным вопросам журнала «Эвиейшн Уик энд Спейс Текнолоджи», который полагает, что лично видел черный вертолет, но не может вспомнить, когда это было и чей это был вертолет. Когда я заявил ему, что пытаюсь выяснить, какое ведомство располагает достаточно большим количеством загадочных черных «птиц», он рассмеялся. Мы поговорили о черных бюджетах для черных программ, но тема ОГНС или какого-либо иного зловещего ведомства в нашей беседе не затрагивалась.

Во всех видах вооруженных сил США, включая Национальную гвардию и резервные формирования, самолеты и вертолеты окрашены в определенные цвета: армейской авиации выделен серо-оливковый, авиации ВМС — голубой, ВВС — голубовато-серый. Ни один вид вооруженных сил не располагает большим количеством летательных аппаратов черного цвета.

Это враг? Американский военнослужащий, проходящий службу под командованием Организации Объединенных Наций, вызывает в душах людей, боящихся черных вертолетов, зловещие представления. По их трактовке, он носит свою портативную радиостанцию для того, чтобы получать приказы непосредственно от командования сил Нового Мирового Порядка. Смешайте несколько фактов с буйным воображением и вы получите некоторые весьма далекие от действительности сценарии

были различимы с земли.

Миф о черных вертолетах, однако, не ограничивается их окраской и отсутствием опознавательных знаков. В досужих вымыслах сегодня фигурирует и специфическое поведение. Вертолеты якобы улетают, когда к ним пытаются приблизиться свидетели или сотрудники полиции. Сообщалось о нескольких случаях агрессивного поведения людей, сидящих в черных вертолетах. Эти люди даже были одеты во все черное. Легенды утверждают, что черные вертолеты не участвуют в операциях военного характера. Скорее их используют сотрудники Федерального управления по чрезвычайным ситуациям для доставки задержанных в один из по меньшей мере 96 подземных концентрационных лагерей, тайно финансируемых правительством США.

В рассказах черные вертолеты приобретают внешние признаки неопознанных летающих объектов (какими мы их себе представляем). В них есть также что-то от мультипликационных рисунков. Они ускользают от нас. Если мы приближаемся слишком близко, они становятся агрессивными. Они не хотят, чтобы мы знали, откуда они прилетели, а поэтому на них нет опознавательных знаков.

Если загадку черных вертолетов так легко объяснить, то тогда дело не в их окраске, а в том, почему люди их боятся. Быть может, выдвигаемые лидерами гражданской милиции и любителями заговоров предположения носят такой характер, что вынуждает людей, и без того напуганных кошмарными рассказами о трагедиях Вако и Вивера, впадать в массовую истерию?

К этому явлению в целом следует подходить, глубоко вникнув в менталитет членов гражданской милиции — их теорий относительно развития мира и того, кто им управляет. Только тогда картина становится ясной.

Я в течение 26 лет профессионально занимаюсь изучением вопросов, связанных со случаями нарушения законов правительственными ведомствами и групповой коррупции. Я прочитал большинство книг и брошюр, посвященных действительным и мнимым заговорам, благодаря чему сумел разобраться во внутренних пружинах движения за гражданскую милицию, что, возможно, позволяет мне найти объяснение истерии. Многие из проблем, которыми обеспокоены члены гражданской милиции, надуманы. Новый Мировой Порядок, которого они так боятся, не является реалией нашего времени, а всего лишь отражает идею, которая витает в воздухе с начала столетия. Определение Нового Мирового Порядка меняется при каждом новом пересказе этой идеи. Герберт Уэллс в свое время написал книгу с таким названием. Бертран Рассел мечтал о мировом правительстве, которое прекратило бы все войны, но при этом отмечал, что оно само не будет стоять у руля, и прогнозировал довольно печальный исход.

С другой стороны, многие из высказываемых членами гражданской милиции опасений имеют под собой основу. Общее соглашение о тарифах и торговле, Соглашение о свободной торговле в рамках Североатлантического союза и выкуп, выплаченный Мексике, — все это примеры подрыва суверенитета Соединенных Штатов Америки, вызывающие негодование рабочего класса страны. Законодательный запрет на наступательное огнестрельное оружие столь же абсурден, как и первый запрет на шесть типов наступательного огнестрельного оружия, объявленный в президентской директиве Джорджа Буша. Закон Бреди фактически закрепляет обязательную регистрацию любого огнестрельного оружия.

Однако для достижения этих целей не существует никакого заговора. За всем этим не прячется никакого тайного намерения или скрытого друидизма. Время от времени становятся известными факты криминальных акций правительственных ведомств, и эти акции могут вызвать скандал. Подобные провокации безусловно подогревают страхи и недовольство общественности. Но не существует какого-то широкого, основополагающего плана правительственного заговора против гражданских свобод.

Всякого рода призраки и теории приобретают столь большую важность потому, что этого желает руководство гражданской милиции. И именно в этом заключается опасность. Люди, подобные Марку Кернке и Линде Томпсон, которые пропагандируют доктрину заговора против народа, опасны,

Но, может быть, в вооруженных силах имеется небольшое количество черных вертолетов для решения специальных задач, скажем, для действий в ночное время? Мне вполне определенно разъяснили, что «нам не нужны летательные аппараты черного цвета для ночных действий». В черной окраске нет необходимости, поскольку средства радиоэлектронного подавления гораздо более эффективны для снижения вероятности обнаружения летательных аппаратов в полете, чем любая защитная окраска. Тем не менее, в последние несколько лет большинство военных вертолетов получили химически стойкое покрытие, в результате чего, например, серо-оливковая окраска стала казаться существенно темнее, почти черной.

В моем архиве хранятся несколько десятков фотоснимков загадочных черных вертолетов, на которых не видно опознавательных знаков. Опознавательные знаки на военных вертолетах наносятся черной краской. Слабый контраст с фоном — это именно то, что нужно военным, которые не хотят, чтобы опознавательные знаки

«Черные вертолеты над Америкой»

Вышла в свет, что, пожалуй, было неизбежно, книга о черных вертолетах и их планах порабощения всех нас. Книге «Черные вертолеты над Америкой» (автор Джим Кейт) суждено стать настольной книгой всех любителей заговоров.

Когда я увидел эту книгу, моим первым вопросом был: «Кто ее написал?» Принимая во внимание множество случаев наблюдений черных вертолетов и весьма сложных сценариев заговоров, выдвигающихся в этой связи, кто бы мог написать всеохватывающую книгу по этому вопросу? Ответ: «Ну конечно же, специалист по неопознанным летающим объектам».

Кейта характеризуют как опытного исследователя и утверждают, что его книга базируется на «сотнях сообщений со всех уголков нашей страны об этих зловещих летательных аппаратах». В самом деле, Кейт давно занимается исследованиями, поэтому можно признать наличие опыта. Но вопросы, исследованию которых он посвящает свое время, пожалуй, могут пролить некоторый свет на его подход, его воззрения и возможные причины делаемых им заключений. До этого он выпустил три книги, которые рекламировал журнал «Флэтлэнд». Это «Тайные и бесшумные» (Кейт — редактор), «Архив Джеймстауна» (Кейт — редактор) и «Пособие по «Альтернативе-3» (Кейт — автор). Все три книги имеют заголовки, притягательные для тех, кто склонен считать неопознанные летающие объекты реальностью нашего времени. Редактор журнала «Флэтлэнд» даже подытожил весьма точно содержание одной из книг, указав, что «если вы являетесь любителем заговоров, то не будете разочарованы».

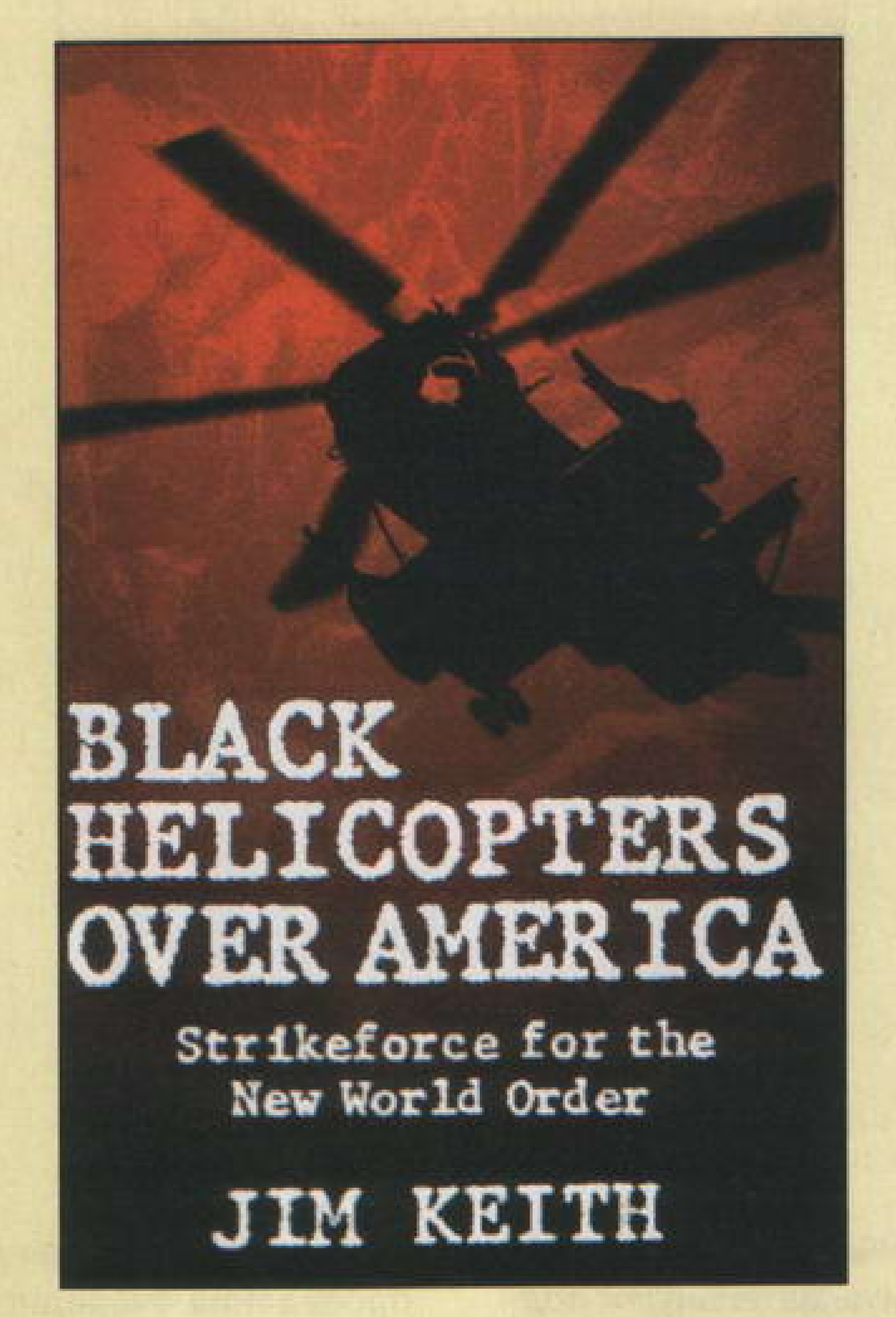

Фото из архива министерства обороны США

Книга «Черные вертолеты над Америкой» принесла мне некоторое разочарование, поскольку многие из названных им «надежных» источников относятся к людям такого сорта. Все же Кейт пытается разубедить нас, утверждая, что «эти сообщения нельзя с легкостью отнести на счет фантазий лунатиков, ибо нередко это солидные отчеты, иногда подкрепленные фотоснимками, которые невозможно подвергать сомнению».

В качестве источника он нередко ссылается... на самого себя: «В моей книге «Пособие по «Альтернативе-3» я пишу о малоизвестном...» Вот так-то, и это — подтвержденное свидетельство!

Кейт не хотел бы абсолютно исключать вероятность того, что некоторые из приводимых им случаев наблюдения черных вертолетов имеют какую-то связь с неопознанными летающими объектами безусловно неземного происхождения, как думают многие из исследователей».

Я лично чувствую некоторое облегчение: и у меня было определенное беспокойство. Далее на страницах своей книги Кейт опять делает попытку разубедить недоверчивых читателей, так как... «вполне возможно, что правительство также распространяет слухи о неопознанных летающих объектах с тем, чтобы скрыть то, что происходит в действительности».

Откуда нам это известно, г-н Кейт? Цитируя опять-таки самого себя... «Мы достоверно знаем, что они так поступали в ряде случаев, как я доказал в книге «Пособие по «Альтренативе-3».

Не кажется ли это вам чем-то знакомым? Чушь, которую мелет Марк Кернке, воспринимается дословно как факт; Гарри Мартина цитируют как «газетный» источник, а «Спотлайт», ну, это же «Спотлайт». Приводятся мелкомасштабные карты подтвержденных пунктов расположения полицейских участков, примечания об их планах «превращения уличных банд в отряды поддержания правопорядка», а также карта возможного местонахождения концентрационных лагерей. В книге Кейта «Черные вертолеты над Америкой» не содержится почти ничего нового для тех, кто разделяет самые бредовые идеи существования заговоров против народа Америки: все те же упоминания о Федеральном управлении по чрезвычайным ситуациям, «базах» Организации Объединенных Наций на американской территории, русских танках и так далее, в большинстве своем повторяющие журнал «Спотлайт».

В придачу к оскорблению читателя, который видит, что на милицию Монтаны делается ссылка как на «источник», нам преподносят то, что, пожалуй, можно расценить как самое сильное оскорбление рациональной разведывательной информации: фотографические «свидетельства», которые «невозможно подвергать сомнению», где запечатлены черные вертолеты — на черно-белых фотоснимках!

Кейт рисует семь «возможностей», представляемых читателю в качестве «вариантов эффективных действий» для того, чтобы помешать Новому Мировому Порядку захватить власть. Большинство из них являются достаточно банальными, но N 6 и 7 заслуживают того, чтобы их отметить:

6. Воспользуйтесь собственным разумом для изобретения способов остановить или, если случится самое худшее, сбросить Новый Мировой Порядок.

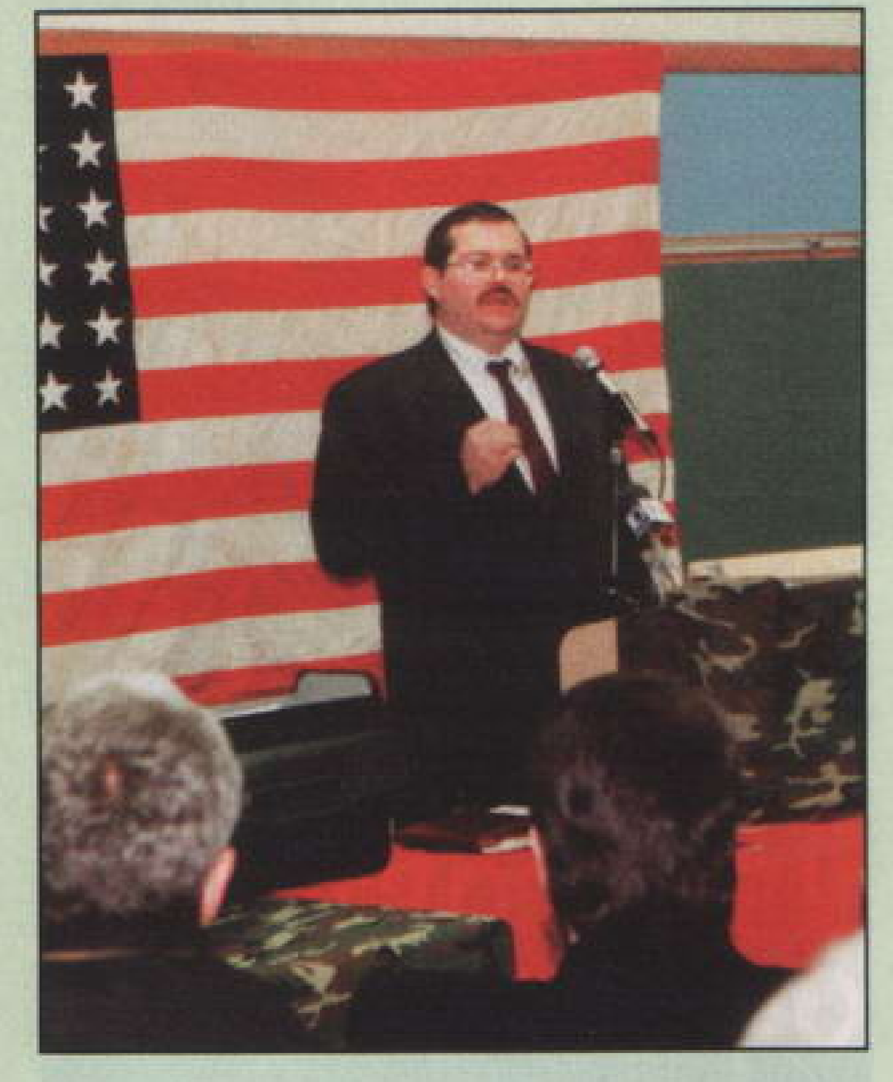
7. Хотя обстановка, возможно, такая, что хуже некуда, не поддавайтесь истерии. Нам необходимо ясно думать и ясно действовать. Не принимайте на веру самый закрученный сценарий и каждое предсказание конца света, которые на вас обрушиваются сверху... Стремитесь распознавать дезинформацию, даже если она исходит из уст обвернувшегося национальным флагом «патриота».

Если ваше меню для чтения такое же, как у многих членов гражданской милиции, то есть, если ваша диета неизменна, эта книга вам подходит. Поскольку «Черные вертолеты над Америкой» не делает ничего, чтобы развеять мифы или хотя бы попытаться добраться до их сути, нельзя рекомендовать эту книгу тем, кто желает найти написанный со знанием дела, сбалансированный или рациональный отчет.

Марк из Мичигана

Один из организаторов патриотического движения и бывший комментатор местной коротковолновой станции Марк Кернке, известный как Марк из Мичигана, является сторонником и, возможно, автором многих из самых невероятных теорий существования заговоров против народа Америки, распространяющихся по всей стране через сети «патриотов». Одни полагают, что он искренен в своих суждениях, другие не могут с этим согласиться. Одна сторона видит в нем почти комического параноика, болезнь которого зашла слишком далеко. Другая сторона усматривает в нем именно то, что пытались показать телерепортеры во время истерии, последовавшей за взрывами в Оклахома-Сити: человека правой ориентации, использующего выступления по радио для подстрекания террористов.

Кернке называет себя «аналитиком разведывательной информации», но на самом деле последние 13 лет он работает в общежитии Мичиганского университета в качестве рабочего по ремонту и обслуживанию оборудования на полной ставке. (Данное обстоятельство стараются затушевать во время объявления его выступлений по радио, представляя Кернке просто как сотрудника Мичиганского университета.)

Марк из Мичигана Кернке во время выступления, где он расписывает опасности Нового Мирового Порядка

Кернке окончил среднюю школу в 1975 году и теперь проживает в небольшом городке Декстер, штат Мичиган. Он получил «разведывательную» подготовку в армии США, где служил в резервной части с 1977 по 1983 год. Хотя Кернке никогда не служил в регулярной армии и не занимался анализом разведывательной информации, тем не менее он являлся специалистом по ручным гранатам и метким стрелком.

В своей теперешней гражданской жизни Кернке играет заметную роль в делах компании «Вольверайн Продакшнз Лимитед», созданной в апреле 1992 года. Местным представителем компании является некто Барри Фолкнер, но известным компаньоном Кернке является Джон Штадтмиллер.

Марк из Мичигана приобрел скандальную известность фактически еще до того, как на рынке успешно разошлись копии его видеофильмов серии «Америка в опасности». Видеофильм «Как подготовиться к Новому Мировому Порядку» первым сделал Кернке известной фигурой в то время, когда был широко распространен страх перед конфискацией огнестрельного оружия, и в конгрессе, где преобладали левые, рассматривались законопроекты, направленные на отмену Второй поправки к конституции США. В видеофильме Кернке показывает и рассказывает о конструкции бронежилетов, камуфлированного обмундирования и снаряжения солдата и других подобных вещах.

Выступления Кернке можно разделить на две категории: речи на открытых митингах гражданской милиции и выступления перед избранными сторонниками, носящие более конфиденциальный характер. На этих полузакрытых встречах Кернке не скрывает своего радикального национализма. Он утверждает, что гражданская война в Америке неизбежна вследствие условий, которые пытается создать Новый Мировой Порядок. По сценарию Кернке, война начнется, когда Соединенные Штаты Америки будут захвачены в результате операции по поддержанию мира, проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций, где будут задействованы черные вертолеты, подразделения из состава так называемой Сети борьбы с финансовыми преступлениями и Оперативной группы наднациональных сил (включающей в себя уличные банды и иностранных штурмовиков). Затем патриотов загонят в концентрационные лагеря, которыми ведает Федеральное управление по чрезвычайным ситуациям, а Агентство по защите окружающей среды займется переработкой трупов.

Я сознаю, что все это звучит как бред, но многие из теорий Кернке основываются на отрывочных фактах; это способствует превращению его пропаганды в эффективную дезинформацию. То, что нынешний президент США не особенно ценит конституционные права своих граждан или национальный суверенитет, облегчает Кернке его задачу играть на страхах населения.

До того, как выступления Кернке на волнах радиостанции WWCR были запрещены, он использовал кодовые фразы, чтобы сообщать своим сторонникам о месте проведения очередного митинга в Мичигане. На полузакрытых встречах раздавались пропагандистские материалы, в том числе статьи радикальных протекционистов и памфлеты, предупреждавшие о том, что Общее соглашение о тарифах и торговле является инструментом Нового Мирового Порядка для распространения контроля Организации Объединенных Наций на экономику Соединенных Штатов Америки, и т. п.

После взрывов в Оклахома-Сити Кернке на короткое время ушел в подполье, а затем стал высказывать подозрения, не само ли правительство США совершило это преступление, использовав, возможно, то, что Кернке именует «биобомбой». Под «биобомбами» Кернке очевидно понимал людей типа Маквея, которым якобы была вживлена микросхема, позволяющая правительству контролировать их поведение. Согласно высказываниям Кернке, всякий раз, когда правительству был нужен человек, чтобы совершить злодейское преступление, например, расстрелять людей в почтовом отделении с помощью «наступательного» оружия, что позволило бы правительству протащить новый запрет на огнестрельное оружие, оно отдавало соответствующий приказ таким «биобомбам».

Из моих рассуждений должно стать очевидным, что мир Марка — очень жуткое место. Единственное, что может быть еще более ужасным, так это то, что многие люди воспринимают его всерьез.

Марк Кернке не ответил на телефонные звонки и факсы, направленные в адрес компании «Вольверайн Продакшнз» в период, когда готовилась настоящая статья.

Линда из страны Ля-Ля

Выпущенный в 1993 году видеофильм «Вако: Большая ложь» привлек к его продюсеру, юристу из Индианополиса Линде Д.Томпсон, внимание всей страны. Миллионы американцев видели эту квази-подпольную ленту, которая в большом количестве экземпляров раздавалась на выставках оружия и митингах гражданской милиции. Именно тогда многие люди впервые услышали о том, что федеральное правительство сознательно обмануло их в вопросе о насильственной смерти многих членов секты «Ветвь Давидова», которые впоследствии были признаны невиновными. Томпсон способствовала осознанию широкой общественностью того факта, что федеральное правительство было виновно в смерти этих людей, но в дальнейшем она оказалась трагически непригодной для тех обязанностей и возможностей, которые предоставил ей ее успех.

Томпсон догматически упорно придерживалась собственных выводов, что помешало проведению дальнейшего расследования с целью поиска истины. Когда журнал «Солдат удачи» в содружестве с Калифорнийской организацией за общественную безопасность опубликовал (в феврале 1994 года) фотографический анализ, показывающий, что вне всякого сомнения всепожирающий огонь, испепеливший ферму, которую занимали члены «Ветви Давидовой», не был вызван применением огнеметного танка. Томпсон стала угрожать журналу «Солдат удачи» судебным преследованием и резко критиковала его за проправительственную деятельность.

Линда Томпсон, самозваный генерал-адъютант неорганизованной милиции Соединенных Штатов Америки

В видеофильме «Вако-2: Большая ложь продолжается» Томпсон была еще менее сдержанной в выдвижении необоснованных обвинений. Самой бросающейся в глаза ошибкой в этом видеофильме было утверждение, что агенты Бюро по контролю за оборотом алкоголя, табака и огнестрельного оружия убили сына Дэвида Кореша, Сайруса Хауэлла. Обесцвеченное пятно на стене в этом фильме выдавалось за несчастного ребенка. Но в сделанной членами секты неделей позже видеозаписи Сайрус ясно показан живым и невредимым. Подобные ошибки и отказ Линды признать свое заблуждение под давлением неопровержимых свидетельств подорвали доверие к ней общественности.

Однако производство видеофильмов не было первым или единственным родом занятий Томпсон. В период 1974—1978 годв она служила в армии США в качестве секретаря, а в 1988 году окончила юридический факультет университета штата Индиана. Впоследствии она имела юридическую практику и даже однажды выиграла весьма громкое дело по обвинению полиции штата Индиана (1992 год). В настоящее время они с мужем Элом занимаются распечаткой компьютерной информации и продажей материалов, рассчитанных на любителей почитать о заговорах.

Воспользовавшись своей известностью, Томпсон вознамерилась основать Федерацию американского правосудия. Задуманная как инструмент, посредством которого Томпсон могла бы развивать свою недавно открытую юридическую практику, Федерация американского правосудия вскоре занялась «исключительно проблемами борьбы против Нового Мирового Порядка и правдивого информирования американской общественности». В действительности же Федерация Американского правосудия является коммерческой фирмой, специализирующейся на производстве и продаже по чрезмерно завышенным ценам памфлетов, брошюр, а также аудио- и видеопродукции. Значительная часть этой продукции граничит с нелепостью: пропагандирует самые разнообразные теории заговоров, а также содержит предсказания будущих катастроф. Подобно Марку Кернке, Линда Томпсон предвидит, что орды черных вертолетов наводнят Соединенные Штаты Америки, и в своем самом последнем видеофильме заявляет, что черные вертолеты повсюду преследуют ее и ее семью.

В начале 1994 года, выступая в программе совместно с другими торговцами материалами, рассчитанными на любителей пощекотать себе нервы, Томпсон предложила схему покупки земли, где она должна была купить 10 000 акров (4047 га) для 100 других людей. Затем они должны были создать городской магистрат и быть приведенными к присяге как местные чиновники правоохранительных органов. После создания местной оружейной промышленности город должен был объявить себя суверенной нацией, независимой от Соединенных Штатов Америки. Поскольку они могли бы экспортировать оружие, то получили бы огромные прибыли и все стали бы богачами. Да, богачами.

К середине 1994 года она совершенно свихнулась и в приступе мегаломании объявила себя генерал-адъютантом неорганизованной милиции Соединенных Штатов Америки. Возможно, считая себя следующим (или предыдущим) Наполеоном, Томпсон призвала к маршу на Вашингтон и объявила: «Члены гражданской милиции арестуют конгрессменов, которые не выполняют клятву верности, данную ими при вступлении в должность, после чего их будет судить за измену суд народа». Ларри Пратт из Ассоциации владельцев огнестрельного оружия в Америке заметил по этому поводу, что наиболее вероятным результатом стали бы введение военного положения и провал на ноябрьских выборах всех кандидатов, выступающих за сохранение права граждан США на владение огнестрельным оружием. К счастью, в той воображаемой части, где она была (или является) генералом, не нашлось желающих захватить столицу, и Томпсон отменила марш, написав длинный и несвязный трактат, в котором утверждалось, что она вообще никогда не намеревалась сделать это и объявила о марше с тем, чтобы пробудить от спячки движение патриотов-членов гражданской милиции.

Когда редактор каталога со сменными страницами «Блю Пресс» Майк Дилон высказался против бредовых замыслов Томпсон в краткой редакционной статье, она подала на него в суд (очевидно, это пример свободы печати под началом Томпсон). Исковое заявление к Дилону, пользующемуся уважением граждан, было отклонено судьей, как необоснованное. Томпсон утверждает, что вскоре должен быть рассмотрен в суде ее иск к журналу «Солдат удачи», однако нам неизвестно, что такой иск предъявлен.

так как их «большая ложь» сродни ухищрениям Гитлера и Геббельса. Записанный Томпсон видеосюжет с таким названием очевидно видел Тимоти Маквей. По утверждению Джорджа Берста из компании «К-Макс Копи» в Кингмане, штат Аризона, Маквей после просмотра этого видеосюжета впал в ярость, сказав ему, что план марша на столицу его военизированного формирования отменен, но готовится новая акция.

Отмененный марш на Вашингтон был задумкой Томпсон. Планом предусматривалось в том числе выдвинуть оскорбительный ультиматум, где заявлялось, что «члены гражданской милиции должны носить опознавательные знаки и иметь оружие». Томпсон также предупредила «свою» милицию, что, «если вас захватят, с вами должны обращаться как с военнопленными». В придачу к этим иллюзиям она присвоила себе звание «генерал-адъютант».

Маквей, по слухам, был телохранителем Кернке во время сборища гражданской милиции во Флориде, где, как сказал лидер гражданской милиции Боб Йохансен, Кернке выступал. Вполне ясно, что Маквей попался на удочку этих двух клоунов, и именно благодаря им и им подобным, а не вопреки им, наша страна оказывается под угрозой.

Позвольте пояснить. Не существует черных вертолетов того рода, какими их себе рисуют члены гражданской милиции. Нет ОГНС, нет Нового Мирового Порядка, нет готовящихся к нападению войск Организации Объединенных Наций или России, нет русских танков, готовящихся завоевать Америку, нет американских солдат, находящихся в подчинении Организации Объединенных Наций, нет химического и биологического оружия и снаряжения из Восточной Европы, которое собираются применить здесь, как нет и заговора с целью лишить истинных патриотов права владения огнестрельным оружием.

А что же тогда есть? Есть контингент избирателей, известный как «спящий великан»: потерявшая ко всему интерес срединная часть среднего класса общества. Вот уже 50 лет после окончания второй мировой войны огромная часть граждан таковыми не являются. Они не голосуют, не проходят регистрации для участия в выборах и почти ни о чем не думают, кроме приобретения материальных благ, оставляя незаполненное пространство. И кто-нибудь неизбежно заполнит это пространство.

В этом кроется главная причина того, что Кернке и Томпсон удается безнаказанно жульничать. Они безусловно обманщики, но члены гражданской милиции сами являются «деревянными солдатиками» и не способны распознать этот обман. Фактически большинство авторов и ораторов в рядах милиционных формирований и организаций, выдвигающих лозунг борьбы за выживание, также являются мошенниками. Но неинформированные слои общества не способны отличать законность от шарлатанства. «Сарафанное радио» также приложило руку к тому, чтобы смазать различие между фактом и домыслом, между официально провозглашенным мнением и болтовней в баре, между глупостью и философствованием.

Формирования гражданской милиции не принесут ничего, кроме хаоса. Это не африканские борцы за свободу, а наши страна — не оккупированная территория, что бы там ни утверждали члены гражданской милиции. Система верований внутри гражданской милиции хотя и нестройная, но все же имеет одну неизменную тему. Они проявляют склонность к тому, чтобы верить, будто Америка обязана своим основанием божественному вкладу, а не усилиям Джефферсона и Пейна, что в нашей стране правят законы природы и общепринятые нормы, а не эволюционно развивающиеся юридические законы (нормы права). Они утверждают, что нормы права можно применять только с их личного, индивидуального согласия, а не с согласия большинства.

Не являются ли миссии Организации Объединенных Наций генеральными репетициями вторжения на территорию Соединенных Штатов Америки? Крайне правые лунатики, по–видимому, считают, что это так, изобретая многочисленные сценарии для объяснения весьма прозаических событий. Американцы, действующие в составе войск Организации Объединенных Наций, иностранные военнослужащие, проходящие подготовку в Америке, и черные вертолеты часто приводятся как доказательства, что что–то готовится. Фото из архива министерства обороны США

Те из нас, кто побывал в бою, знают, что эти милиционеры способны лишь вызвать дальнейшую утрату конституционных прав граждан Америки. Мы своими глазами видели, на что способен вертолет огневой поддержки. Нам приходилось собирать в похоронный мешок куски человеческого мяса, и мы знаем, какие ощущения возникают, когда в тебя стреляют. Мы также знаем, как сильно желание, чтобы кто-то тобой руководил, вел за собой.

То, что их аргументы неверны, но допустимы в рамках диалектического обмена мнениями, не является предметом спора. Они могут верить, что земля плоская, но дискуссии заканчиваются, когда они берут в руки оружие и пытаются применить проповедуемый ими принцип права сильного к остальным. Значительная часть из нас не менее их возмущена и огорчена тем, что происходит с нашей системой правления. Но эта же самая система предоставляет в наше распоряжение средства для того, чтобы ее исправить.

Многие из нас хорошо информированы и не являются невежественными массами, как полагают эти самозваные спасители. Их правда и понимание чаще всего просто неверны. Мне не удалось найти ни одного примера пропагандистского материала, документации или доказательства, которое не содержало бы самых вопиющих заблуждений и наглых вымыслов.

В нашем небе полно самолетов и вертолетов, черных и прочих. Как нация мы наделяем военные власти все более широкими полномочиями в вопросе оказания поддержки силам правопорядка в своей стране. Все это делается на вполне законном основании, хотя я писал и выступал с лекциями об угрозе, которую несут в себе некоторые из принятых в Соединенных Штатах Америки законов.

И вот мы вновь возвращаемся к прежнему месту. Вы видели черный вертолет? Ну и что? Это совершенно ничего не значит. Только в случае, если искаженные представления помешанных на заговоре членов гражданской милиции будут использованы для того, чтобы интерпретировать виденное вами в их контексте, это может показаться вам чем-то угрожающим. На самом деле нет ни малейших свидетельств того, что в нашей стране происходит что-то зловещее.

Мнимые «тюлени» и фальшивые «лягушки»

Разоблачение великих обманщиков

Ларри Бейли

Большинству из нас доводилось встречать людей, тяготеющих к общению с представителями той или иной профессии, приобщиться к которой им самим не удалось. В этом нет ничего предосудительного. Я подозреваю, что большинство из нас, положа руку на сердце, могли бы признаться в сокровенном желании, кем бы могли стать в жизни. Однако поразительно большое число желающих быть «кем-то» преступают черту дозволенного и начинают выдавать себя за тех, кем они в действительности не являются. За 27 лет службы в подразделениях смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС я перевидел буквально десятки парней, которые выдавали себя за «тюленей», причем многие из них утверждали, что заслужили высокие правительственные награды во Вьетнаме.

Вертолет авиации ВМС США подбирает с воды «тюленей». Они используют разнообразные способы покидания вертолета или иного летательного аппарата над водой: прыжок с парашютом, спуск по веревке или выкидному трапу. Но во время войны во Вьетнаме не было ни одного случая, когда «тюлени» совершили боевой прыжок с парашютом. Поэтому, если вам доведется встретить «тюленя», рассказывающего о боевых прыжках с парашютом, знайте, что он самозванец. Фото из архива министерства обороны США

Недоношенный «тюлень»

Моя первая встреча с самозванцем, который утверждал, что он «тюлень», произошла в 1965 году, когда мы с сослуживцем по подразделению смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС Биллом Гарнетом летели на попутном транспортном самолете авиации ВМС из Далласа в Норфолк. Вместе с нами на борту оказался молодой и слегка располневший моряк, некто матрос Арсено из Луизианы, на свитере которого красовался значок парашютиста из подразделения подводных боевых пловцов — подрывников или «тюленей» (дело было еще до введения ныне действующего нагрудного знака военнослужащих смешанной разведыватель-

но-диверсионной группы ВМС). Полагая, что он, по-видимому, является «лягушкой» с Западного побережья (а этих людей я, служивший на Восточном побережье, знал плохо), я спросил парня, в каком из подразделений подводных боевых пловцов-подрывников или «тюленей» он служит. Услышав ответ: «В 21-й группе подводных боевых пловцов-подрывников», я понял, что тут что-то неладно, так как был лично знаком со всеми военнослужащими этой группы.

Парень не мог знать, что я — лейтенант из 2-й команды «тюленей», поскольку я путешествовал в гражданке. Я начал задавать ему новые вопросы. В частности: «Кто сейчас командует 21-й группой?» Он ответил: «Лейтенант Блейз». Главный старшина Том Блейз, самый крутой из всех старшин учебного подразделения подводных боевых пловцов-подрывников, действительно был признанным лидером, но он не командовал 21-й группой подводных боевых пловцов-подрывников. Мы с Биллом засыпали Арсено вопросами о жизни в подразделении, о парашютной и подводной подготовке. К нашему великому удовлетворению он более чем охотно стал делиться с нами своими познаниями.

Мне представилась отличная возможность сыграть с Арсено шутку. Я убедил командира корабля, нашего знакомого, рассказать Арсено, что мы с Биллом выдаем себя за «тюленей», и попросить его помочь разоблачить нас как самозванцев. Командир корабля так и поступил. Кроме того, в разговоре с Арсено, он сказал ему, что считает его настоящим «тюленем», поскольку тот носит значок парашютиста из подразделения подводных боевых пловцов-подрывников. В ходе беседы несчастный парень продемонстрировал на своем лице все 14 оттенков красного цвета и с очевидной неохотой вернулся на свое место как раз перед нами. Повернувшись к нам, он спросил, действительно ли мы «тюлени». Подтвердив, что это так, я посоветовал ему снять значок парашютиста и не надевать его до тех пор, пока он его не заслужит.

Оказалось, что матрос Арсено направляется на базу амфибийных сил Литл Крик (под Норфолком) для вторичного поступления в учебное подразделение подводных боевых пловцов-подрывников, из которого он был отчислен несколько месяцев назад.

Естественно, я чувствовал себя обязанным проинформировать моего доброго приятеля главного старшину Блейза об этой встрече с его будущим подчиненным. Блейз, в свою очередь, почувствовал, что обязан организовать для Арсено «соответствующий прием». При всем персональном внимании Арсено попросил откомандировать его из учебного подразделения в первые же 24 часа своего пребывания в нем. Возможно, перспектива 4000 приседаний и подпрыгиваний оказалась для него больше, чем он мог себе представить в начале обучения.

«Тюлень» с 40-мм ручным гранатометом М-79 выходит на операцию в особой зоне «Рунсгат», Вьетнам. Первые команды «тюленей» использовали нестандартное оружие, форму одежды и тактику. Но существует, однако, стандартное начало рассказа о своих военных приключениях для самозваных «тюленей»: «Это не выдумка, вы не поверите, но...». Фото из архива ВМС США

Мнящий себя «тюленем»

Случай с Арсено был сравнительно легким в ряду многих других, с которыми мне пришлось столкнуться за долгие годы службы. В конце концов Арсено был всего лишь 20-летним парнем, пытавшимся преувеличить собственную значимость. Я вспоминаю другой случай, который имел место в октябре 1979 года, когда я прогуливался по региональной ярмарке Кейп-Фир в Фейетвилле, штат Северная Каролина. Меня окликнул парень, работавший зазывалой в пассаже. Заметив на мне форменную бляху «тюленей», он сообщил мне, что служил «тюленем» во Вьетнаме, и рассказал, что был ранен, пока болтался под куполом парашюта во время боевого прыжка с задержкой раскрытия парашюта. Мне не хватило духа сказать ему, что за все годы войны во Вьетнаме «тюлени» не совершили ни одного боевого прыжка, тем более с задержкой раскрытия парашюта. Мы поболтали в течение нескольких минут, причем за это время он поведал мне массу военных историй, от которых у меня мороз пошел по коже. Фальшивые «тюлени», как правило, бывают более кровожадными, чем настоящие. Поскольку в тот момент мне не очень хотелось слушать страшные рассказы о войне, я вскоре извинился и отошел.

Почти что «тюлень»

Даже последний из вышеприведенных случаев кажется мне тривиальным в сравнении с действительно классическим случаем самозваного «тюленя», с которым я столкнулся, будучи командиром центра специальной войны ВМС в Колорадо, штат Калифорния, где проводилась подготовка «тюленей». Однажды мне позвонил один из друзей из состава смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС, который в то время участвовал в учении по проверке системы безопасности в порту Лонг-Бич. В разговоре выяснилось, что он питает подозрения в отношении некоего морского офицера, Джона Бурруда, который носит нагрудный знак военнослужащего смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС. Поскольку Бурруд уклоняется от прямого ответа, когда и где он учился по этой специальности, мой приятель решил выяснить этот вопрос через меня. В центре специальной войны ВМС в Колорадо хранились архивы с фамилиями всех лиц, которые с начала 50-х годов обучались по специальности подводного боевого пловца-подрывника. Поэтому мне удалось установить, что, Бурруд действительно обучался по этой специальности в начале 60-х годов, но с середины курса был отчислен по здоровью.

Если офицер ВМС выдает себя за «тюленя», он наверняка понесет наказание, когда настоящие «тюлени» узнают об этом. Так и произошло в случае с бедным Буррудом, который упрямо уверял своего адмирала, что, хотя он фактически и не окончил курс обучения по специальности подводного боевого пловца-подрывника, в его личном деле подшит рапорт одного армейского офицера, где сказано, что за время службы в армейской части он выполнил достаточное число секретных миссий, чтобы квалифицировать его как «тюленя». Адмирал, старый морской волк, ответил, что ему хотелось бы взглянуть на этот документ, а пока он его не увидит, Бурруд должен снять с мундира нагрудный знак «тюленя». Нет необходимости понять, что этот офицер так и не сумел представить веские

доказательства своего статуса «тюленя», и, насколько известно, больше не надевал нагрудный знак.

У дела Бурруда имеется и более серьезный аспект. Будучи офицером резерва ВМС, он в реальной жизни является начальником службы безопасности порта Лонг-Бич, а для занятия этой должности, как и командной должности в воинской части, осуществляющей охрану и оборону порта, на которой прежде служил Бурруд, необходим допуск по высшей форме. К сожалению, порицание от адмирала — это все, что когда-либо было предпринято в отношении офицера, столь дерзко злоупотребившего доверием общества. Это является очередным печальным напоминанием готовности руководства ВМС не замечать проступков своих офицеров. Бурруд в конечном итоге вышел в отставку из резерва ВМС, сохранив свой допуск, что не делает чести принятому в ВМС порядку проверки благонадежности своих сотрудников.

Хотел бы быть «тюленем»

Однажды в конце 1987 года мне позвонили из конторы шерифа округа Сан-Диего и попросили срочно проверить, заканчивал ли когда-нибудь курс подготовки «тюленей» некто Хуан Родригес. Дело, кажется, заключалось в том, что этот парень засел в одном из зданий в южной части Сан-Диего с кучей огнестрельного оружия и заявил, что является «тюленем». Естественно, стражи правопорядка должны были принять это заявление во внимание при решении вопроса о степени его опасности и мерах по нейтрализации. После того как я проверил этого парня по архивным спискам и установил, что он никогда даже не поступал на учебу, офицеры полиции немедленно захватили его.

Три «тюленя» спускаются по веревке с вертолета в джунглях, чтобы организовать засаду, Вьетнам, 1967 год. Если в то время в составе Тихоокеанского флота США было немногим более сотни «тюленей», то откуда взялись все эти люди в кабаках, бахвалящиеся, что воевали во Вьетнаме в составе смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС? Фото из архива ВМС США

Даже друзья могут притворяться

Я тысячу раз спрашивал себя, почему на свете так много людей, которые выдают себя не за тех, кто они есть на самом деле. Сейчас я все чаще встречаю парней, утверждающих, будто бы они служили в силах специального назначения, были «рейнджерами», разведчиками в подразделении морской пехоты или же «тюленями». Один из самых неприятных лично для меня случаев произошел в 1992 году и связан с бывшим моим хорошим приятелем, Джимом Адамсом, который оказался не тем, за кого себя выдавал. Он заявлял, что во время второй мировой войны служил подводным боевым пловцом. Джим являлся куратором музея подводных боевых пловцов-подрывников и «тюленей» в Форт-Пирсе, штат Флорида. В течение 5 лет он участвовал в ежемесячных заседаниях Совета директоров музея, ездил в поездки по стране с целью сбора денег и вообще был в центре всего, что связывалось с этим музеем.

Когда у Джима потребовали разъяснений и доказательств, он представил генеральный список участников второй мировой войны, где фигурировала его фамилия. Джим умудрился вымарать чью-то фамилию в списке и на ее место впечатать собственную, но, что его и подвело, на машинке с другим шрифтом! Я не мог отделаться от чувства жалости к Джиму, пока не осознал, что он использовал эту вымышленную историю прежде всего для того, чтобы получить место куратора музея. А поскольку в его полном распоряжении находились все экспонаты, включая сотни тех, которые никогда не выставлялись на обозрение, кто может знать, какие он, возможно, присвоил для использования в собственных целях?

Еще один музейный образчик

Этот случай не единственный в истории музея. В течение двух лет со мной в Совете директоров музея заседал человек по имени Арт Уилсон. Я не знаю, что возбудило мои подозрения в отношении этого человека (возможно, тот факт, что он был одет в шерстяной свитер с эмблемой «тюленя» в жаркий флоридский день), но я стал задавать ему вопросы. Он мне поведал, что он был назначен в 1-ю команду «тюленей» во время войны во Вьетнаме, выполнявшаяся им работа была настолько секретна, что его фамилия никогда не появлялась в официальном списке подразделения. Вскоре еще один член Совета директоров музея признался мне, что у него имеются подозрения в отношении правдивости Арта. Это было не простое совпадение мнений. Мы отправили ему письмо, попросив представить доказательства того, что он действительно был «тюленем». Потом было послано второе письмо, но ответа мы так и не получили. Этот джентльмен попросту исчез из поля зрения подводных боевых пловцов и вскоре был заменен другим в Совете директоров музея. Однако, могу поспорить, что он все еще надевает шерстяной свитер в теплые дни.

Самозванец обманывает мошенника

Несколько лет назад в Техасе произошел курьезный случай, который широко освещался в средствах массовой информации: ветеран смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС и ветеран сил специального назначения организовали в Сан-Антонио музей истории войны во Вьетнаме. Оказалось однако, что «тюлень» никогда не служил в ВМС, а «зеленый берет» не был ни в силах специального назначения, ни вообще во Вьетнаме. Ирония данной ситуации в том, что парни проделали огромную работу по созданию своего музея, что доказывает, что они могли бы добиться успеха на этом поприще, не прибегая к обману.

Горечь разоблачения

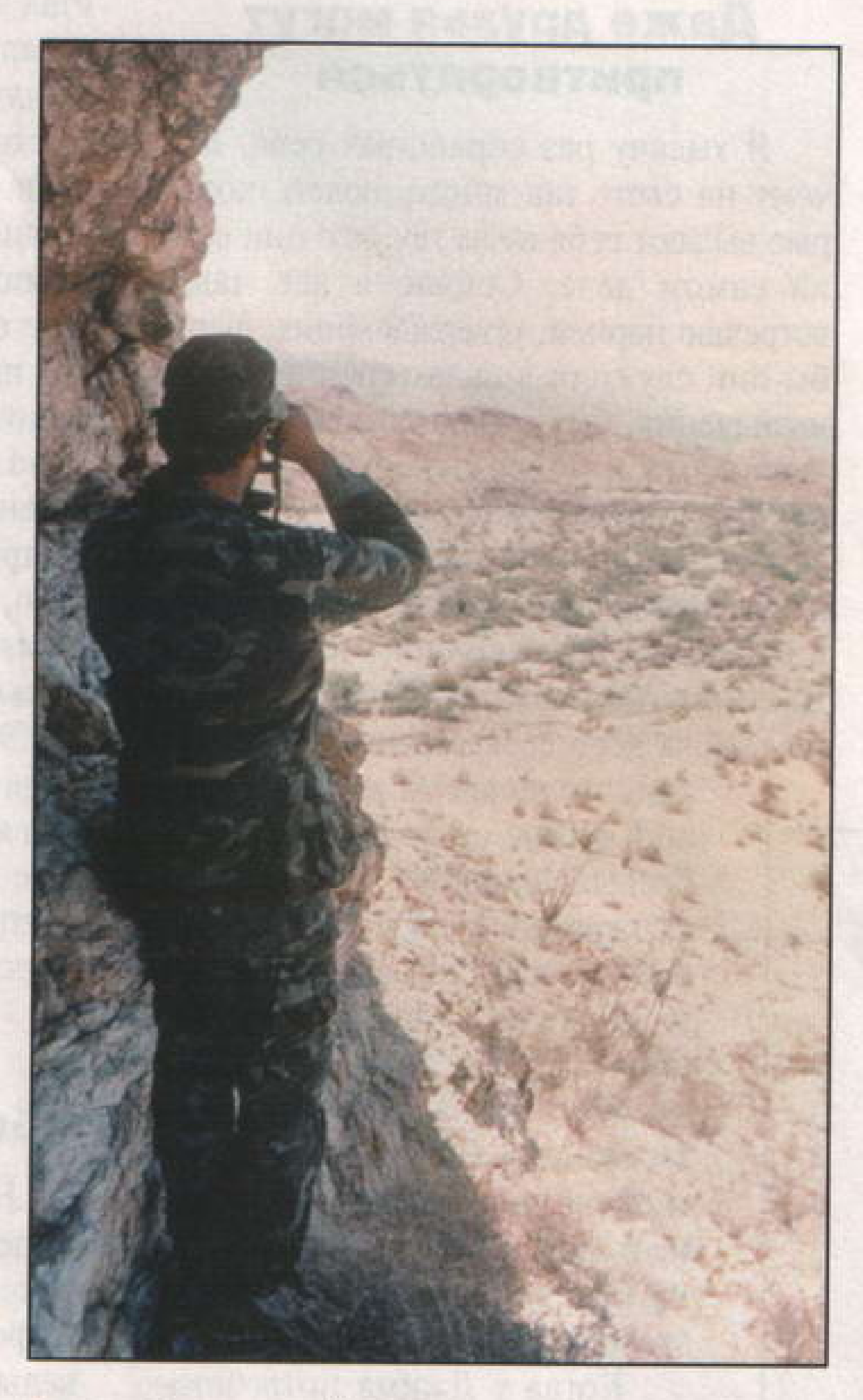
Еще неприятный случай, с которым мне лично пришлось столкнуться, касался лейтенанта интендантской службы ВМС США, который служил на корабле пополнения запасов, базировав-

шемся на Филиппинах. Этот офицер пользовался большим уважением своего начальства в силу своей выдающейся карьеры «тюленя» в период прохождения действительной военной службы. Его высоко ценили как офицеры, так и нижние чины, он слыл лидером. Случайное замечание одного из товарищей этого лейтенанта в присутствии офицера из состава подразделения смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС, дислоцированного в Кубик-Бее, способствовало разоблачению обманщика. Любопытство привело к вопросам, вопросы — к проверке архивных документов, а эта проверка выявила, что данный офицер никогда не имел отношения к «тюленям». Трагедия заключалась в том, что, когда лейтенант признал факт обмана, его пришлось уволить с флота.

Безрассудные устремления

Раз мы коснулись темы морских офицеров, бесславно закончивших свою карьеру, вот еще одна история. Два года назад мой знакомый в офицерском клубе базы амфибийных сил в Колорадо, штат Калифорния, встретил выглядевшего как заправский морской волк лейтенант-командера, обедавшего в компании трех привлекательных молодых особ. Заметив на мундире офицера нагрудный знак, свидетельствовавший о его принадлежности к «тюленям», а также множество орденских лент, мой знакомый представился этому лейтенанту-командеру, который назвался Ларри С. Якобсом. Он сказал, что он вербует медперсонал (три женщины были его потенциальными клиентами). На его мундире красовались Военно-морской крест, два ордена «Серебряная звезда», несколько медалей «Бронзовая звезда» и «Пурпурное сердце», а также другие награды эпохи войны во Вьетнаме. Мой знакомый, сам довольно долго служивший на флоте, усомнился в подлинности Якобса. Вернувшись в Вашингтон, он установил, что в официальном личном деле Якобса множество несоответствий. Позвонив командиру в Калифорнию, он узнал, что тот уже получил назначение в одну из частей морской пехоты США, которая недавно убыла в Саудовскую Аравию для участия в операции «Буря в пустыне». Бывший командир Якобса связался с командованием нового места назначения Якобса и узнал, что тот только что утвержден командиром одного элитного медицинского подразделения.

Когда морские пехотинцы узнали, что лейтенант-командер Якобс никогда не был во Вьетнаме, никогда не служил в смешанной разведывательно-диверсионной группе ВМС и никогда не бывал под огнем, тем более не получал наград, они посадили его на первый же самолет, отправлявшийся в Соединенные Штаты. Будучи припертым к стене доказательствами, Якобс признался,

Буква «L» в английской аббревиатуре «SEAL» является первой буквой слова «land» — то есть «земля», и «тюлени» регулярно тренируются в ведении боевых действий в пустынях и горах, а также в районах, где значительная часть территории покрыта водой. На снимке «тюлень» тренируется в пустыне в юго-западной части США. Удивительно, но самозваные «тюлени» редко рассказывают о пустынях. Фото из архива ВМС США

что вся его карьера представляет собой сплошной обман. В его официальном личном деле указано, что он служил в «Команде Шесть» — смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС в 1973 году — тогда как это подразделение было сформировано лишь в 1981 году. В его деле записано, что он получил ученую степень магистра, что также фальсификация. Как Якобсу удалось ввести ложные сведения в компьютеризованный учет данных по личному составу ВМС США, до сих пор остается загадкой для командования, хотя очевидно, что тут не обошлось без помощи изнутри.

Этот случай имел трагический, хотя и закономерный конец. Когда Якобса разоблачили, у него за плечами было уже более 19 лет кадровой службы на флоте, до выхода в отставку оставалось менее 1 года. После длительных раздумий, как следует поступить с этим офицером, командование предложило Якобсу два варианта на выбор: согласиться предстать перед военным трибуналом или подать рапорт об увольнении по собственному желанию. Якобс уволился со службы, когда до официального срока выхода в отставку оставалось несколько месяцев. Тем, кто склонен к снисходительности, оставалось лишь надеяться, что документы Якобса о медицинском образовании позволят ему найти прибыльное занятие, ибо, выйдя со службы без пенсии, он оказался безработным в возрасте старше 40 лет, а это неутешительно. Бедолага заплатил огромную цену за потворствование своему дурацкому самомнению.

Обман «четвертой власти»

Еще один пример, иллюстрирующий особый феномен самозванцев, связан с журналистом Дэном Радером: ведя свои неподражаемые персональные расследования для программы «48 часов» телекомпании Си-Би-Эс, Радер встретился с одним отшельником, проживавшим в горах штата Орегон, и задал ему вопрос, почему тот предпочел изолироваться от своих американских сограждан. Рассказ этого отшельника был и печальным, и холодящим сердце: он утверждал, что страдает от расстройства нервной системы в результате перенесенного стресса, когда служил в подразделении смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС во Вьетнаме и участвовал в осуществлении пользовавшейся дурной славой программы «Феникс». Любой «тюлень», воевавший во Вьетнаме, немедленно понял бы, что парень обманщик, так как, не говоря о прочих несуразицах, он утверждал, что его отправили на войну во Вьетнам в возрасте 18 лет, сразу же по окончании учебного подразделения подводных боевых пловцов-подрывников и подключили к осуществлению программы «Феникс».

Этот рассказ никак не мог быть правдивым. Для начала укажу, что мне ни разу не приходилось слышать о том, что кто-либо заканчивал учебное подразделение подводных боевых

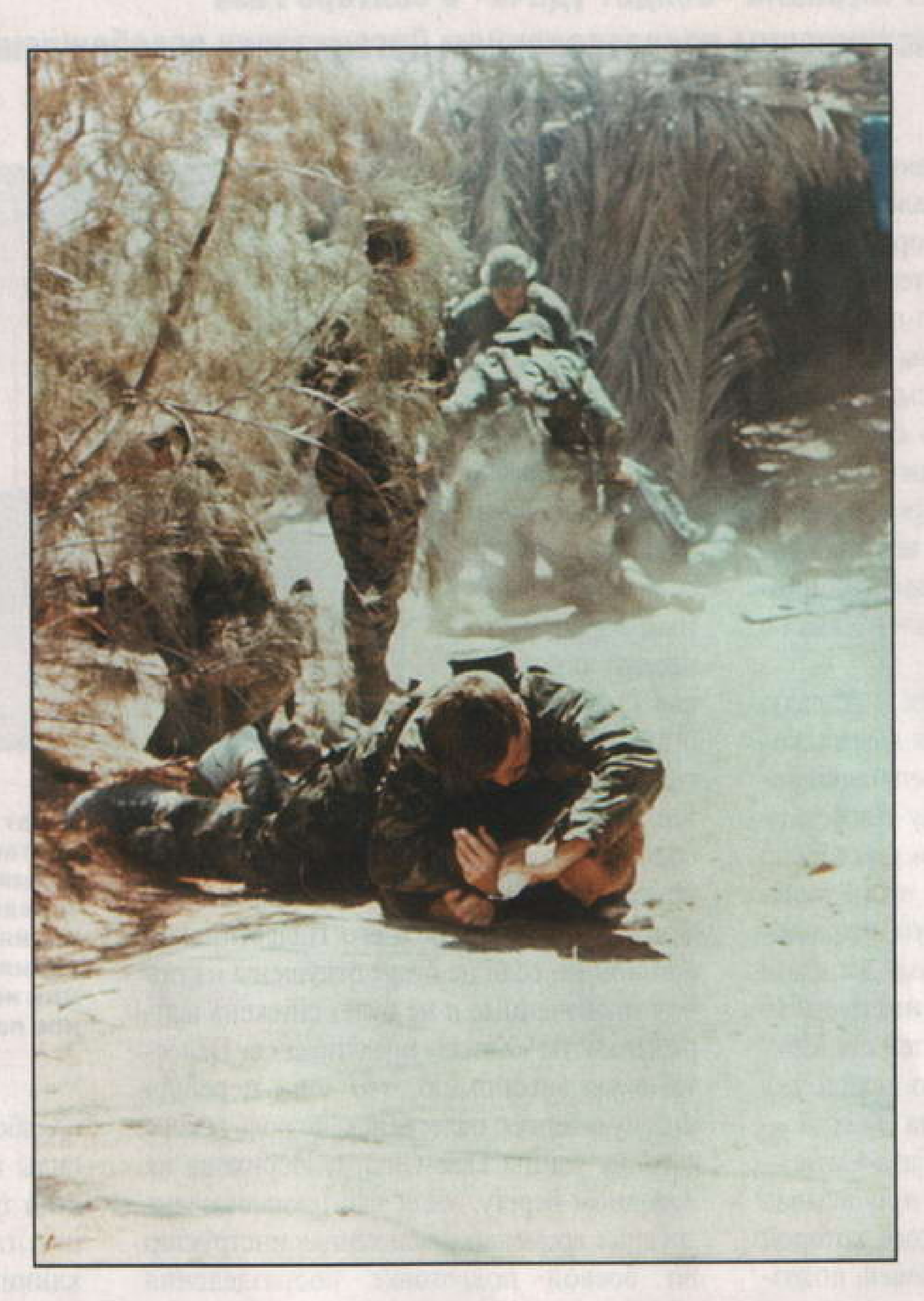
пловцов-подрывников ранее 19 лет. Новоиспеченных «тюленей» в обязательном порядке направляли на несколько месяцев дополнительной интенсивной групповой подготовки и лишь после нее — в боевое подразделение. Наконец, известно, что, хотя некоторые старшие офицеры из состава смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС и участвовали в операциях по обеспечению программы «Феникс», ни один из «тюленей» не был задействован в программе непосредственно.

Однако журналист не усомнился в правдивости рассказа Донокии-Отшельника о себе. Этот случай, как мне кажется, стоит в одном ряду с выдуманным посещением самим Радером Афганистана для тайного освещения событий в этой стране (на всякий случай я проверил этого парня по архивным учетам и установил, что человек с его фамилией никогда не подавал документов для поступления в учебное подразделение подводных боевых пловцов-подрывников или «тюленей»). Плохо, что никто ни разу не попытался проверить прошлое журналиста Дэна Радера.

Как выяснить прошлое ветерана?

Как неспециалист может понять, что перед ним самозванец? Обычно никак, поскольку тот, кто выдает себя за другого, скорее всего обладает некоторыми познаниями в той области, которую выбрал себе как прикрытие. Я подготовил перечень вопросов, которые задаю парням, если испытываю сомнения относительно их подлинности: я спрашиваю их, в каких командах (группах) они служили, кого они там знали (неизменно они называли фамилии людей, которые не существуют в действительности), когда они убыли во Вьетнам, в каких районах они воевали, а также некоторые другие вопросы. (У меня подготовлен один каверзный вопрос, который во всех случаях позволял мне выявлять обманщиков, но, мне кажется, лучше сохранить его в секрете, чтобы ненароком не помочь какому-нибудь типу вроде Вальтера Митти избежать разоблачения.)

Сколько же людей до сего времени продолжают жить под чужой личиной? Не имею представления, но полагаю, что таких тысячи. Я лично встречал десятки самозванцев, и каждый «тюлень», или военнослужащий сил специального назначения, или разведчик, с которым я знаком, также встречал не одного самозванца.

«Тюлени» отрабатывают похищение высокопоставленного лица. Как специальные операторы «тюлени» не уступают никому — и с полным основанием весьма ревниво относятся к своей репутации. Выдавать себя за «тюленя» может оказаться не лучшей идеей. Фото лейтенант Ф. К. Браун

Не знаю, сколько людей выдавали себя за бывших «тюленей», чтобы получить работу, но мне вспоминается один случай, когда полицейский отдел в одном из округов Южной Калифорнии собирался нанять молодого парня, утверждавшего, что он служил «тюленем». Отделение личного состава позвонило мне в центр специальной войны ВМС в Колорадо, и я выяснил, что парень пускает пыль в глаза. Нет необходимости упоминать, что в полицию его не взяли, а полицейское ведомство с тех пор стало более осторожным.

Самозванец-любитель

В октябре 1990 года на одном из приемов в Вашингтоне ко мне подошла моя коллега и сказала, что мне просто необходимо познакомиться с бывшим офицером смешанной разведывательно-диверсионной группы ВМС, неким Джоном Кендаллом, которого она встретила некоторое время назад. Я согласился. Но, едва я увидел этого парня далеко не спортивного вида, как у меня возникли подозрения. Некоторые бывшие «тюлени» к старости толстеют, но, мне хочется надеяться, они все же избегают выглядеть так, как будто только что съели мешок зефира. Несколько вопросов, и стало ясно, что этот парень не только никогда не был «тюленем», но и почти ничего о них не знает.

Выдавая себя за бывшего «тюленя», парень стремился убедить одного крупного вашингтонского политического деятеля нанять его на работу в качестве консультанта по вопросам безопасности. Признаюсь, что я исполнил свой патриотический долг и информировал одного из друзей в этом учреждении о самозванце, после чего парня уволили. Через несколько недель мне стало известно, что его невеста также узнала про обман. Если выдавать себя за «тюленя» парня заставила любовь к женщине, то я мог бы ему объяснить, что мне лично не очень-то помогало в этом деле то, что я являлся «тюленем».

Почему они так поступают? Я не могу сформулировать ответ на этот вопрос, но фактом является то, что с незапамятных времен люди пытаются выдавать себя не за тех, кем они являются на самом деле, и я полагаю, что самозваные «тюлени», военнослужащие сил специального назначения, разведчики и т. п. — явление того же порядка. Даже некоторые из подлинных сотрудников спецслужб иногда пытаются приписать себе заслуги, которых у них нет.

Люди, как и вещи, не всегда таковы, какими кажутся. И когда в следующий раз вам повстречается какой-нибудь крутой мужик, бахвалящийся военными подвигами, которые заставляют ваши волосы встать дыбом, попробуйте проверить правдивость его историй. Скорее всего он окажется обманщиком.

ПРОФЕССИОНАЛ ЛОВИТ

Корреспондент журнала «Солдат удачи» в секторе Газа с антитеррористическим подразделением Организации освобождения Палестины

Относительное спокойствие во взрывоопасном секторе Газа в начале текущего года было разрушено экстраординарным террористическим актом. С тех пор, как Палестинской автономии был придан полунезависимый статус, взрывы бомб стали здесь менее частыми. Описываемый же стал результатом несчастного случая, который произошел на секретном предприятии по изготовлению бомб для террористов и стоил жизни одному из ведущих активистов бригады «Аль-Квассам» (военного крыла организации «Хамаз») Камалю Кахейлу.

Когда Кахейл отправился к Аллаху, прихватив с собой нескольких других жителей сектора Газа, то едва не спровоцировал гражданскую войну между Палестинской автономией и «Хамазом». Буквально через несколько минут после этого взрыва, вспоминал офицер элитного подразделения управления полиции Палестинской автономии (неофициально именуемого «Охотники за «Хамазом») лейтенант Моххамед Х. Кведдра, десятки его людей уже находились на улицах района Зайтун — оплота фундаменталистов в Газа-Сити — «восстанавливая порядок и прочесывая дома» в рамках операции, в ходе которой было задержано почти 200 человек, подозреваемых в принадлежности к организации «Хамаз». Но этого оказалось мало.

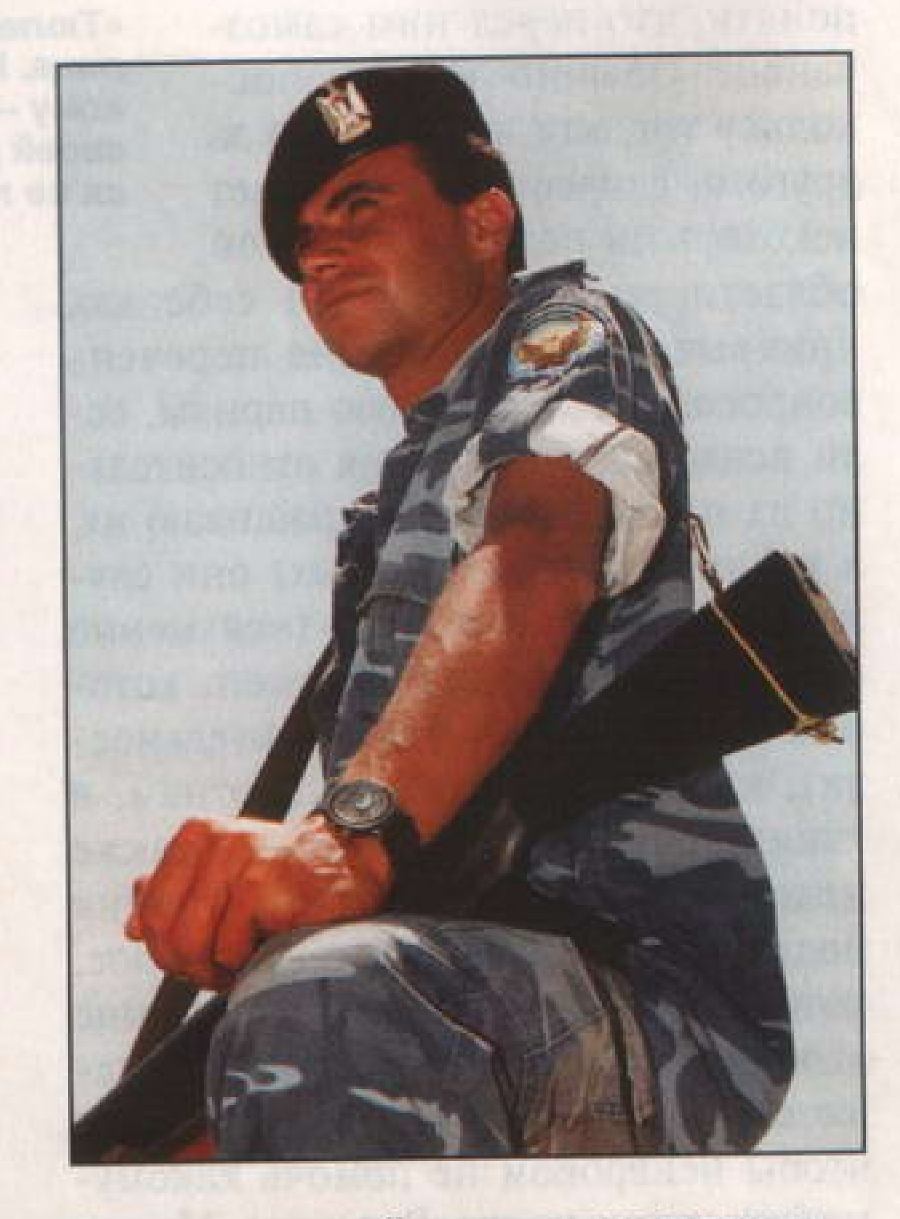
Закат в секторе Газа. Вооруженные поставленными Иорданией американскими 5,45-мм автоматическими винтовками M16 полицейские из подразделения «Охотники за «Хамазом» управления полиции Палестинской автономии начинают свое каждодневное ночное патрулирование улиц

Всего через пару дней террористы из организаций «Хамаз» и «Исламский джихад» совершили самоубийственный террористический акт, взорвав несколько бомб вблизи поселений в секторе Газа и убив нескольких военнослужащих из состава Сил обороны Израиля. Террористы угрожали также применить силу против самого Ясира Арафата и его Палестинской автономии, если не будут отпущены из тюрем заключенные и не будет снижена напряженность. «Хамаз» предупредила Палестинскую автономию, что «они перешли красную черту»: палестинская кровь вскоре затопит улицы Газа-Сити и Иерихона на Западном берегу. «Для нас настали очень трудные времена, — вспоминал инструктор по боевой подготовке подразделения «Охотники за «Хамазом» сержант Зияд Алвали. — Мы все пережили израильскую оккупацию, а многие из нас сидели в тюрьме и сражались за свободу, поэтому мы способны понять, откуда появилась организация «Хамаз». Но мы пытаемся построить здесь свое государство, и мы хотим, чтобы наш народ был избавлен от насилия».

Лейтенант Мохаммед Х.Кведдра (справа) и первый сержант Зияд Алвали готовятся ворваться в казарму солдат Организации Освобождения Палестины в Газа–Сити во время ночной тренировки «командос» Подразделению «Охотники за «Хамазом» недостает оружия и снаряжения, но полицейские много времени затрачивают на тренировки

Движение «Хамаз» (Исламское движение сопротивления), зародившееся в конце 80-х годов, представляло собой смесь исламской философии и призывов к вооруженной борьбе. «Хамаз» считается самой опасной террористической организацией в мире. Корни его находятся в обладающих политической властью мечетях Зайтуна и десятках лагерей беженцев и деревень, которые окаймляют сектор Газа и Западный берег. Философские воззрения этого полусекретного движения, позаимствованы у организации «Мусульманское братство», египетского фундаменталистского движения, которое отвергает западных «пророков» и призывает к образованию исламского государства, основанного на заповедях Корана. Подобно действующей с территории Ливана организации «Хезболла», организация «Хамаз» черпает силы из своей глубокой вовлеченности в дела трущоб Газа-Сити и лагерей беженцев, где она развернула многочисленные клиники, мечети и школы.

Один из полицейских подразделения «Охотники за «Хамазом» восседает на крыше джипа с подаренной иорданской армией американской 5,45–мм автоматической винтовкой M16, внимательно осматривая беспокойный район

ПРОФЕССИОНАЛА?

Марк Мильштейн
Фото автора

Западные специалисты по терроризму оценивают численность личного состава бригады «Аль-Квассам» в несколько сотен человек. Они получают оружие через Египет, а также добывают его, налетая на израильские склады вооружения. По мнению западных специалистов, основные средства для финансирования деятельности «Хамаза» поступают из-за границы, и не только от радикально настроенных правительств Ирана, Судана и Ливии. Согласно документальным свидетельствам правительства Израиля, значительная помощь идет от частных сторонников исламского фундаментализма, проживающих в западных странах, включая Соединенные Штаты Америки, где организации, подобные Исламской ассоциации за Палестину со штаб-квартирой в Далласе, штат Техас, печатают и распространяют памфлеты «Хамаза».

Однако связи между действующими в США группами и «Хамазом» не ясны, и многие американские организации, пропагандирующие его воззрения, в то же время занимаются сбором средств на правые дела, в частности, в помощь сектору Газа и Западному берегу. Израильские источники указывают также, что в фасаде «Хамаза» начинают появляться трещины, поскольку, несмотря на идеологическое единство рядов исламского движения, там всегда существовали трения по вопросу о необходимости и масштабах применения насилия, особенно на территории сектора Газа, где установлены власть Палестинской автономии, но где также находятся израильские поселения и действуют патрули израильской армии.

Шейх Имад Фалуджи, возглавляющий Исламское общество и являющийся главным редактором издаваемой «Хамазом» еженедельной газеты «Аль-Ватан» (закрытой в мае 1995 года властями Палестинской автономии за подстрекательство), заявил недавно, что, хотя «Хамаз» поддерживает контакты с Палестинской автономией и Израилем, «еще преждевременно даже говорить об условиях и сроках соглашения о прекращении огня». Другой высокопоставленный руководитель «Хамаза» шейх Ахмед Бахер неоднократно отрицал сообщения о том, что «Хамаз» уже приняла решение осудить насилие и начать действовать как политическая партия. Однако номинальный руководитель «Хамаза» шейх Ахмед Яссин, в настоящее время сидящий в израильской тюрьме, заявляет, что «Хамаз» хотела бы осудить насилие и играть заметную роль в нарождающейся политической структуре в секторе Газа.

Поиски контрабандиста оружия

В воздухе еще слышалось эхо последних призывов на молитву с минаретов палестинской мечети Зайтуна, когда Кведдра и Алвали собрали свое подразделение из 16 человек на последний инструктаж перед тем, как отправиться на патрулирование. Кведдра разделил их на три группы, две из которых по 6 человек должны были осуществлять пешее патрулирование по намеченному маршруту, а 4 человека составили моторизованную группу быстрого реагирования, которая должны была прийти на помощь в случае, если бы какой-нибудь из пеших патрулей попал в сложную ситуацию.

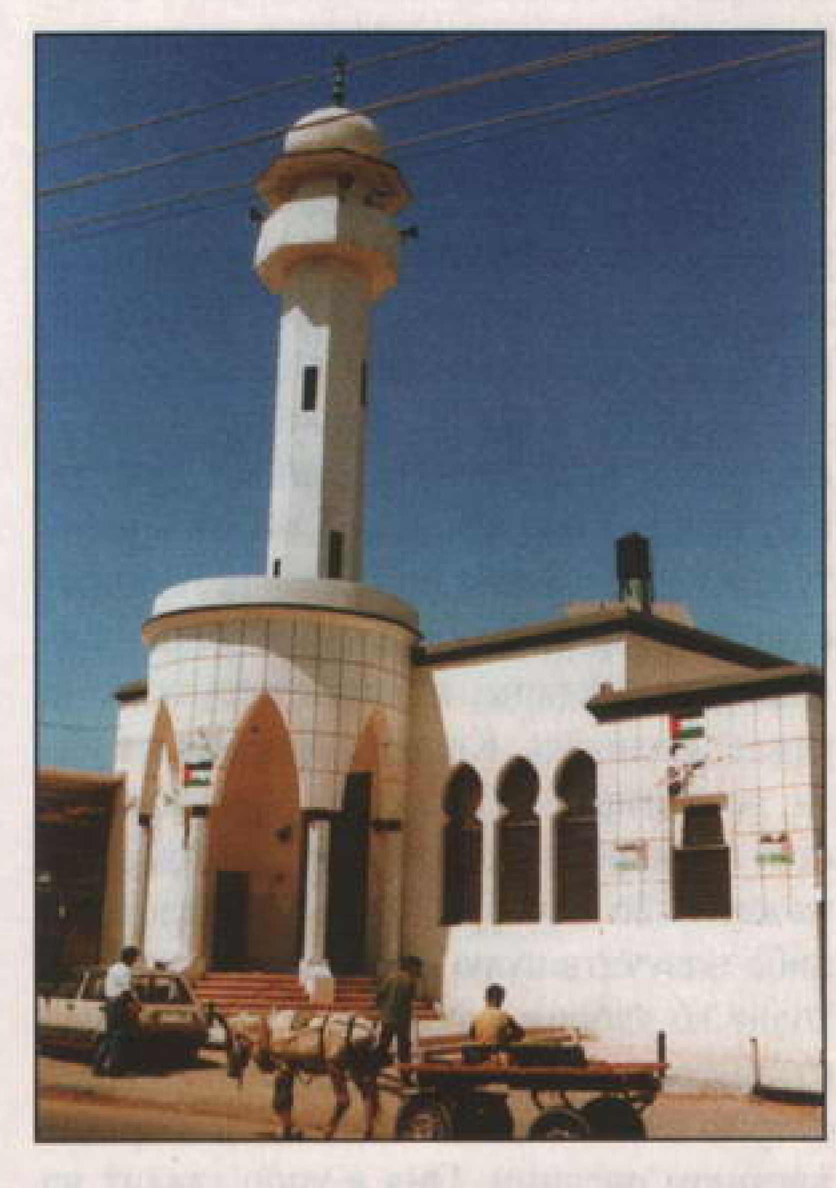
Кведдра, 27-летний выпускник полицейской академии в Каире и ветеран Интифады, объявил своим подчиненным, что будет обходить деловой центр города, поддерживая постоянную радиосвязь с ними в течение всего 9-часового вечернего патрулирования. Его люди вооружены самым разнообразным стрелковым оружием, включая 7,62-мм автоматы Калашникова египетского и болгарского производства, поставленные из Иордании американские 5,45-мм винтовки М16, итальянские 9-мм автоматические пистолеты «Беретта» М92, 9-мм автоматические пистолеты «Голд Стар» испанского производства и 9-мм автоматические пистолеты «Хелуан» египетского производства. Сам же Кведдра предпочитает выходить на дежурство с одной лишь портативной радиостанцией и «верой в Бога».

Кведдра едет в автомобиле группы быстрого реагирования до делового центра Газа-Сити, затем высаживается и идет в направлении ряда магазинов в районе Зайтун. «Мы ищем этого человека, — говорит Кведдра, держа в руке ксерокопию фотоснимка молодого парня, который похож на Джерри Гарсия. — Если мы его найдем, он не станет оказывать сопротивления. Он пойдет с нами без возражений».

Кведдра разъясняет нам, что этот человек, как полагают, имеет дополнительную информацию об одном из тайников оружия организации «Хамаз», который на прошлой неделе был обнаружен командой из состава палестинской военной разведки, возглавляемой бригадным генералом Мусой Арафатом. В хорошо замаскированном бункере под курятником в Зайтуне люди Арафата, которым помогали парни из подразделения «Охотники за «Хамазом» и из секретной службы, нашли в тайнике десятки автоматов, снаряженных магазинов, взрывчатку, комплекты военного обмундирования и поддельные документы, которые «Хамаз» мог бы использовать для беспрепятственного прохода из сектора Газа в Израиль и обратно. Немедленно были арестованы два человека, связанные с «Хамазом», но человек, которого Кведдра должен был допросить, подозревается

Единственное имеющееся у подразделения «Охотники за «Хамазом» тяжелое вооружение — этот устаревающий 12,7-мм пулемет Дегтярева на импровизированном станке. А их главный противник использует стрелковое оружие и самодельные бомбы

Эта мечеть в Газа-Сити, по подозрению палестинской Секретной службы, является оплотом организации «Хамаз»

Полицейские из подразделения «Охотники за «Хамазом» на похоронах одного из высокопоставленных руководителей Организации освобождения Палестины

в том, что выполнял функции посредника между местной ячейкой «Хамаза», которая охраняла тайник с оружием, и теми людьми, которые должны были это оружие использовать в предстоящем террористическом налете.

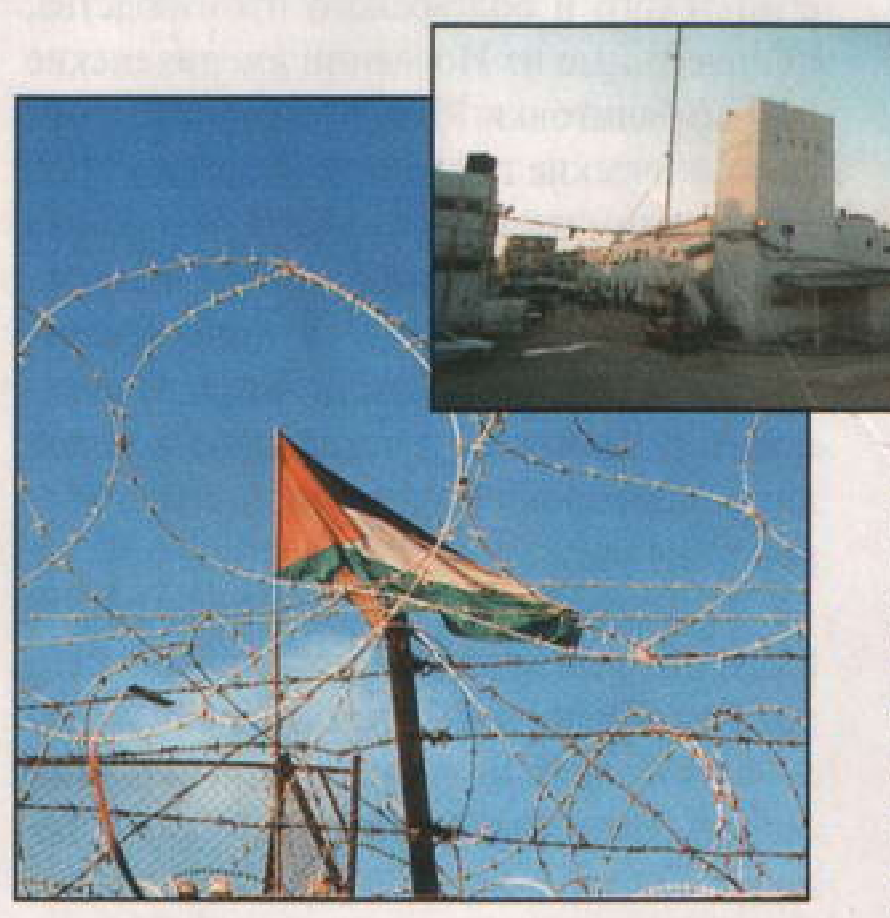
Кведдра по радио отдает приказ первой патрульной группе следовать параллельным курсом, а затем начинает опрашивать прохожих, не знаком ли им человек на фотоснимке. Однако ему не повезло. Группа быстрого реагирования сообщила по радио, что находится в центре города, почти на полпути между Кведдрой, первым патрулем и вторым патрулем, который продолжает идти по назначенному маршруту. «У нас очень сложные взаимоотношения с проживающими здесь людьми, — говорит мне Кведдра. — Они еще не привыкли к мысли о том, что над ними есть власть, особенно палестинцы, у которых имеется оружие и которые поддерживают связь с «Хамазом». Эти люди смотрят на нас, как и на израильтян. Мне этого не хочется. Я хочу жить в мире со своим народом. Многие по-прежнему не доверяют нам. А для некоторых из них мы также плохи, как и израильские солдаты».

Наконец Кведдра подходит к дому, где, согласно последним данным, проживает нужный ему человек. К этому моменту дети и несколько проживающих по соседству женщин уже принесли весть о появлении Кведдры, и напряженность на улице усилилась. Кведдра продолжает идти, не реагируя на волнение. Он направляется к грязному шлакоблочному дому, где может либо обнаружить своего человека, либо получить пулю в голову. Кведдра заходит во дворик и останавливается перед открытой дверью парадного. Перед дверью сидит пожилая женщина в традиционном одеянии. Она в упор глядит на Кведдру: «Его здесь нет, — быстро говорит она. — Он уехал в Египет».

Кведдра связывается по радио с группой быстрого реагирования и возвращается в полицейский участок с пустыми руками. Он объясняет мне, что его люди, возможно, и не действуют подобно ковбоям, каждый вечер штурмуя Зайтун в надежде затеять перестрелку с подозреваемыми в принадлежности к «Хамазу», но все они хорошо подготовлены в вопросах тактики коммандос, способны проникнуть в дом и обезоружить человека, либо ворваться, используя минимум силы или же вообще без всякого насилия.

Тренировки по проникновению в дом

Действительно Кведдра и Алвали провели серию тренировок своих подчиненных, кульминацией которых стал штурм казармы, в которой укрывался вооруженный «террорист». Его захват был осуществлен без единого выстрела. «Я думаю, мы оба предпочли бы иметь оружие лучшего качества, чем у нас есть сегодня, но нам приходится обходиться тем, что имеем, — говорит Кведдра, имея в виду свою американскую винтовку M16. — Оно неэффективно для использования внутри здания. Смотрите, я едва пролезаю с этой винтовкой в проем двери. Пистолет-пулемет «Узи» подошел бы больше, но израильтяне никогда не позволят нам их иметь».

Флаг Организации освобождения Палестины развевается над оградой из колючей проволоки вокруг Аль-Сарая, оперативного центра вооруженных сил и служб безопасности Организации освобождения Палестины в секторе Газа. Штаб *(см. врезной фотоснимок)* размещается в центре Газа-Сити

Алвали заявил, что предпочел бы выходить на операции с стиле коммандос с пистолетом-пулеметом или автоматическим пистолетом. «Голландцы при штурме здания пользуются пистолетами-пулеметами «Узи» и другим компактным и легким оружием,— сказал он. — Нам тоже следует иметь такое оружие». Алвали рассказал, что он в течение нескольких месяцев проходил специальную подготовку под руководством голландских полицейских инструкторов, которые приезжали в сектор Газа прошлым летом. Кведдра также прошел соответствующую подготовку, но в Бухаресте, вскоре после создания полицейского управления Палестинской автономии. «У меня уже имелся военный опыт, так как я был солдатом отряда Организации освобождения Палестины, — сказал Алвали, — но голландские полицейские инструкторы помогли мне освоить методику обучения подчиненных владению щитами и дубинками, а также поддержанию порядка в толпе при минимальном использовании силы». Оба моих собеседника заявили, что в перечень оружия и снаряжения, которое им хотелось бы иметь, следует включить также светозвуковые гранаты, электрошоковые дубинки, водомет, газ GS, резиновые или пластиковые пули и какие-нибудь бронированные боевые машины, но при этом оба полагали, что, учитывая почти полное отсутствие финансирования полицейской деятельности в Палестинской автономии, их потребности в оружии и снаряжении едва ли будут удовлетворены.

«Охотники» являются наиболее серьезным оружием Палестинской автономии в борьбе против терроризма, однако власти используют также возможности растущей Секретной службы для сбора информации о внутренних делах организации «Хамаз» и других групп, имеющих намерение разрушить хрупкий процесс установления мира на Ближнем Востоке. В сопровождении господина Момду, моего «пресс-помощника» из Секретной службы, меня отвезли в Аль-Сарая, гигантский комплекс в центре Газа-Сити, используемый правительством в качестве армейской базы, тюрьмы и убежища. Здесь состоялся серьезный разговор о работе Секретной службы Палестинской автономии. «Наша задача состоит в том, чтобы решить проблему прежде, чем она станет проблемой, — сказал мне директор Секретной службы полковник Абу Недаль Аффи. — Если проблема все-таки возникнет, значит, мы плохо делаем свое дело».

Мы сами были в положении преследуемых

Аффи разъяснил, что, хотя палестинская Секретная служба пока еще не располагает собственными джеймсами бондами, его люди хорошо знают своих противников. «Мы используем свой солидный

опыт, полученный в годы ссылки, — сказал Аффи. — Когда-то мы все были борцами за свободу и воинами. Кто лучше сумеет выслеживать наших врагов, чем те, кто знает их также хорошо, как они сами?» В недавно открывшейся школе Секретной службы в Хан-Юнис, небольшом городке к западу от Газа-Сити, тон разговора был тот же. Директор этой школы полковник X. (суперсекретная личность) говорил мне, что, прежде чем приступить к работе, секретный агент должен пройти «иссушающий мозги» 45-часовой курс подготовки, включающий физическую подготовку, сбор разведывательной информации, действующее законодательство, обращение с оружием, права человека и этику.

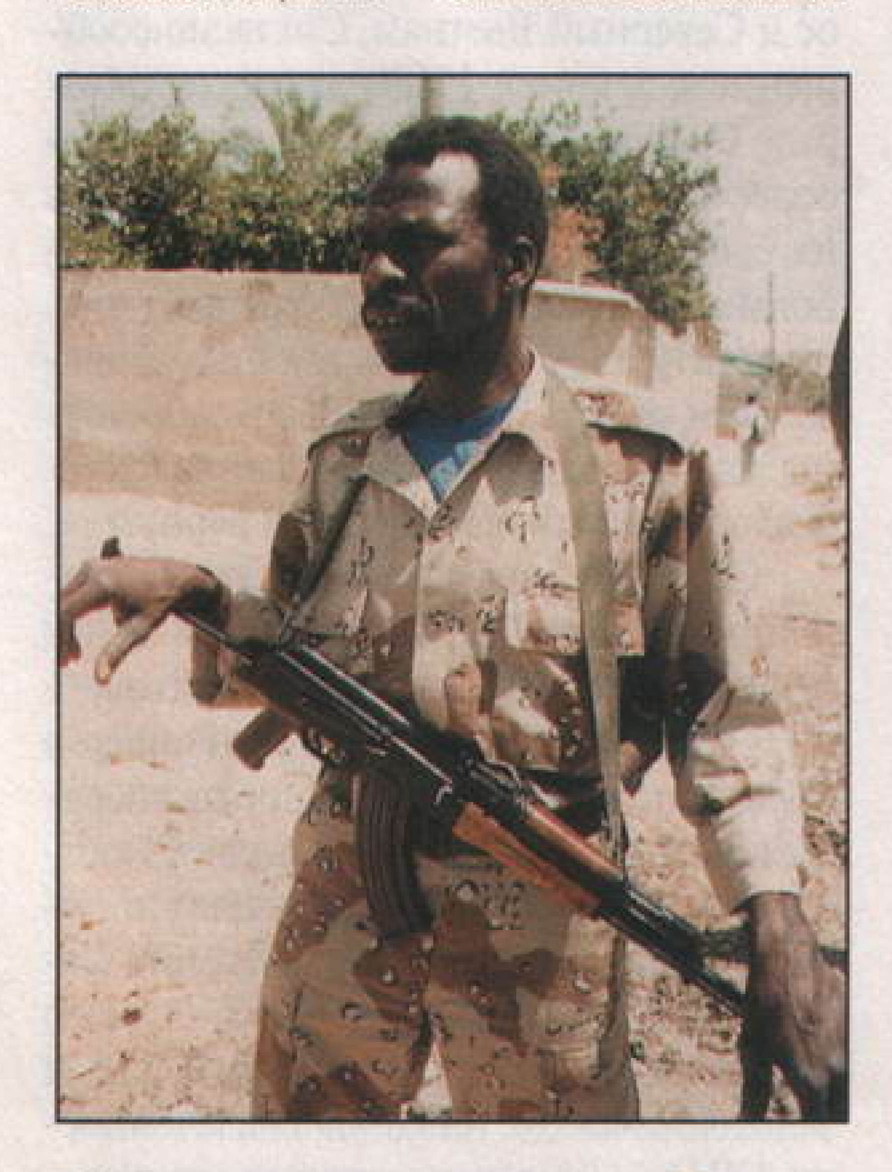
«Мы не выдаем своим сотрудникам значки, — торжественно сообщил он мне. — Они действуют тайно, поэтому нет необходимости расшифровывать свою принадлежность к Секретной службе». Все курсанты школы Секретной службы живут в спартанской казарме в близлежащем поселке Дер эль-Бала, носят гражданское платье и получают стипендию в сумме, эквивалентной 30 долл. США в месяц, что составляет около 1/10 суммы денежного содержания кадрового сотрудника Секретной службы. Никто из курсантов школы не пожелал разговаривать со мной о «Хамазе» или о своей работе.

Над головой у нас на высоте деревьев кружил израильский истребитель F-16, а полковник X. рассказывал мне, что его школа организована по образцу ряда других разведывательных учебных заведений Востока и Запада. «Это совсем не ЦРУ США, но и не совсем КГБ СССР, — сказал он мне, показывая одно из пустых классных помещений. — Это наш собственный вариант. У нас пока что нет учебных пособий и библиотеки, но мы имеем несколько компьютеров». Затем он стал хвалиться недавними успехами своих людей. В этот момент к нам подошел, размахивая толстой пачкой фальшивых американских долларов и иорданских динар, секретный агент, прибывший из Рафы, небольшого города на границе Египта и сектора Газа.

Оказалось, что группа секретных агентов, действуя по наводке, в тот день совершила налет на один дом и арестовала двух палестинцев, которые утверждали, что они контрабандным способом привезли эти деньги из Египта. «Наши источники, — сказал мне не пожелавший представиться агент, — говорят другое. Они утверждают, что деньги прибыли из Израиля. Может быть, это «Моссад» планирует дискредитировать нас».

Но, когда его настойчиво попросили раскрыть имена арестованных и спросили, разрешат ли представителям средств массовой информации увидеться с арестованными до суда, агент пробормотал что-то о том, что ему необходимо подготовить письменный отчет, и бесшумно исчез из помещения.

«Не расстраивайтесь, имея в виду поведение агента, — сказал мне полковник X. — Мы являемся секретной организацией и не имеем права разбалтывать всем и каждому о своей работе или даже о том, кто совершает преступления».

Офицер пограничного патруля Палестинской автономии, вооруженный автоматом АКМ под патрон 7,62x39 мм египетского производства, вблизи города Рафа, на границе сектора Газа и Египта

Пансионат для вышедших в тираж террористов

Их руки слишком поражены артритом, чтобы бросать гранаты в заполненные народом залы ожидания аэропортов, а у многих нет уже сил, чтобы столкнуть за борт сидящих в инвалидных колясках евреев, которые путешествуют на роскошных итальянских лайнерах или загнать на место свою последнюю обойму, но выход на пенсию для сделавших свое дело террористов сегодня кажется не таким печальным событием — благодаря Организации освобождения Палестины и ее преданным рядовым членам.

Собрав по крохам несколько тысяч долларов и получив в подарок невзрачный жилой дом на дороге, ведущей в Газа-Сити с захламленных пляжей, Палестинская автономия недавно открыла свой первый пансионат для вышедших на пенсию террористов.

Под началом Мохаммеда эль-Азаве, который сам является ветераном сражений Организации освобождения Палестины за Бейрут и Индифады, этот пансионат обеспечивает «социальные, моральные, физиологические и эмоциональные нужды многих преданных борцов, которые посвятили свою жизнь борьбе за освобождение Палестины».

«Мы предоставляем помещение, куда бывшие воины могут прийти и поговорить о своих проблемах с теми, кто способен их понять», — сказал Азаве.

По словам Азаве «бывшие воины сами выступили с предложением о создании мемориального панно героям революции, которое занимает всю площадь большой стены в главном зале собраний пансионата». «Пожилых борцов за свободу, да и всякого другого, если на то пошло, приглашают в любое время прийти в этот зал, чтобы помолиться здесь», — сказал Азаве, указывая рукой на стену и висящее на ней матерчатое знамя с портретом героев революции.

Один седеющий борец, назвавший только свое имя, Валид, сказал, что многие бывшие воины и их семьи — беженцы, и им некуда обратиться за помощью, кроме этого пансионата. Участник джихада сказал, что ассоциация в настоящее время приютила под своей крышей две семьи, которые совместно проживают в квартире на верхнем этаже двухэтажного дома. «Скоро у нас будет много таких пансионатов по всему сектору Газа и Западному берегу, чтобы позаботиться о наших борцах, — добавил Азаве. — Мы не становимся моложе, и однажды нам придется сложить оружие».

Марк Мильштейн

Последнее убежище для воинов Аллаха: апартаменты для вышедших в отставку бойцов, предоставленные Ассоциацией ветеранов Палестинской революции, включают молельную комнату. На портретах (*слева направо*): руководитель ООП Абдул Хамса Абуал Хол, международный террорист Джордж Хабаш, Абу Джихад, Ясир Арафат, идеолог ООП Слах Калаф, лидер «Хамаса» шейх Ахмед Яссин

ПОТЕРЯННЫЕ «КОММАНДОС»

Оперативный план 34А: союзники, о которых позабыли в войну и которых бросили на произвол судьбы в мирное время

Дейл Андраде

21 сентября 1967 года под покровом темноты семь человек прошли по взлетно-посадочной полосе к ожидавшему их в Кэмп-Лонгтане вблизи Сайгона грузовому самолету С-130. Как только они оказались на борту, самолет взлетел — казалось, обычный полет над Южным Вьетнамом. В действительности это было совершенно секретное задание в рамках проводившейся длительное время операции «Оперативный план 34А». Ею руководила организация, именовавшаяся Группой исследований и наблюдений.

Агентурная группа имела кодовое название «Красный дракон». Она вылетела для выполнения одного из последних тайных заданий на территории Северного Вьетнама. Объект находился в провинции Хаджян на крайнем севере Северного Вьетнама, всего в каких-нибудь 40 км от границы с Китаем. Там начиналась Долина красной реки, крупного пути подвоза материальных средств из Китая в Северный Вьетнам.

Из-за ветреной погоды при ночном прыжке с парашютом членов группы разбросало в разные стороны, поэтому после приземления они оказались дезорганизованными. «Коммандос» находились на территории противника уже около месяца, когда, наконец, вышли на связь с Центром. Группа исследований и наблюдений заподозрила, что они перевербованы и работают под контролем противника. Последнее радиодонесение от «Красного дракона» поступило в июне 1969 года, а вскоре Группа исследований и наблюдений объявила, что все члены группы погибли.

Но большинство из них были живы. Захваченные в плен в течение месяца после заброски, «коммандос» провели все время, пока шла война, в вонючих северовьетнамских тюрьмах. Такая судьба была уготована большинству групп, заброшенных в Северный Вьетнам в соответствии с Оперативным планом 34А. Их было более 50.

Агентурная группа «Кэнсер» во время тренировки по подводному плаванию в Дананге. Дуонг Лонг Санг *(второй справа)* был захвачен во время выполнения боевого задания в июне 1963 года и находился в заключении до 12 мая 1982 года. Служба иммиграции и натурализации США отказалась выдать ему разрешение на въезд в Соединенные Штаты Америки на том основании, что он «не сумел доказать свое сотрудничество с Группой исследований и наблюдений». Фото из архива автора

«Коммандос» — пушечное мясо

Оперативный план 34А зародился почти одновременно с решением об участии Соединенных Штатов Америки в делах Вьетнама. С 1960 года ЦРУ США проводило заброску агентов в Лаос и Северный Вьетнам. Согласно сообщениям, к концу 1963 года на территории Северного Вьетнама действовали более 100 агентов ЦРУ. Но большинство их были либо потеряны, либо перевербованы противником. Небольшому числу агентурных групп — главным образом тем из них, которые были заброшены на побережье с моторных лодок — удалось выполнить задание и вернуться.

С военной точки зрения такие операции никогда не имели и не будут иметь решающего значения. Фактически, как сказано в книге «Pentagon Papers» сторонники такого рода операций полагали, что главной задачей программы заброски агентов является демонстрация серьезности намерений Вашингтона обуздать коммунистическую агрессию: «косвенное символическое и психологическое усиление вовлеченности США». Другими словами, выражалась надежда, что сама по себе угроза, скрывавшаяся за тайными операциями, будет достаточной, чтобы убедить Ханой прекратить вмешательство в дела Юга.

В январе 1964 года операция перешла под контроль военных. Руководитель операций ЦРУ США в Восточной Азии Уильям Е. Колби был более чем счастлив расстаться с этой операцией. Позднее он вспоминал: «Мы в ЦРУ с достаточной уверенностью определили, что эта операция не дает результатов. Но военные утверждали, что ЦРУ — слишком маленькая организация, чтобы продолжать выполнение программы».

В среде военных также выражались серьезные сомнения. «Мы полностью за то, чтобы осуществлять тайные операции против Северного Вьетнама, — писал тогдашний председатель Комитета начальников штабов США генерал Максвелл Тейлор министру обороны США Роберту С. Макнамаре в середине 1964 года, — но было бы неразумно делать вывод, что подобные акции будут иметь решающее влияние».

Как бы там ни было, Оперативный план 34А продолжал осуществляться. В последующие 4 года в Северный Вьетнам продолжали прибывать группы, но лишь для того, чтобы быть быстро схваченными эффективно действующей и безжалостной внутренней полицией коммунистического режима. Некоторых захваченных агентов отправляли прямо в тюрьму, других «убеждали» посылать в Центр ложные донесения. По свидетельству одного офицера вооруженных сил США, имевшего отношение к этой программе, «дошло до того, что мы просто стали считать, что значительная доля передаваемых агентами сведений представляет собой дезинформацию. С другой стороны, мы использовали программу для того, чтобы снабжать северовьетнамцев массой ложных разведывательных данных».

Такого же мнения, по-видимому, придерживались и военные стратеги в Вашингтоне. «Задачи и эффективность агентурных групп, засылаемых на длительный срок, подвергались постоянному пересмотру в период с 1965 года до лета 1968 года, когда был сделан вывод о том, что все группы сильно скомпрометированы, — говорилось в заключительной части одного доклада, направленного высокопоставленным лицам. — За это время мнение изменилось: если вначале считалось, что группы являются ценным средством для решения стоящих перед Группой исследований и наблюдений задач, то позднее (в ноябре 1968 года) был сделан вывод о том, что агентурные группы, засылаемые на длительный срок, совершенно не оправдывают себя в плане добывания разведывательной информации».

Но не отсутствие результатов в конце концов привело к прекращению выполнения плана 34А. Скорее, он пал жертвой ужесточавшихся политических ограничений на ведение войны. В ноябре 1968 года президент Линдон Б. Джонсон под давлением общественного мнения запретил воздушные бомбардировки Северного Вьетнама. Запрет распространялся на любые полеты американских самолетов над территорией Севера, в том числе и такие, которые были связаны с осуществлением все еще секретного плана 34А. Если бы не прекращение воздушных бомбардировок, план, вполне вероятно, продолжал бы действовать, поставляя новых заключенных в северовьетнамские тюрьмы вплоть до падения Сайгона.

Кэмп-Лонгтан в 1967 году. Большинство агентурных групп «коммандос», участвовавших в осуществлении Оперативного плана 34А, проходили подготовку на этой секретной базе вблизи Сайгона. Фото из архива Кена Конбоя

«Красный дракон» и бюрократическая волокита

Для Нгуен Хю Тана эти дебаты не имели никакого смысла. Он прыгнул на территорию Северного Вьетнама в составе агентурной группы «Красный дракон», гордо служа своей стране как военнослужащий особого подразделения «коммандос», которое должно было наносить удары в самое сердце ненавистного врага. Но гордость сменилась страхом, когда северовьетнамцы окружили его дезорганизованную группу, а страх перерос в отчаяние за время длительного пребывания в коммунистической тюрьме. Как и большинство его товарищей, Тан оставался за решеткой до окончательной победы Ханоя в 1975 году, несмотря на пункт Парижских мирных соглашений 1973 года, обязывающий Северный Вьетнам «вернуть на родину весь плененный военный персонал Южного Вьетнама независимо от того, принадлежал ли он к регулярным или нерегулярным вооруженным силам...»

Южновьетнамские «коммандос», заброшенные на Север в соответствии с планом 34А, попали под эту категорию, однако Северный Вьетнам предпочел не освобождать их. Ни Соединенные Штаты Америки, ни Южный Вьетнам не заявили ни одного протеста по поводу нарушения соглашений. Вашингтон наверняка знал, что «коммандос» все еще находятся в заключении: документы свидетельствуют о том, что Группа исследований и наблюдений продолжала контролировать статус каждой агентурной группы по меньшей мере до середины 1970 года.

Разумеется, эти два года пребывания на свободе в конце концов мало что значили бы. Ведь в 1975 году победившие коммунисты отловили всех тех, кто служил сайгонскому режиму, и поместили их в перевоспитательные лагеря. Первыми в списках тех, кто нуждался в перевоспитании, значились бывшие «коммандос». Тан и его товарищи (около 200 человек пережили войну) из тюрем попали прямиком в лагеря, где им пришлось заниматься тяжелым физическим трудом и терпеть бесконечную политическую учебу. Некоторые из них поддались пропаганде, но большинство приняло решение говорить то, что было необходимо, чтобы перенести выпавшие на их долю испытания.

В настоящее время все «коммандос», участвовавшие в осуществлении плана 34А, освобождены из лагерей, но никто из них не сумел продолжить прежнюю жизнь. Понятие «военнослу-

жащий особого подразделения «коммандос» стало во Вьетнаме синонимом понятия «предатель», и большинство вьетнамского общества — даже в либеральном Сайгоне — не желает прощать и забывать. Эти люди не могут найти работу, живут в бедности.

Нгуен Хю Тану еще повезло. В прошлом году правительство США разрешило ему иммигрировать в Калифорнию, где у него имеются родственники. К моменту выхода из печати этого номера журнала он уже будет в безопасности за пределами Вьетнама. Но для остающихся во Вьетнаме еще примерно 60 «коммандос» начать где-нибудь новую жизнь пока лишь мечта.

Препоны чинят не вьетнамские власти, а правительство США. Ханой ясно дал понять, что разрешит им уехать за границу, но Вашингтон создал препятствия для их въезда в Америку. Действительно, недавние проявления антииммигрантских настроений в США затруднили получение разрешения на въезд еще для одной группы иностранцев, но случай с этими «коммандос» уникален. Их не так много, и нет сомнений в том, что они серьезно пострадали за сотрудничество с Соединенными Штатами Америки. А самое главное — эти люди выделяются из общей массы южновьетнамских ветеранов войны, ибо только они сражались с врагом на его территории глубоко внутри Северного Вьетнама. Они заслуживают лучшего. Виновником их бед является Служба иммиграции и натурализации США. В ее ведении находится программа помощи беженцам, которую они осуществляют капризной и, кажется, небрежной рукой. Судьбы прошений бывших «коммандос» о въезде в США решает единственный представитель этой службы в посольстве США в Бангкоке. Эти прошения бывшие «коммандос» направляют из Вьетнама в Бангкок вместе с документальным подтверждением своего сотрудничества с Группой исследований и наблюдений и справкой об освобождении из тюрьмы. Чиновник Службы иммиграции и натурализации США в Бангкоке рассматривает прошения. Обычно для принятия решения о выдаче разрешения на въезд в США или об отказе требуется от нескольких месяцев до года и более. Для бывших «коммандос», все еще находящихся в Сайгоне, ответ, как правило, бывает отрицательным.

Агентурная группа «Самсон» во время подготовки в Кэмп–Лонгтане. Эти «коммандос» были сброшены на парашютах рядом с границей Северного Вьетнама в октябре 1966 года. Через два месяца от них перестали поступать сообщения. Ла Ван Тин *(нижний ряд, второй слева)* провел в тюрьме 10 лет, но Служба иммиграции и натурализации США решила, что ему нельзя приехать на жительство в Соединенные Штаты Америки, поскольку он недостаточно долго находился в «перевоспитательном лагере». Фото из архива автора

Вся загвоздка в плане 34А

Программа помощи беженцам в своем первоначальном виде была рассчитана на оказание помощи вьетнамцам, бегущим из репрессивного общества. Официально она называется «Программа упорядоченного выезда» и действует с 1979 года по формулировке Государственного департамента США, «для того, чтобы предоставить безопасную, законную альтернативу представляющим опасность для жизни побегам из Вьетнама на лодках или по суше».

Программа упорядоченного выезда включает три подпрограммы: «Объединение семей» — для тех вьетнамцев, родственники которых проживают в США; «Дети американских отцов» — для детей, рожденных в годы войны во Вьетнаме от американских военнослужащих; «Узники перевоспитательных лагерей». Первые две подпрограммы в настоящее время практически завершены.

Программа, рассчитанная на узников перевоспитательных лагерей, более сложная. Борцы за права человека утверждают, что после победы северовьетнамцев в 1975 году через перевоспитательные лагеря прошли более 1 млн. людей. По утверждению Ханоя, последние обитатели таких лагерей были выпущены на свободу в 1992 году.

Программа, рассчитанная на узников перевоспитательных лагерей, осуществляется с 1989 года, когда начали улучшаться отношения с коммунистическим правительством Вьетнама. «Это было желание гуманно положить конец тому, что являлось очень тяжелым опытом», — заявила в посольстве США в Бангкоке Марта Сардинас, руководитель программы выдачи виз вьетнамским гражданам. По этой программе в США иммигрировали более 117 000 вьетнамцев. Около 50 000 просителей ожидают приглашения на беседу, а в министерстве иностранных дел в Хо ши мине ежедневно проходят проверку около 80 просителей. Несмотря на эти ошеломительные цифры, Уильям Флемминг из бюро по делам беженцев Государственного департамента США заявляет: «Мы обязуемся провести беседу со всеми, кто считается приемлемым и уже подал прошение».

Для бывших «коммандос» эти заверения мало что значат. По решению Службы иммиграции и натурализации США (которая выносит окончательный приговор), для того, чтобы считаться приемлемым, человек должен провести в перевоспитательном лагере по меньшей мере 3 года после падения Южного Вьетнама (1975 год). Хотя многие из бывших «коммандос», участвовавших в осуществлении плана 34А, провели в тюрьме во время войны 10 и более лет, Служба иммиграции и натурализации США постановила, что их политическое преследование началось лишь после падения Сайгона — а до того они были обыкновенными военнопленными.

Дело усугубляется еще и тем, что никто в Службе иммиграции и натурализации толком не знает об Оперативном плане 34А. Когда кто-либо из бывших «коммандос» подает прошение о

въезде в США и указывает, что он прыгал с парашютом для выполнения секретного задания в Северном Вьетнаме, к нему зачастую относятся с недоверием. Но стоит навести справки, и сомнения в правдивости историй «коммандос» отпадают. Существует множество документов и отчетов.

Вот некоторые примеры негибкого подхода чиновников Службы иммиграции и натурализации США:

— Нгуен Ван Нго, член агентурной группы «Теллус», был захвачен 7 июня 1963 года и освобожден из перевоспитательного лагеря 15 апреля 1978 года, всего на 15 дней раньше 3-летнего срока. Несмотря на то, что некоторые из его товарищей по агентурной группе уже проживают в Соединенных Штатах Америки, ему было отказано в визе;

— Дуонг Лонг Санг, член агентурной группы «Кэнсер», был захвачен 7 июня 1963 года и находился в заключении до 12 мая 1982 года. Двое его товарищей по агентурной группе иммигрировали в США, но Сангу в апреле 1993 года отказали в визе на том основании, что он «не сумел доказать свое сотрудничество с Группой исследований и наблюдений». Это решение было принято, несмотря на то, что он предъявил фотоснимок, где запечатлен он сам и двое его товарищей по агентурной группе, а также справку об освобождении из тюрьмы, где было сказано, что он является военнослужащим «особого подразделения «коммандос»;

— Нго Квок Чунг, руководитель агентурной группы «Пэкер», был захвачен 4 июля 1963 года. Чунг, ветеран Льен Бьен Фу, был известен как особо непокорный заключенный в период нахождения в тюрьме и перевоспитательном лагере. Освобожден в октябре 1987 года, но вьетнамские власти не дали ему никаких документов. До сего времени Служба иммиграции и натурализации США не желает рассматривать его прошение о въезде, несмотря на то, что в Группе исследований и наблюдений полно документов, подтверждающих его сотрудничество с ними;

— Ле Тан Нам, участник специальной программы «Ерт Эйнджел» (перебежчики из Северного Вьетнама, прошедшие специальную подготовку под руководством Группы исследований и наблюдений и засылаемые обратно за линию фронта для выполнения краткосрочных заданий), был захвачен военнослужащими своей прежней северовьетнамской части и избит почти до смерти. Ему удалось бежать. Он уведомил Группу исследований и наблюдений о том, что вместе с ним в плену находились четыре американца. Наличие большого числа документальных подтверждений этого случая плюс тот факт, что Нам сообщил ценную информацию об американских военнопленных, не убедили Службу иммиграции и натурализации в том, что Нам может иммигрировать в Америку.

Однако положение дел может вскоре измениться. В середине апреля посол США в Таиланде Дэвид Ф. Ламбертсон послал в Вашингтон телеграмму с предложением пересмотреть позицию Службы иммиграции и натурализации США в отношении бывших «коммандос». В телеграмме было сказано: «По нашему мнению, «коммандос» заслужили право на получение американской визы, принимая во внимание факт сотрудничества с США в осуществлении политики и программ, а также длительные страдания, выпавшие на их долю». Ламбертсон также подтвердил очевидное, а именно, что «коммандос» были захвачены во время «выполнения заданий американского командования по сбору разведывательной информации, проведению военных и психологических операций или оказанию помощи сбитым экипажам американских самолетов и вертолетов».

Агентурная группа «Буффало» была сброшена на парашютах в Северный Вьетнам в июне 1964 года и немедленно захвачена, а затем предстала перед судом в Ханое. Фото из архива Кена Конбоя

Почему в американской администрации вдруг появились различные точки зрения на эту проблему? Частично это объясняется тем, что группа американских граждан, симпатизирующих бывшим южновьетнамским «коммандос», оказывает давление на свое правительство, направляя петиции с требованием пересмотреть политику в отношении беженцев, а частично — внутриправительственными распрями и соперничеством. Роль Государственного департамента США в программе помощи беженцам незначительна. В то же время некоторые чиновники этого ведомства полагают, что Служба иммиграции и натурализации США плохо справляется со своими задачами. По утверждению одного бывшего чиновника, знакомого с положением дел в этой области, «Государственный департамент всегда был недоволен позицией Службы иммиграции и натурализации в вопросе выдачи виз бывшим «коммандос». Отчасти это объясняется тем, что Служба иммиграции и натурализации контролирует программу помощи беженцам, а Государственный департамент — нет. Но в большей мере это связано с тем, что многим казалось, что Служба иммиграции и натурализации иногда просто несправедлива к этим людям».

Оказываемое на Службу иммиграции и натурализации США давление побудило это ведомство к пересмотру процесса рассмотрения личных дел «коммандос», участвовавших в осуществлении Оперативного плана 34А, особенно тех, кому в прошлом было отказано в визе.

Однако, правительство США не склонно идти на компромисс в одном вопросе: бывшие «коммандос» должны доказать, что подвергались преследованию со стороны нынешнего правящего режима Вьетнама. Это положение является основополагающей идеей современного статуса беженца. Что же, это достаточно справедливо. Не приходится сомневаться в том, что все «коммандос», участвовавшие в осуществлении плана 34А, пройдут эту про-

верку без всяких затруднений. В сегодняшнем Вьетнаме, люди, служившие в особом подразделении «коммандос» южновьетнамской армии, считаются позором нации, что лишает их даже основных прав личности.

Однако один из чиновников Отдела помощи беженцам Государственного департамента США, некто Дьюи Пендерграф, говорит, что имеется зацепка, которую, возможно, удастся использовать для положительного решения вопроса о выдаче виз бывшим «коммандос». «Основываясь на рекомендациях Службы иммиграции и натурализации и нашего ведомства, мы имеем право дать разрешение на беседу с человеком, желающим получить статус беженца, даже если он и не удовлетворяет всем критериям, которые установлены для обычных программ. Вот эту-то зацепку мы и хотели бы использовать в данном случае», — сказал Пендерграф.

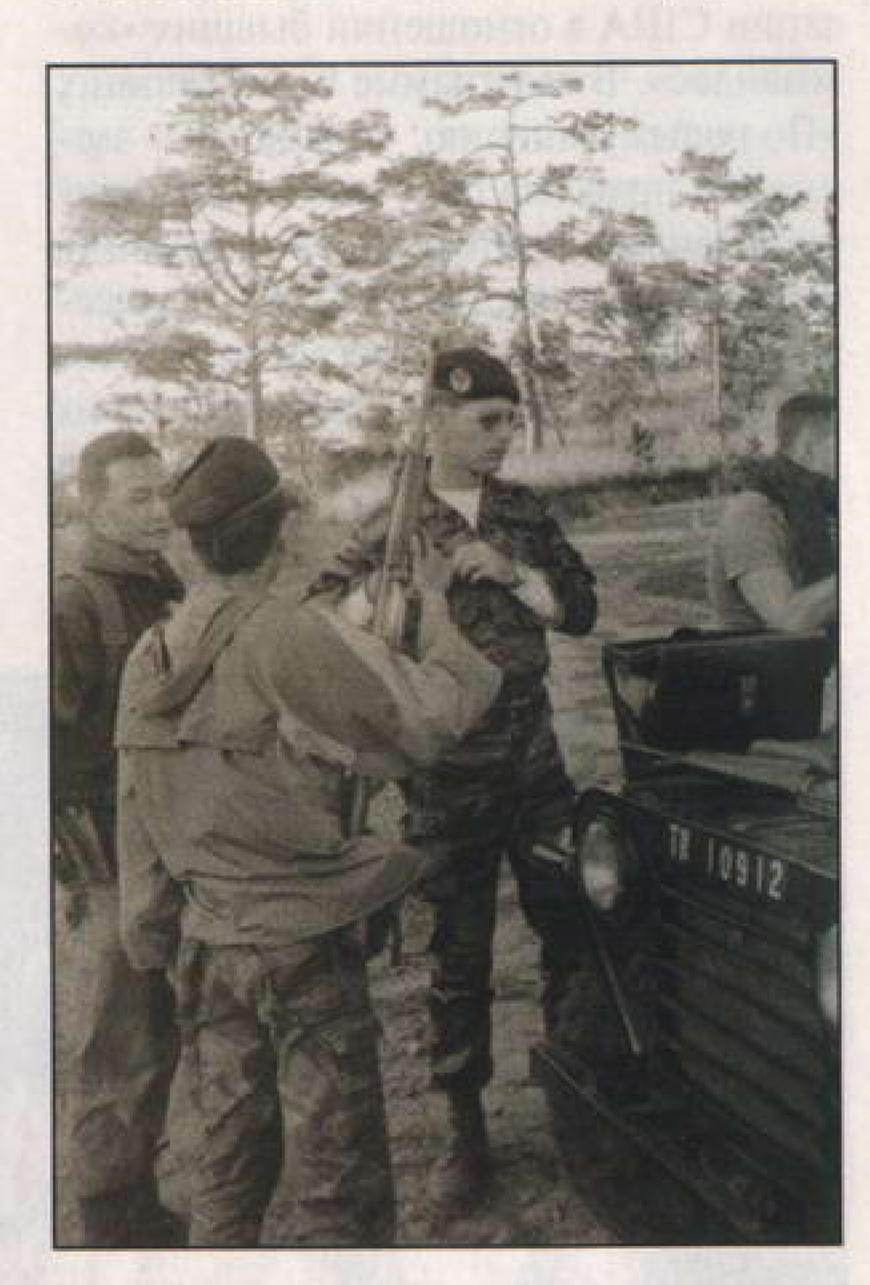
Как бы ни стал развиваться дальнейший процесс, очевидно, что вопрос с бывшими «коммандос» не будет решен немедленно.

Дело о бывших южновьетнамских «коммандос», участвовавших в осуществлении плана 34А, рассматривалось в судебном порядке. Двадцатого апреля 1995 года практикующий в Майами, штат Флорида, атторней Джон Ч. Маттес подал в Федеральный суд по рассмотрению исков к правительству США в Вашингтоне, округ Колумбия, исковое заявление от имени 281 бывшего «коммандос» (большинство из них уже проживают в Америке), которые требуют выплаты 11 240 000 долл. США в качестве денежного содержания за время службы. Эта цифра получена следующим образом: денежное содержание за время службы умножено на срок их тюремного заключения.

В исковом заявлении Маттес отмечает, что правительство США «не продолжило начисление денежного содержания этим людям до возвращения их из заключения». Он утверждает, что правительство США сделало это сознательно, в 1969 году объявив «коммандос» умершими, вместо того чтобы продолжить выплату пособий их семьям, вопреки многочисленным свидетельствам того, что многие из этих людей были живы и находились в тюрьмах.

Какова точная юридическая формулировка иска? По словам Маттеса, «Законное обоснование иска — утверждение о том, что имело место прямое нарушение контракта Соединенными Штатами Америки. В контракте предусматривалось, что «коммандос» должно выплачиваться денежное содержание до момента их возвращения с задания. Одна из сторон не имеет права просто так разорвать контракт только лишь потому, что ей это выгодно».

В доказательство Маттес ссылается на ранее совершенно секретный документ «Документированное исследование MAC-SOG», датированное 1970 годом. В нем описываются взаимоотношения между Группой исследований и наблюдений и южновьетнамским аналогом этой тайной организации — Стратегическим техническим управлением — и показывается, что Группа исследований и наблюдений знала, что большинство членов агентурных групп были захвачены, а не убиты.

Военнослужащие сил специального назначения США помогали в подготовке агентурной группы «Красный дракон», показанной здесь во время учения вблизи Далата летом 1967 года. В сентябре эта группа была сброшена на парашютах в Северный Вьетнам и захвачена. Фото из архива Кена Конбоя

Для того, чтобы выиграть дело в суде, Маттесу придется преодолеть предыдущее решение суда по аналогичному делу. В 1981 году чикагский атторней Энтони Чарльз Муррей предъявил правительству США иск от имени Ву Дук Квонга, одного из «коммандос», участвовавших в осуществлении Оперативного плана 34А, который требовал 449 201 долл. США в качестве денежного содержания за время службы плюс 21 000 000 долл. США — в качестве возмещения убытков. Не удивительно, что это дело он проиграл.

Квонг участвовал в морских разведывательно-диверсионных рейдах на побережье Северного Вьетнама. Завербованный ЦРУ США в 1962 году, он и несколько других членов его агентурной группы прошли подготовку в качестве подводных боевых пловцов-подрывников. Их схватили 15 марта 1964 года во время диверсионного акта вблизи Квангхе, примерно в 96 км к северу от демилитаризованной зоны. Под присягой Квонг показал, что находился в заключении до января 1980 года, когда ему удалось бежать.

По иронии судьбы Квонг без всяких сложностей переехал на жительство в США. До 1984 года правительство США считало, что всякий, кто бежал из коммунистической страны, является политическим беженцем, и принимало таких людей с распростертыми объятиями. Сегодня чиновники Службы иммиграции и натурализации, возможно, отказали бы Квонгу в визе.

Квонгу было отказано в удовлетворении его иска на основании давнего судебного прецедента, известного как Доктрина Тоттена. В 1978 году родственники бывшего шпиона времен Гражданской войны в США предъявили правительству иск, где утверждалось, что правительство должно ему деньги за его работу шпиона во время Гражданской войны в США. Верховный суд США отнесся к этому иску отрицательно и постановил, что никаких выплат производиться не должно, поскольку секретный характер работы Тоттена «воспрещает любые действия», направленные на принуждение к выполнению контракта. «Это положение... подразумевается в отношении всех тайных сотрудников правительства США во время войны или в делах, затрагивающих нашу внешнюю политику, когда расшифровка услуг такого рода могла бы скомпрометировать или поставить в затруднительное положение наше правительство, действующее в интересах народа...» Основываясь на этом прецеденте, любой секретный контракт с правительством признается не подлежащим к принудительному выполнению. Данный прецендент все еще действует.

Безусловно, дело сложное. С одной стороны, «коммандос», участвовавшие в осуществлении плана 34А, «забрасывают лишний мяч в корзину» других южновьетнамских ветеранов войны, пытающихся получить право убежища в США. Чем эти «коммандос» лучше других? С другой стороны, Служба иммиграции и натурализации США не лучшим образом осуществляет свои полномочия, бесцеремонно отвергая прошения бывших «коммандос» на том лишь основании, что существуют строгие правила в отношении приемлемости кандидатов на получение визы, ввиду того, что никто из чиновников ведомства не знаком с секретной программой настолько, чтобы вынести

Бывшие «коммандос», участвовавшие в осуществлении Оперативного плана 34А, по-прежнему ожидают в Сайгоне разрешения Службы иммиграции и натурализации США на въезд в Соединенные Штаты Америки. «Мы обязаны им и должны разрешить им приехать на жительство в США, чтобы как-то устроить свою жизнь». Фото Дейла Андраде

обоснованное решение. И все же правительство делает правильный шаг, распорядившись о пересмотре оставшихся неудовлетворенными прошений бывших «коммандос».

Время принять на себя ответственность

Решение этой проблемы, однако, не может быть найдено в судах. Нынешний иск от имени «коммандос» — как и предыдущее дело, рассматривавшееся в 1981 году, — основывается на предположении, что люди, которые прыгнули с парашютом в Северный Вьетнам, в конечном счете являются частью военной организации США и имеют право пользоваться всеми привилегиями американских солдат. Но, если бы дело обстояло таким образом, тогда любой военнослужащий южновьетнамской армии мог бы выдвинуть аналогичные претензии. Оперативный план 34А был секретной операцией, которую, надо полагать, Соединенные Штаты Америки стали бы отрицать, поэтому не должен вызывать удивления тот факт, что сегодняшний Вашингтон не желает открыто признавать участия в этой операции вооруженных сил США. Но война давно закончилась, и настало время принять на себя ответственность.

Деньги также не дают ответа на все проблемы «коммандос». Кеннет Конбой, бывший аналитик по делам Азии в вашингтонском Центре азиатских исследований и эксперт по специальным операциям в Юго-Восточной Азии, не согласен с тем, что «коммандос», участвовавшие в осуществлении Оперативного плана 34А, должны получить денежную компенсацию за сотрудничество с Соединенными Штатами Америки. «Если эти «коммандос» имеют право на получение денег, то чем все это кончится? — задает он риторический вопрос. — Как известно, США осуществляли аналогичные операции по засылке агентов на Украину, в Албанию, на Кубу, в Лаос и так далее... Что, всем этим агентам надлежит выплатить вознаграждение? В моем представлении, решение о предоставлении этим «коммандос» возможности въехать в США — и начать здесь новую жизнь — можно считать формой компенсации вместо выплаты денежного содержания, цена которой существенно выше, чем любые суммы, которые они могли бы получить через суд».

Фред Каристо, бывший офицер сухопутных войск США, служивший в Группе исследований и наблюдений и лично работавший со многими южновьетнамскими «коммандос», согласен с тем, что деньги здесь не помогут. «Что действительно нужно этим людям, так это возможность начать новую жизнь и получать некоторые льготы на лечение, — полагает он. — Многие из них серьезно подорвали здоровье, длительное время находясь в заключении. Но мы обязаны им и должны разрешить им приехать на жительство в США, чтобы как-то устроить свою жизнь».

Решение данного вопроса зависит от Службы иммиграции и натурализации США.

ОПЕРАЦИЯ «СТАЛЬ»

Репортер журнала «Солдат удачи» с турецкими рейнджерами в Ираке

Марк Мильштейн
Фото автора

Удовлетворение от того, что я помочился на пол спальни летнего дворца Саддама Хусейна, не могло перевесить расстройства от невозможности второй день подряд установить контакт с рейнджерами турецкой армии, которая недавно оккупировала убежище иракского безумца. По рассказам курдских беженцев, которые жарили кебаб в том, что, по-видимому, когда-то служило Саддаму ванной, рейнджеры прибыли на вертолете несколько дней назад, подняли турецкий флаг, разграбили поместье и покинули его, не уничтожив ни одного партизана Рабочей партии Курдистана (РПК), которые действовали в этом районе.

Нейтрализация этих партизан была целью проведения операции «Сталь» — смелого вторжения турецкой армии в северные районы Ирака. Призванная разгромить партизан РПК, которые ведут нескончаемую борьбу за установление контроля над юго-восточными районами Турции и образование собственного государства Курдистан, операция «Сталь» имела мало шансов на успех.

Днем позже мне все же повезло, когда после перелета на вертолете «Блэк Хок» в Дакар-Аджем, Ирак, когда-то являвшийся опорным пунктом партизан РПК, а теперь ставший главным командным центром операции «Сталь», я встретился с турецкими рейнджерами, и меня пригласили принять участие в патрулировании.

Вскоре наш патруль был готов выступить в путь. «Зарядить оружие! Зарядить оружие!» — кричал армейский капрал Ибрагим Теречи рейнджерам своего полувзвода, которые усаживались в автомобили «Лэндровер-Дифендер» с открытым сзади кузовом, выстраивавшиеся в колонну вслед за единственным танком М60, который должен был возглавлять патруль при входе на перевал Синди. «Этот пере-

вал, — разъяснил Теречи, — является для партизан РПК «тропой Хо Ши Мина» — стратегическим путем для скрытного проникновения в Турцию и обратно».

Изучив армейскую карту, я узнал, что партизанский путь пролегает по тянущейся с севера на юг долине из Ирака в Турцию, которая перерезает с середине горный хребет Чуди. В этой долине достаточно пещер, щелей и укромных уголков, позволяющих укрываться целой армии террористов.

«Террористы используют этот путь для проникновения в Турцию, чтобы убивать наших людей, и для возвращения в Ирак, где, как они полагали, им не угрожает опасность, — сказал Теречи. — Но этому пришел конец. Мы здесь для того, чтобы заставить их прекратить операции».

Никогда прежде за более чем 11 лет существования повстанческого движения курдов турецкая армия не обрушивалась на партизан РПК с такой мстительностью. Базировавшиеся

Курдские повстанцы охраняют дорогу на Багдад. Целью операции «Сталь» являлось воспрещение отрядам Рабочей партии Курдистана использования территории Ирака как операционной базы для действий против Турции, а также объединение для борьбы против Рабочей партии Курдистана отрядов Курдской демократической партии и Патриотического союза Курдистана

в Турции партизаны, которыми командовал Абдулла Очалан, взрывали, похищали и уничтожали снайперским огнем солдат турецких сил безопасно-

Рейнджеры турецкой армии, вооруженные производимыми по лицензии 7,62-мм автоматическими винтовками G3, охраняют вход в пещеру в горе Камтур, где, по их подозрениям, может прятаться снайпер из партизанского отряда Рабочей партии Курдистана. Гористая местность в Северном Ираке представляет повстанцам отличные возможности для укрытия от наблюдения и огня

сти и турецкой армии во время многочисленных стычек, используя сильнопересеченную местность Северного Ирака как убежище, полигон для проведения боевой подготовки и район вербовки личного состава.

Убить и обеспечить комфорт

Не прошло и недели после начала операции «Сталь», как турецкая армия численностью почти 35 000 человек, поддерживаемая самолетами F-16 американского производства и бронетанковой техникой, представлявших собой смесь машин, выпущенных в США и странах восточного блока, продвинулась на иракскую территорию на глубину до 40 км.

Англичане, участвующие в операции «Обеспечение комфорта», которая проводится союзными силами в этом регионе после окончания войны в Персидском заливе с целью изолировать историческую родину курдов и создать закрытую для полетов зону над 36-й параллелью в Северном Ираке, говорили мне, что, по их оценкам, в Ираке базируются всего 3000 партизан РПК, а в Турции — немногим более 10 000 человек.

По странному стечению обстоятельств курдские крестьяне в Северном Ираке охраняются с воздуха американскими и английскими истребителями, задействованными в операции «Обеспечение комфорта», в то время как их бомбят самолеты ВВС Турции. И самолеты союзников, патрулирующие районы Северного Ирака, и турецкие боевые самолеты используют одни и те же аэродромы в юго-восточных районах Турции. Во время пребывания турецких войск в Ираке союзные самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления системы AWACS были вынуждены работать с удвоенной нагрузкой, пытаясь отличить турецкие истребители F-16, которым разрешено бомбить и штурмовать курдские поселения при решении задач авиационной поддержки своих наземных сил, от самолетов ВВС Ирака.

По словам командующего операцией «Сталь» генерал-лейтенанта Хасана Кундакчи, турецкая армия стремится перерезать пути, которые используются для снабжения и пополнения личным составом базирующихся в Турции террористов их друзьями, находящимися на территории Ирака. Турки, в свою очередь, с момента окончания войны в Персидском заливе делают все возможное, чтобы создать «военный союз» с участием Курдской демократической партии (КДП), и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК), чтобы обуздать активность РПК.

Проживающие на севере Ирака курды в большой мере зависимы от поставок продуктов питания и медицинских препаратов из Турции. Поэтому бойцы РПК регулярно блокируют движение автотранспорта на дорогах, связывающих Турцию с этим регионом. В ряде случаев эти акции угрожали иракским курдам, у которых есть лишь единственно другой путь снабжения из южных районов Ирака, прочно удерживаемых в кулаке Саддамом Хусейном.

Однако, несмотря на общую ненависть к РПК, в альянсе КДП/ПСК регулярно происходят внутренние раздоры, и курд ополчается против курда. По сообщениям, обе фракции вооружены до зубов легким оружием, которое им поставила Турция.

В течение всего периода пребывания турецкой армии на иракской территории турецкие дипломаты и военачальники проводили встречи с ру-

В ходе проведения операции «Сталь» турецкая армия захватила у партизан Рабочей партии Курдистана минометы, минометные и инженерные мины и большое количество боеприпасов к стрелковому вооружению

Турецкие солдаты, вооруженные 7,62–мм автоматическими винтовками G3 и 7,62–мм универсальными пулеметами MG3 (производимыми по лицензии), гоняются за «духами» на дороге между Сарсангом и Дохуком. Партизаны Рабочей партии Курдистана ускользают от них в Ираке так же, как и в Турции

ководителями КДП и ПСК Массудом Барзани и Джалалом-аль-Талабани, стремясь укрепить буфер безопасности, который Анкара надеется сохранить сейчас, когда ее войска возвратились обратно. Официальные представители вооруженных сил Турции говорили, что они пытались заставить руководителей КДП/ПСК принять план, который должен был обеспечить создание в ближайшее время объединенных милиционных формирований КДП/ПСК, а также поставки им дополнительного оружия и военной техники, предметов снабжения, средств связи и денег.

Когда мы готовились к выходу на патрулирование, Теречи предложил мне по соображениям безопасности занять место в предпоследнем автомобиле колонны. Я согласился, только что прочитав статью о том, как один фотограф агентства «Рейтер» и один журналист из агентства «Франс Пресс» накануне были взяты в заложники во время дневной засады партизан РПК.

«Журналисты были не с нами, — пояснил Теречи, — но никогда не знаешь, что может случиться. По пропагандистским соображениям вы были бы для них слишком ценным трофеем».

Мы медленно двинулись вверх по дороге, ведущей к горному хребту Чуди, минуя курдские поселения, где стояли глиняные хаты и было на удивление мало мужчин. Внезапно напасть на бойцов РПК, укрывающихся в своих пещерах, нам не удалось, поскольку рычавший мотор танка гарантировал, что каждый курд в округе на ближайшие мили знал, что приближается опасность.

На пути к перевалу Синди нам пришлось преодолеть гору Камтур высотой 2000 м над уровнем моря. У входа на перевал на пыльной дороге стоял одинокий 7,62-мм пулемет М60 американского производства, а на блок-постах и в одиночных окопах, которые были вырыты на краю узкого ущелья глубиной около 100 м, проходившего по периметру военного лагеря находилось около дюжины турецких солдат. На земляной площадке, укрепленной мешками с песком и камнями, стояли три миномета.

«Партизаны РПК любят появляться ночью и затевать с нами игры, — сказал один турецкий солдат, сидевший за пулеметом калибра 0,50 (12,7 мм) на крыше бронетранспортера М113. — У них недостаточно сил, чтобы выбить нас отсюда, но они знают, как не оставлять нас без дела».

Партизаны РПК постоянно ускользают от своих преследователей, и это не способствует поднятию боевого духа турецких солдат. «Погоня за «духами», как выразился один турецкий рядовой, не вызывает особого энтузиазма у сотен военнослужащих турецкой армии, с которыми мне пришлось столкнуться. Невидимый враг, избегающий продолжительных боев, и чувство, что боевая задача не может быть выполнена — опасная комбинация.

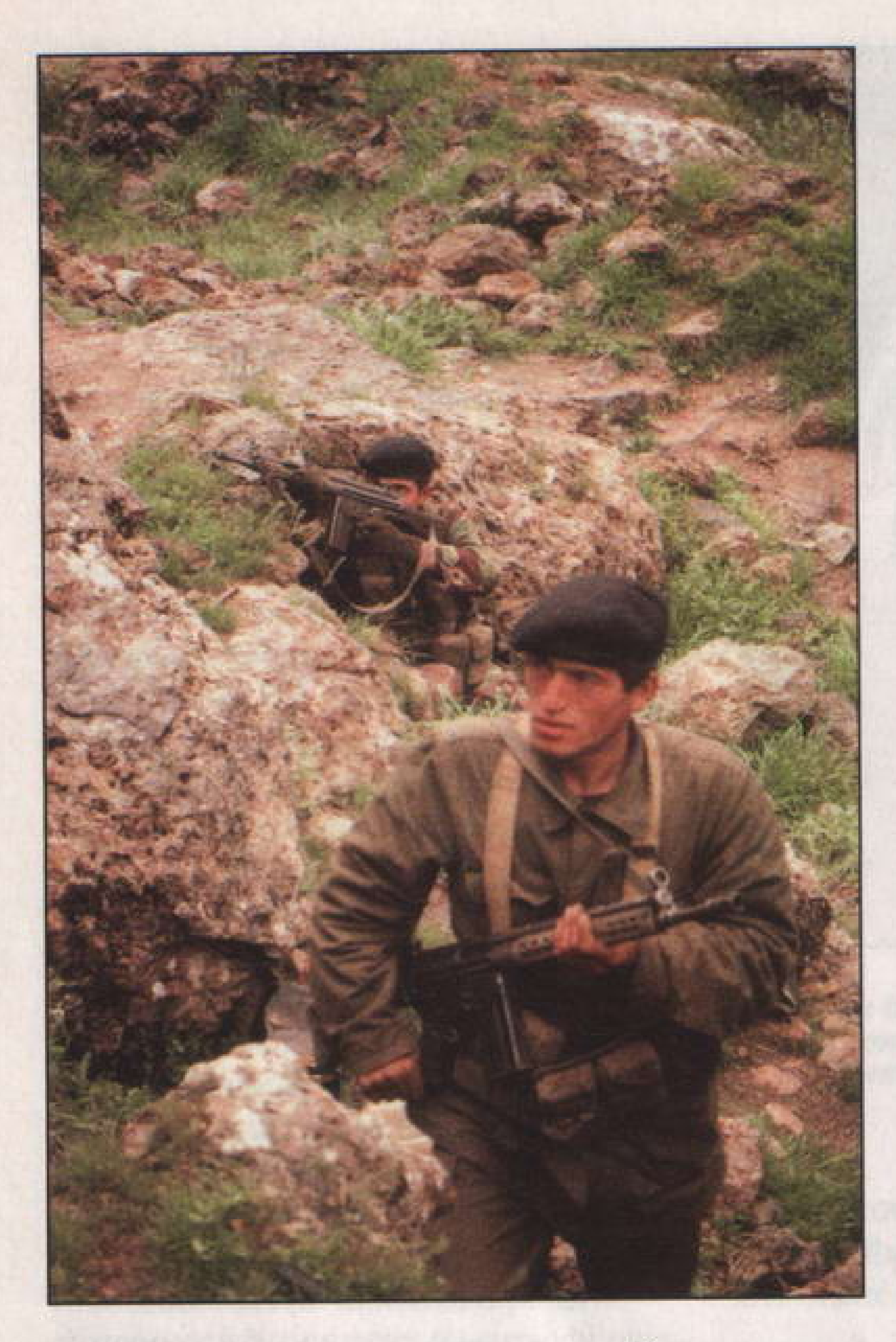
«Бойцы РПК не высовываются, пока мы находимся здесь, — сказал турецкий рейнджер Ахмет, — но, как только мы уйдем и эта операция завершится, они возвратятся».

Мы продолжили путь. Миновали еще несколько турецких блок-постов. Нигде турки не строили ничего постоянного, только несколько палаток да туалеты, в надежде на скоротечность операции.

После первого штурма турецкими войсками позиций РПК, поддержанного танками и авиацией, в нашей зоне ответственности оставались десятки курдских повстанцев, наблюдавших за нами из-за огромных камен-

Летний дворец Саддама Хусейна под городом Завита, Ирак, короткое время удерживался турецкими солдатами, после чего это поместье площадью 80,9 га было передано в руки верных Анкаре курдских сил

Турецкие рейнджеры ведут поиск снайперов из отрядов Рабочей партии Курдистана. Хотя большинство партизан укрылись в Иране и Сирии, автор на собственном опыте убедился, что противопехотные мины остались

ных глыб, которые окаймляют хребты. Когда наш полувзвод все глубже и глубже забирался в горы Чуди, неприятное чувство, что за тобой следят, усиливалось. На каком-то этапе к нам присоединился бронетранспортер M113, чтобы обеспечить нам хотя бы минимальное прикрытие с тыла.

Контакт с противником?

Внезапно сопровождавший нас танк остановился как вкопанный. рейнджеры выпрыгнули из своих автомобилей быстрее, чем можно произнести «мама». На одном из холмов у входа в пещеру было замечено замаскированное снайперское гнездо.

Один из рейнджеров, укрывшись за большим валуном, начал обстреливать его очередями из 7,62-мм винтовки G3 фирмы «Хеклер и Кох». Подобно сенокосилке с атомным двигателем, его огонь срезал всю растительность в радиусе метра от снайперского гнезда. Снайпера там не оказалось, но лейтенант Умит Октемер не хотел рисковать.

Оценив обстановку Октемер послал четырех рейнджеров на вершину холма, расположенного напротив пещеры и снайперского гнезда. Еще два рейнджера, один из которых был вооружен винтовкой G3 с 40-мм подствольным гранатометом, стали взбираться наверх по склону холма, где находились пещера и снайперское гнездо.

Они успели отойти всего на несколько метров, когда Октемер приказал им вернуться. Двумя днями раньше один турецкий жандарм потерял пол-лица и правую руку при взрыве мини-ловушки, установленной у входа в сооружение вблизи Аммадии, которое он считал оставленным пунктом управления партизан РПК. После этого войскам было рекомендовано проявлять особую осторожность.

Октемер собрал своих рейнджеров у бронетранспортера, и они приступили к сборке миноискателя. Керем, сапер подразделения, вытащил из ножен свой нож и улыбнулся мне. Порывшись в памяти в поиске подходящего английского слова, он охарактеризовал возможности миноискателя коротко и точно: «говно».

Октемер, волоча за собой миноискатель, направился вверх по покрытой грязью тропинке, которая вела к пещере и снайперскому гнезду. Керем шел несколько сзади. Затяжной мелкий холодный дождь значительно снижал видимость. Танкисты и остальные рейнджеры заняли позиции, взяв на прицел вход в пещеру и гребень нависшего над ней холма.

Мы не прошли и половины пути, как миноискатель подал первый звонок. Керем быстро опустился на колени и ножом стал протыкать почву, ища мину. Я отступил в сторону от тропинки, туда, где, по моим представлениям, было безопасно.

На волоске от смерти

Один из рейнджеров крикнул что-то, и я замер на месте. Октемер приказал мне не двигаться. Все бросили свои занятия и со страхом наблюдали за мной. Оказалось, что я ступил на клочок земли, нашпигованный противопехотными минами. Мои ботинки 12-го размера фирмы «Вольверайн» находились менее, чем в 7 сантиметрах от того, что могло, мягко говоря, причинить мне неприятности.

Два рейнджера забрались на камни по обе стороны от меня. Октемер и Керем очистили от мин полоску шириной около 1 м на тропинке. Рейнджер, который взобрался на камень справа от меня, схватил мою руку. Другой рейнджер, находившийся слева, забрал у меня кинокамеру и вещмешок.

Перевал Синди является для партизан рабочей партии Курдистана «тропой Хо Ши Мина», которая служит для скрытного проникновения из Ирака в Турцию и доставки предметов снабжения действующим там отрядам

По счету «три» рейнджер, державший меня за руку, выдернул меня наверх и подтянул к себе. Я был вне опасности. Но моя репутация опытного боевого журналиста была слегка подпорчена. То, что приняли за мину, оказалось закопанной банкой из-под кофе, но по сторонам тропинки были установлены самые натуральные мины.

Мы снова отправились в путь. Пещера оказалась довольно просторной, около 5 м в поперечнике. В ней стояли мешки с песком, еще неостывший очаг. Под хворостом для костра были найдены окровавленная одежда и фонарь Коулмана. Обитатели пещеры знали о нашем появлении и поспешно покинули свою обитель.

Октемер по радио затребовал вертолет «Блэк Хок» для поиска беглецов. Затем четыре команды рейнджеров были разосланы в нескольких направлениях в надежде, что партизаны не ушли далеко.

Команда, с которой пошел я, направилась по дороге, пролегавшей через горы в направлении границы с Турцией. Метрах в пятидесяти за нами следовал автомобиль «Лэндровер-Дифендер».

Через двадцать минут после выхода на патрулирование наш наблюдатель заметил, как он полагал, одного из партизан РПК, покинувших пещеру. Хотя я слышал свист лопастей вертолета «Блэк Хок», облетавшего соседнюю долину, мы находились в достаточной близости от беглеца, чтобы начать преследование без помощи вертолета.

Один из рейнджеров открыл огонь из винтовки G3, и вскоре все вели беспорядочный огонь по быстро убегавшей фигуре. Двое рейнджеров бросились в погоню.

Погоня за «духами»

Прошел почти целый час, прежде чем эти двое возвратились назад с пустыми руками, непрерывно тараторя о чем-то. Октемер сказал, что рейнджеры преследовали человека, подозреваемого в принадлежности к партизанам РПК, по тропе, которая привела их к поселению, уже занятому турецкими войсками. Они сказали, что поговорили с командиром подразделения, занявшего это поселение, однако беглый обыск домов ничего не дал — не нашли ни партизан, ни следов оружия. «Погоня за «духами», — промолвил я себе под нос.

Военная победа Турции над таким противником представляется маловероятной. Наращивание турецких сил перед рейдом в Ирак, не оставшееся незамеченным, заставило бойцов РПК бежать в поисках спасения в соседние Иран и Сирию. Операции регулярной армии против партизан никогда не были простыми. Некоторые из турецких командиров, с которыми мне доводилось беседовать, заявляли, что были бы довольны, если бы единственным результатом операции «Сталь» стало снижение боевой активности партизан РПК хотя бы на несколько месяцев.

Безусловно отряды РПК не проявляли никаких признаков того, что их мощь ослаблена. Фактически через несколько дней после моей поездки в Ирак в одной из засад, устроенной партизанами значительно севернее иракско-турецкой границы, были убиты 18 турецких солдат.

Как считают аналитики в посольстве США в Анкаре, Турция, больше всех от турецкого рейда в Северный Ирак выиграл сам Саддам Хусейн. Это вторжение, как указывали некоторые источники, рассеяло надежды курдов на безопасную цитадель в Северном Ираке, которые они питали после окончания войны в Персидском заливе. Военная акция Турции за двадцать четыре часа внесла больше изменений в соотношение сил в этом регионе, чем все политические столкновения между рядами КДП и ПСК. Как предположил один источник в посольстве, при мысли о нестабильном Северном Ираке Саддам Хуссейн, должно быть, «стреляет в потолок пробками из бутылок шампанского».

КАТАСТРОФА В КАВМУРА

Последний оплот каренов захвачен войсками бирманского Государственного комитета по восстановлению правопорядка

Курт Хансон **Фото автора**

Населенный пункт Кавмура пал под ударами правительственных войск Бирмы. Этот последний оплот каренов, расположенный примерно в 130 км юго-восточнее Манерпло вблизи тайской деревни Май Сот на реке Мьей, в стратегическом плане не играл заметной роли. Но он был важным символом и останется в истории движения каренов, как их «Аламо».

Судьба Кавмура была предрешена задолго до его захвата. Мятеж среди каренских солдат, который произошел в начале декабря 1994 года, ослабил и сделал уязвимой их армию. Войска бирманского Государственного комитета по восстановлению правопорядка (ГКВП), ободренные расколом в рядах противника и усиленные за счет перебежчиков, начали внезапное наступление на Манерпло, Кавмура и другие удерживаемые каренами районы (см. «Бирма: преданные и побежденные», «Солдат удачи», N 11, 1995 г.).

13 декабря 1994 года войска ГКВП начали круглосуточный обстрел позиций каренов из минометов, безоткатных орудий и ствольной артиллерии. Очевидно они рассчитывали разнести Кавмура и его защитников в клочья. Полковник Аунг Мьинт, один из командиров войск ГКВП, поклялся «перепахать Кавмура и превратить этот район в пустыню».

После длившейся целую неделю артиллерийской подготовки бирманские правительственные войска перешли в наступление, бросив на ничейную полосу, начиненную в стиле первой мировой войны, инженерными минами, минами-ловушками и колючей проволокой, волны своих солдат. Карены без труда удержали свои позиции, сумев уложить десятки участников самоубийственного штурма. Первое наступление захлебнулось.

Вскоре после первого сражения в районе Кавмура пала деревня Манерпло. И теперь весь личный состав и вся боевая техника бирманских правитель-

Когда рассеялся дым, на поле боя лежали более сотни убитых и раненых бирманских военнослужащих — патетическое напоминание о том, что командование ГКВП ни в грош не ставит жизнь своих солдат

ственных войск сосредоточили свои силы против Кавмура, решив «уничтожить его любой ценой». Среди непрекращавшегося артиллерийского обстрела бравый командир защитников Кавмура полковник До Ла обещал «сражаться до последнего человека».

Первую неделю февраля войска ГКВП продолжали артиллерийский обстрел позиций каренов, засыпая их градом стальных осколков. Казалось, стреляет каждое имевшееся у правительственных войск орудие. Взрывы сотрясали опорный пункт каренов. Гейзеры дыма и пыли окутали Кавмура, однако каренские солдаты пережидали обстрел, укрываясь в своих блиндажах.

На рассвете 8 февраля 1995 года 118-й батальон бирманских правительственных войск получил приказ штурмовать Кавмура. И вновь сотни вопивших во всю глотку солдат ГКВП рванулись на ничейную полосу. Некоторые из них несли ножницы для резки колючей проволоки, другие тащили удлиненные заряды разминирования (так называемые «бангалорские торпеды»), чтобы проложить дорогу через проволочные заграждения.

Карены открыли огонь, уложив множество нападавших у проволочных заграждений. В придачу ко всему нападавшие попали под разрывы собственных снарядов, которые не долетали до позиций каренов. Был перехвачен радиоразговор одного офицера бирманских правительственных войск, который отчаянно кричал: «Перенесите огонь! Перенесите огонь! Вы бьете по нам!»

Однако трое самых решительных солдат правительственных войск сумели прорваться через проволочные заграждения предполья и ворвались в первую траншею каренов. Однако че-

ЧТО ЖДЕТ КАРЕНОВ?

Этот завтрак был не совсем таким, какой порекомендовал бы вам диетолог. Но мой старый каренский друг капитан Со Мо настаивал, что сваренные вкрутую яйца и спиртное — именно то, что нужно для того, чтобы взбодрить человека поутру. Именно такой эффект, повидимому, завтрак произвел на него, мне же стало основательно нехорошо.

Мы тряслись на машине, которая направлялась в район последнего крупного сражения сухого сезона 1995 г. между войсками Каренской национально-освободительной армии (КНОА) и бирманскими правительственными войсками. Недавние политические и военные неудачи привели к тому, что движение сопротивления каренов оказалось серьезно дезорганизованным.

После того, как карены оставили Кавмура, бирманские войска перенесли усилия в район «кармана» Ва Ле-Канеле и позиций 6-й бригады КНОА в 45 км юго-восточнее Май Сот. Многие годы этот район считался относительно спокойным: там торговля превалировала над боевыми действиями. Но после передислокации туда 101-го батальона КНОА из Кавмура и остатков гарнизона, оборонявшего Манерпло, ситуация осложнилась. Добавьте сюда присутствие в данном районе президента Каренского национального союза (КНС) генерала Бо Мья, других высших руководителей и пяти батальонов правительственных войск — и вы поймете, почему большинство командиров 6-й бригады предпочли покинуть этот район боевых действий.

Остатки 103-го батальона отходят после трудного боя с бирманскими войсками. Настает время каренам не только разделаться с врагом, но и внимательно взглянуть на самих себя. Фото Макса Уи

К сожалению, в результате этого новоприбывшие ветераны Манерпло и Кавмура оказались вынужденными обороняться в незнакомом районе. Годы сидения в окопах пагубно отразились на способности каренских солдат вести маневренную партизанскую войну. Они не были способны решать простейшие боевые задачи, к примеру, осуществлять патрулирование района. Поэтому у них не было никакого представления о местонахождении, численности и диспозиции сил противника. Войска КНОА полагались на данные радиоперехвата и опроса местных жителей, либо допроса захваченных носильщиков, которые обеспечивали снабжение правительственных войск.

Правительственные войска также действовали на незнакомой местности, но они применяли патрули, а также получали большое преимущество от работы с компасом и картой. Они умели ориентироваться на местности и постоянно занимали более выгодные позиции, вынуждая каренов то и дело отходить.

Мы присоединились к 101-му батальону («дядюшки Хтау Хлара») —многие годы являвшемуся главной ударной силой КНОА, — который к середине 80-х годов сократился до гарнизона, оборонявшего Кавмура. Прошли те времена, когда этот батальон совершал быстрые марши и вступал в боевые действия по всему оспариваемому району. Дядюшка Хлар, которому было уже 62 года, перед лицом самых серьезных в его жизни испытаний пытался возродить былую славу батальона, но этому не суждено было осуществиться. Противник всегда оказывался в тылу и ни разу не дал 101-му батальону возможности удержаться на занимаемых позициях.

Генерал Бо Мья вскоре приказал войскам КНОА приостановить активные боевые действия, пока КНС пытался вести переговоры о перемирии с правительством Бирмы. Едва ли КНС получит много от каких бы то ни было переговоров, поскольку каренам нечего выложить на стол переговоров. Если только бирманское правительство внезапно не станет необычайно щедрым, каренов ожидают трудные времена, когда речь пойдет об их выживании.

Настает время каренам не только разделаться с врагом, но и внимательно взглянуть на самих себя. Рядовые солдаты устали от руководителей, которые обогащаются, воюя не за свою страну, а за деньги.

Дон Дикинсон

Когда волны атакующих бирманских солдат были остановлены на ничейной полосе перед позициями каренов, напоминавшей по плотности инженерных заграждений предполье времен первой мировой войны, войска ГКВП потеряли десятки человек

рез две секунды они были застрелены в упор.

Когда рассеялся дым, на поле боя лежали более сотни убитых и раненых солдат правительственных войск. Еще один штурм Кавмура закончился неудачей. Изуродованные тела покрывали поле боя как патетическое напоминание о том, что командование ГКВП ни в грош не ставит жизнь своих солдат.

Обозленные унизительно большими потерями, но по-прежнему решительно настроенные против каренов, войска ГКВП в течение двух следующих недель подтянули столько тяжелого вооружения, сколько смогли. Внушительное число артиллерийских стволов и огромные запасы боеприпасов прибыли из Китая. К тому времени карены находились в отчаянном положении. После отражения двух штурмов и многих недель артиллерийского обстрела, они оказались почти без боеприпасов и не могли отвечать на огонь. Кавмура едва держался.

20 февраля 1995 года начался последний мощный артиллерийский обстрел. Самым опасным огневым средством в арсенале правительственных войск были безоткатные орудия. Бирманские артиллеристы, занимавшие огневые позиции на двух возвышающихся над Кавмура холмах, вели очень меткий огонь по сделанным из стали и дерева блиндажам переднего края обороны каренов. Снаряды с взрывателем замедленного действия пробивали слой земли и бревенчатый накат и взрывались внутри блиндажей, разнося их на куски. Всего через несколько часов обстрела все блиндажи переднего края были разворочены.

На позициях каренов дым был настолько плотным, что многие солдаты начали испытывать приступы тошноты и рвоты, терять сознание, что породило заявления каренской стороны о применении противником химического оружия. Однако один информированный источник из числа западных дипломатов заявил: «Мы провели расследование, но результаты оказались неубедительными. Скорее всего каренские солдаты пострадали от отравления продуктами взрыва обычного кордита и боевой усталости».

21 февраля До Ла со слезами на глазах отдал приказ оставить Кавмура в 02.00. Все боеприпасы были израсходованы, оборонительные рубежи разрушены, а солдаты истощены до крайности, поэтому Кавмура был сдан на милость правительственных войск. Карены, взяв с собой все, что могли унести, перешли вброд реку Мьей и оказались на территории Таиланда. Не прошло и двух часов, как Кавмура оказался практически безлюдным. Два солдата, обезумевшие от артиллерийского обстрела, остались, чтобы сражаться до конца. Позднее их тела, пробитые пулями и осколками, были замечены плавающими в водах реки Мьей.

Кавмура был захвачен правительственными войсками, но ГКВП дорого заплатил за победу: его потери составили более 200 человек убитыми и 400 человек ранеными.

С 1983 года, когда правительство Бирмы начало военные операции против каренов, более 3000 бирманских военнослужащих были убиты или ранены в ходе попыток сокрушить оппозицию. Карены хорошо сражались, но для того, чтобы длительное время держаться против решительно настроенных бирманских войск, им была необходима помощь со стороны.

ЧЕЧНЯ. ОДИН ГОД ВОЙНЫ

Чеченской войне исполнился год. С середины лета она вошла в состояние, когда она уже может питаться и поддерживаться сама собой, в силу внутренней логики любого вооруженного конфликта. Убивать, чтобы не быть убитым, и убивать, чтобы отомстить за убитого друга: вот как формулируется идея чеченской войны сегодня. О высокой политике смертельно уставшие и злые вооруженные люди на обеих сторонах уже не помнят.

Большая война распалась на множество малых войн, каждую из которых каждый ведет за что-то свое.

Есть характерные признаки этого этапа. Главный из них: неконтролируемость и неуправляемость боевых действий. То и дело вспыхивают спорадические перестрелки, в которых никто не виноват. Кто-то кого-то непонятно почему бомбит. Какие-то неназванные и неуловимые боевики кидают бомбы и ставят мины-ловушки. И все это без видимых поводов и без приказов.

Такая война плоха для регулярной армии, ибо расшатывает ее. Замена измученной российской армии частями МВД в этом смысле была логичной. К сожалению, СОБРы, ОДОНы и ОМОНы, сменившие мотострелков, морпехов и десантников, вынуждены вести вовсе не «полицейские» операции, а сплошь и рядом — обычные контрпартизанские бои. Оставляя в стороне вопрос мужества бойцов, в чем никто не сомневается, надо согласиться, что такая война — все же больше армейское, чем ОМОНовское дело (во время Великой Отечественной войны немцы тоже не смогли заменить вермахт и СС полицейскими частями, когда речь шла об операциях против партизан). Омоновцы обучаются воевать как армия, что не только бессмысленно, но и вредно для МВД (если только последнее не планирует переносить опыт Чечни куда-нибудь в Костромскую область).

Все это может вызвать на втором году войны возврат российских армейских частей в Чечню.

Город Грозный, мост через Сунжу. Апрель 1995 г.
Фото А. Ефремова

ЧЕЧНЯ. ОДИН ГОД ВОЙНЫ

ВОЕННЫЕ МИЛЛИОНЫ

Российские контрактники в Чечне себя называют «контрактерами». Видимо, чтобы почувствовать себя в одном ряду с мушкетерами, бретерами и (дело вкуса!) рэкетерами

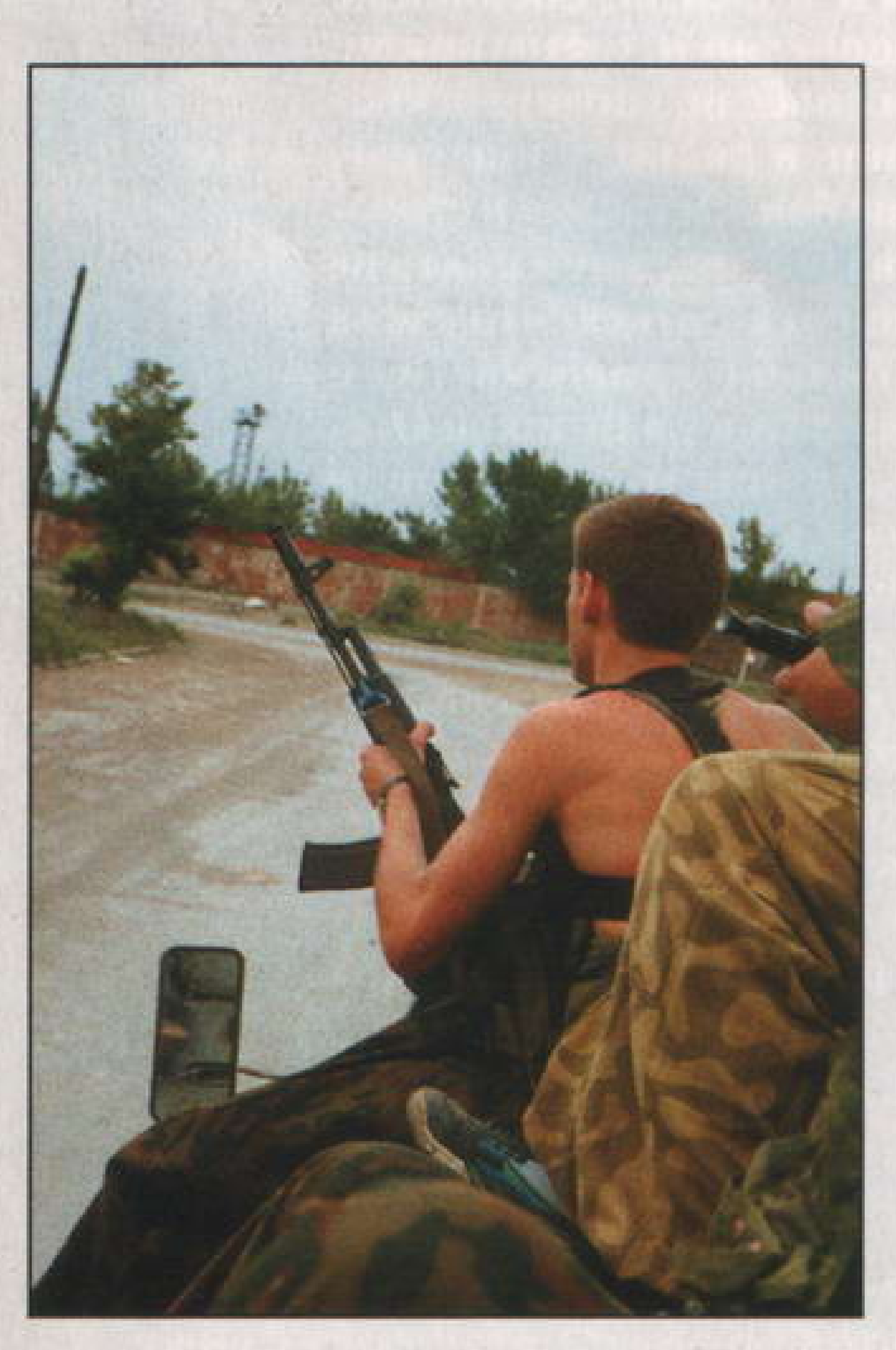
Олег Татарченков

Фото автора

На войну — за деньгами или мстить

Российские военнослужащие-контрактники появились на чеченской войне зимой 1994/95-го. Но в декабре воевали, как правило, солдаты, прибывшие служить еще в мирное время в мирные части. Естественно, настрой этих парней, оказавшихся в пекле, был соответствующий: «Послали черт знает куда непонятно за что умирать». Профессионалов, прошедших Афганистан, «горячие точки» бывшего Советского Союза и Югославию, было сравнительно мало, поэтому они погоды не делали. Этих первых в Чечне, как правило, уже нет: если не погибли, не были ранены и вывезены, то выведены вместе со своими частями. С января-февраля 95-го воевали все больше те, кто осознавал, куда едет: на войну.

Эти новые контрактники делятся на две категории: поехавшие на войну заработать и воюющие по личным мотивам. Личные мотивы простые: отомстить за погибших от рук чеченцев родственников и друзей. В Тверской отдельной мотострелковой бригаде, что стояла под Шалями, я познакомился с «контрактером»-сержантом, командиром танка Т-80 Романом из Курска: так он мне представился. За свои тридцать два года Роман ради получения квартиры сменил множество профессий. Был строителем, омоновцем, служил в охранном агентстве. Начинал же вообще музыкантом, ударником вокально-инструментального ансамбля, в котором пел ставший широко известным впоследствии Евгений Белоусов.

Подразделение спецназа возвращается с задания. Август 1995 г., город Грозный

Обычная жизнь кончилась, когда зимой в поселке под Курском двое чеченцев убили двоюродного брата Романа. Тот время от времени пускал на постой коммерсантов-чеченцев. Когда началась война в Чечне, он отказал им «по патриотическим мотивам». Те сбросили его с моста...

Чтобы не пустить Романа мстить за брата, жена порвала его военный билет. Он дождался благоприятного случая, отправил ее с детьми отдыхать на побережье Черного моря, а сам двинул в Чечню.

Тех, кто ехал воевать исключительно с меркантильными целями, оставалось все меньше, поскольку становилось ясно, что никакие деньги не стоят этого кровавого ада. К тому же слухи о невыполняемых государством условиях контракта распространялись быстро. А кому хочется рисковать собственной шкурой, и в итоге же быть еще и обманутым?

Оставались «фанаты» и те, кому просто некуда податься: безработные, бессемейные, бездомные, не имеющие планов на будущее. Как выразился один из офицеров: «обитатели канализационных люков». Последние, как правило, дисциплиной не отличаются, любят выпить и совершить «ченч» с чеченцами: «Мы вам что-нибудь из военного имущества, вы нам водку». Это не всегда заканчивается традиционной гауптвахтой, которую во многих частях заменила глубокая яма, сооруженная по принципу азиатских тюрем-зинданов: решетка высоко над головой, убирающаяся лестница, клочки соломы на земле вместо подстилки. Бывает и хуже.

В плен не брать!

Заповедь у контрактников на этой войне одна: воюй и в плен не попадайся. Поскольку дудаевские боевики, которых здесь зовут «духами», моджахедами, «чехами» и «нохчами» (от самоназвания равнинных чеченцев «начхой», что означает «наш человек»), контрактников в плен не берут. Мол, наемники, с вами разговор короткий.

Российским контрактникам в Чечне надеяться не на что и не на кого. Шведы из Международного Красного Креста, которых можно увидеть в очередной раз пробивающимися в грозненский «фильтр» или развозящими на своих белых джипах по горным селениям медикаменты, пока никак не засветились заботой о пленных российских солдатах. Конечно, можно возразить, что дудаевцы неуправляемы, что конфликт внутренний, поэтому нормы международного права здесь не действуют. С другой стороны, блок-пост 245-го МСП был вырезан за одну ночь боевиком из Украины (об участии украинцев в войне в Чечне см. «Трезубец, заточенный в Чечне», «Солдат удачи», N 11, 1995 г.). Одетый в форму офицера российской армии, со всеми необходимыми документами, он представился отставшим от колонны и попросился переночевать. Пустили...

По разным данным, у Дудаева воевало порядка трехсот бойцов из Украины, из Афганистана, даже русские. Эти люди, в свою очередь, иллюзий насчет своей дальнейшей судьбы в случае плена также не питают. Из рассказов российских военнослужащих известно, что порой пойманных в боевой полосе с оружием, таких наемников даже не доводят до начальства: «шлепают» на месте. Хотя сами эти боевики себя наемниками никогда не называют, а только «добровольцами».

Крепостные чеченской войны

Действующее российское законодательство предусматривает заключение контракта на службу в армии на три и пять лет. Уволиться до окончания предусмотренного срока можно только по «волчьим статьям»: «за дискредитацию» (то бишь откровенное хулиганство и пьянство) и «несоблюдение условий контракта со стороны военнослужаще-

Контрактник — командир танка Т–80 в боевом охранении. Отдельный танковый батальон Тверской отдельной мотострелковой бригады. Август 1995 г.

го». Вторая формулировка помягче, но означает она тоже самое, что и первая: систематическое нарушение воинской дисциплины и нескрываемое «забивание» на службу.

Как ни парадоксально, но вернуться с войны контрактник может только по этим двум статьям.

Почему? Не является медицинским секретом, что редко кто психологически или физически выдержит бессменную трехлетнюю войну. Отпуск не спасает даже при нынешнем раскладе: за каждые три месяца пребывания в зоне боевых действий военнослужащему по контракту полагаются дополнительные десять дней. Многие ошибочно полагали, что после каждых трех месяцев они смогут хоть чуть-чуть «оттянуться» в мирной жизни. Возможно, в первоначальном «гуманном» варианте так оно и было. Но какой командир отпустит солдата или сержанта в отпуск из реальной боевой обстановки, когда в части хронический некомплект личного состава, усугубившийся к тому же потерями? Кто даст гарантию, что, наевшись за три месяца фронтовой романтики, он вернется в свою «родную» часть? Реально можно съездить домой только через шесть месяцев. Но в Чечне и этот вариант тоже, как правило, не проходит. Многие не оказываются дома даже после ранения, если оно не было тяжелым и ты отлежался в медсанчасти милого сердцу полка.

В начале войны думали только об одном: где набрать людей на более-менее нормальных условиях, заманить их. О выполнении этих условий, похоже, никто не задумывался, да и не думает до сих пор. Тогда, в декабре-январе, на свет появлялись контракты на три и шесть месяцев — не подтвержденные ни нормативными документами, ни президентским указом. После спада боевых действий министром обороны эти контракты были признаны незаконными *.

Единственным документом остается контракт на руках военнослужащего, подписанный командиром части, в которую тот приехал служить и воевать. Но против государства, как против лома, нет приема: мне приходилось разговаривать с людьми, которым объявляли, что «подпись на контракте не является подписью командира, кто-то расписался за него. А кто неизвестно». Так появились на этой войне «крепостные».

Даже после истечения срока контракта военнослужащий не имеет права покинуть часть без соответствующего решения командира, иначе будет считаться банальным дезертиром. Да и куда он денется в Чечне, где контрактники дудаевцами объявлены вне закона? В итоге, чтобы вернуться домой, человек сам на себя пишет телегу: мол, «прошу уволить из-за несоблюдения контракта с моей стороны». Командование, скрипя зубами, подписывает «прошение». А может и не подписать: куда ты, дорогой, денешься? Валять ваньку во время перемирия тебе еще могут позволить, но на боевые все равно пойдешь как миленький. Тут дело даже не в угрозе уголовной статьи и военного трибунала. Совесть не позволит: каждый человек на счету, и если закосил, то друзья будут воевать за себя и за тебя, парень.

Вольные «недоноски»

Но если даже рапорт на увольнение командир подпишет, солдат теряет в деньгах и льготах, причитающихся ему за участие в боевых действиях (правда, двойной оклад, «окопные» в размере сорока пяти тысяч рублей в сутки и выслуга один месяц за три у него сохраняются). В среднем за шесть месяцев войны сержант, например командир БМП, оставляет в подарок минобороны порядка трех миллионов рублей. К тому же с «волчьей» статьей в личном деле ему будет затруднительно устроиться в воинскую часть где-нибудь в мирной России. Единственная надежда на толковых новых отцов-командиров, которые смекнули: уволен «за несоблюдение», а в личном деле одни благодарности что-то здесь не то...

Воевали и воюют в Чечне части, прикомандированные к Северо-Кавказскому военному округу из других округов. В частности, Московского. Военнослужащие этих частей получат зарплату за время, проведенное в «горячей республике», только на месте постоянной дислокации. По условиям контракта, полагается отправлять причитающуюся сумму в военкомат по месту жительства семьи контрактника, где его близкие каждый месяц должны ее получать. Должны... Задержки выплат достигают как минимум два-три месяца. Причем финчасть может клятвенно утверждать, что деньги она выслала, а военкомат их замылил. Но если твои родные все-таки получили хотя бы часть денег, считай, что тебе крупно повезло. Большинство вообще их увидит только по возвращению. К тому же, как было сказано выше, поскольку реально вырваться со своим «недоношенным» (как называют их в Чечне) контрактом можно только с «волчьей» статьей, то надбавку тебе срежут. Причем не за последний месяц, когда рапорт написал, а за все шесть. Вот отсюда и набегают эти три миллиона рублей, которых лишится «недоношенный» контрактник. В среднем на руки «шестимесячный» получит около семи миллионов рублей. Но как рассказали мне контрактники Тверской отдельной МСБ, уволившиеся описанным способом, реально они получили денег еще

Боец–контрактник отряда спецназа в «зеленке» в районе грозненского «фильтра»

меньше: вместо обещанных сорока пяти тысяч суточных или «окопных», им начислили по тридцать тысяч рублей.

Очередные грабители

Но проблема заключается еще и в том, как благополучно довести полученные деньги до дома. Бандиты, промышляющие в электричках, направляющихся из Твери в Москву, начали охоту за возвращающимися с деньгами контрактниками: «кинули» одного — шесть лимонов в кармане. Контрактника Д., не дождавшегося денег (иные в Твери сидят по месяцу в ожидании выплат), тормознули уже у самой Москвы. Бандиты сделали это с остроумной формулировкой: «Плати за въезд в столицу нашей Родины». Когда выяснилось, что денег у контрактника нет, ударили по голове и сбросили с поезда. Парню повезло — остался жив. И, отлежавшись, Д. прихватил с собой родственника офицера ФСБ, снова отправился в денежную эпопею. Те, кто сумел вырваться из «крепостных» чеченской войны, не особо клянут обманувшее их государство: главное, что вернулись живыми. Что касается денег, то они уходят быстро. Купили семье одежду, телевизор японский с видеомагнитофоном... И нет больше миллионов, громко звучащих, но на деле в нашей инфляционной жизни мало что представляющих...

Впрочем, о причитающемся начинаешь думать только тогда, когда «вертушка» из пыльной Ханкалы стремительным броском на бреющем доставит тебя в Моздок. Где деньги снова становятся деньгами, где не можешь привыкнуть к отсутствию развалин и стрельбы. Миллионы уйдут сквозь пальцы, как вода, ты забудешь о них. А война всегда останется в тебе. И чем дальше она будет, тем настойчивее станет врываться по ночам в сны. И ты поймешь, что на войне деньги зарабатывают не те, кто воюет.

**По сведениям редакции «Солдата удачи», приказом министра обороны РФ сейчас вообще прекращен набор контрактников в армию: у армии нет денег платить профессионалам.*

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

Началось все это задолго до великих сражений в городе Грозном.

Мы начали собираться примерно в октябре-ноябре. Конечно, никто не знал, куда мы поедем. В моем представлении подготовка к боевым действиям должна начинаться с того, что солдат выучат стрелять минимум из двух, а то и трех видов оружия. Но у нас все было наоборот. Разок всего постреляли, причем каждый из своего оружия: пулеметчик, например, только из пулемета и т. п.

Главной заботой был набор личного состава. Откуда только ни набирали, из самых разных частей — заполняли штат. У меня на глазах солдат, год отслуживший поваром, учившийся на повара, становился гранатометчиком.

Очень много солдат сбежало, причем сбегать продолжали и в эшелоне.

В конце концов, одели нас, повесили на нас бронежилеты по 18 кг, которые свободно пробиваются из АК с 50 метров. Теплая одежда, валенки — ходили во всем этом мы, как роботы.

И вот в 20-х числах декабря мы поехали. Ехали мы на учения, на окружное стрельбище. Это нам так говорили старшие командиры, ну а мы соответственно солдатам и их матерям, которые чуяли неладное.

Разгрузившись в Моздоке, двинулись на «полигон», оказавшийся городом Грозным. Причем до первого боя мы — от комбата и ниже — так и не знали, куда нас бросают.

Большие проблемы были с обмундированием. Ходили мы в начале в том, в чем выехали. К февралю в Чечне потеплело, а мы все в шапках. Спасибо тем, кто нам шапочки вязал и присылал! Жилеты сами себе шили. «Броники» повыкидывали еще в первые дни.

31 декабря 1994 года были полностью разбиты две роты нашего батальона. В город въехали, как на парад, в одну колонну. Личному составу велели никуда не высовываться, сидеть в БМП с закрытыми люками. Еще Афган показал, что при намертво закрытых люках, когда в БМП попадает граната от РПГ, весь экипаж внутри гибнет. Вот и у нас очень много погибло и сгорело в машинах, а кто успел выскочить и разбежаться — тех командиры уже потом собрать не могли.

Один из бойцов–контрактников

Тяжело было с солдатами, проходившими службу по контракту. Казалось бы, профессионалы — нет, учить приходилось, как первогодков. Не понимаю, зачем таких набирают. Хотя, конечно, были и молодцы ребята, но таких в подразделениях было очень мало, не больше десяти процентов.

Хотел еще вам выслать путеводитель по Грозному, который мы нашли в квартире и пользовались вместо карты — карт командирам взводов вообще никаких не давали, — да не нашел.

Н.Д., старший лейтенант, Чебаркуль, Челябинская обл.

Солдаты–срочники перед маршем

СОЛДАТ ВОЙНУ НЕ ВЫБИРАЕТ

Александр Ефремов

Фото автора

Из Моздока в Грозный попасть можно двумя путями по воздуху «бортом» с военного аэродрома и на машине или «броне» в составе колонны, идущей через перевал. В первом случае (лучшем) это 45 — 50 минут лету, во втором 4 часа езды по разбитой пыльной дороге, на которой к тому же «пошаливают».

Мне повезло: отряд тюменского ОМОНа получил приказ выдвинуться в зону военных действий по воздуху. Тяжелый транспортный вертолет Ми-26, набитый под завязку бойцами ОМОНа и буханками хлеба в мешках, с трудом оторвался от ВПП, набрал высоту метров пятьдесят и понес нас в неизвестность.

Грозный приветствовал нас мелким дождиком и задранными к небу стволами «Шилок». Со стороны недалекого Сунженского хребта доносились уханье взрывов, сухая россыпь очередей, в горах шел бой. В развороченном здании, которое некогда называлось аэропортом Грозный — Северный, ветер скрипел ржавым простреленным железом.

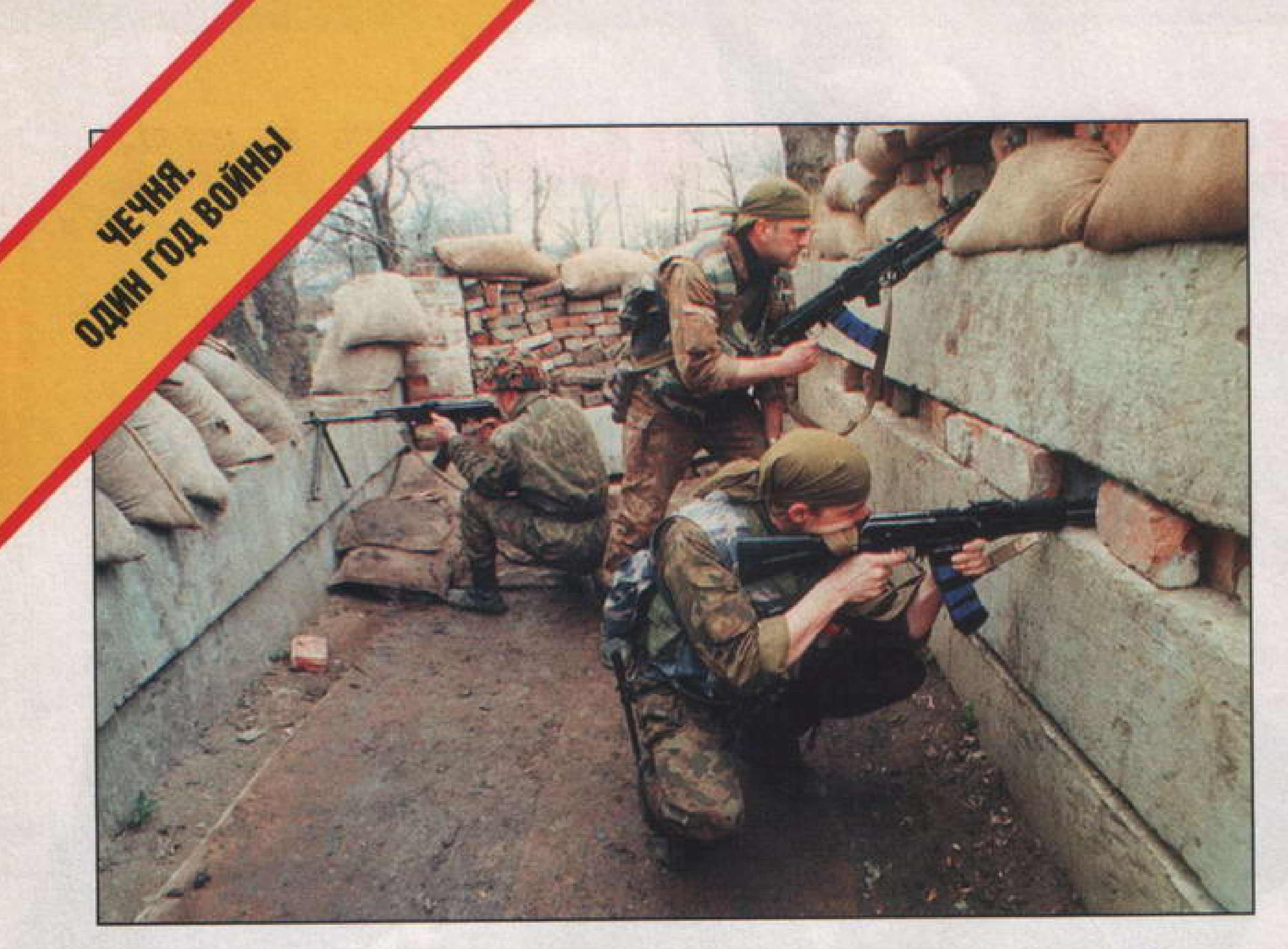
Катаяма — логово «Росомахи»

Подступы к 45-й средней школе Старопромысловского района города Грозного стерегут две артиллерийские башни — все, что осталось от погибших здесь двух БМП. Подобно каменным львам у подъездов старинных особняков, они совершенно безобидны, но придают закопченному зданию школы неповторимый и своеобразный колорит.

Старопромысловский район Грозного делится на несколько микрорайонов. Тот, где находится 45-я школа, в которой, говорят, учился когда-то Дудаев, называется Катаяма, в честь китайского революцио-

Боец 5-го Президентского полка ОДОН в окопе. Позади него — 45-я средняя школа, где, как говорят, учился Дудаев

Бойцы тюменского ОМОНа «Росомаха» на блок-посте в районе 45-й школы. Во время съемки блок-пост был обстрелян неизвестными

нера-интернационалиста Сута Катаямы, пролившего здесь свою кровь в августе-ноябре 1918 года в дни так называемой «стодневной обороны города».

Территория по периметру школы перепахана траншеями, окопами, индивидуальными стрелковыми ячейками. На наиболее опасных направлениях установлены мины, сигнальные ракеты, на деревьях развешаны противопехотные мины направленного действия МОН-90. Через каждые 100 — 150 метров сторожевые посты. В общем и целом, школа напоминает осажденную крепость. Солдаты опасаются чеченцев, чеченцы боятся солдат. Особенно страхи усиливаются ночью, когда выходить на улицу категорически не рекомендуется: можно получить пулю от своих. Днем все спокойно. Солдатики бегают по окрестным домам, продают бензин, зарабатывают себе на дембель, прикупают водочку.

С февраля 1995 года в школе расквартирован 5-й Президентский полк ОДОН (бывшая дивизия имени Ф. Дзержинского) и приданный ей один из отрядов ОМОНа. До 1 апреля это были нижневартовцы, 2-го их сменил тюменский ОМОН «Росомаха».

Одноэтажное здание производственной мастерской, где предстояло долгие сорок пять суток жить отряду, встретило бойцов «шикарным» щитом над входом: «Добро пожаловать, мальчики, в отель «Катаяма»!», а какой-то шутник еще и пририсовал пять звездочек. Хибара же, после отъезда нижневартовцев, не потянула бы и на половину одной.

Районом «охотничьих угодий» «Росомахе» был определен Старопромысловский район, относящийся ко 2-й комендатуре города. В Грозный во все возрастающем количестве возвращались жители. Ежедневно через КПП в город

Красные знамена в Чечне — это не просто опознавательный знак СОБРов, это шик, этакий вызов всему и вся, и в первую очередь смерти

проходило до пяти тысяч человек, среди них и амнистированные боевики. Шли, смешиваясь с толпой, по двое-трое. Естественно, без оружия, благо в городе его предостаточно. Нужно было видеть глаза «мирных жителей», которые, сидя на корточках, исподлобья провожали взглядом армейские машины, чтобы понять: это надолго.

Федеральные войска покидали город, уходя в двух направлениях — на передовые позиции и в Россию, к местам постоянной дислокации. Заполняя вакуум, в Грозный прибывали внутренние войска, сотрудники органов внутренних дел РФ и отряды милиции особого назначения. Задача всех этих сил была окончательное замирение «дикого поля».

Черная метка

Для тюменского ОМОНа это не первая поездка на Кавказ. До этого были блок-посты на границе Чечни с Дагестаном: у станицы Первомайская, у Герзельского моста (трасса Ростов-Баку), у чеченских сел Акбала-Юрт и Барагангечуа. На карте отрезок пути от Хасавюрта до застав — меньше ногтя командира, вживую — 40 минут в один конец.

Сибиряков в Хасавюрте не ждали. Выделили им для жилья четыре комнаты на четвертом этаже полуразвалившегося учебного комбината: пятую оборудовали под дежурку. 102 человека из тюменского ОМОНа, этажом ниже 50 душ ивановцев плюс 30 из махачкалинского ОМОНа, а туалет и единственный кран с водой — на улице.

А на блок-постах клозеты и вообще не предусмотрены. Но нет худа без добра: на одной из застав двухсотметровую канаву так «заминировали», что вздумай «духи» по ней подкрасться незаметно, их бы потом даже в плен никто брать не согласился бы.

Стоять заставой на чужой, в массе своей враждебной, территории — дело тошное. Но солдат войну себе не выбирает, куда поставили, там и стой. А административная граница между Дагестаном и Чечней была сущими воротами в ад. Вот их-то сорок девять суток и караулила тюменская «Росомаха».

Не скоро забудут тюменцы и свое боевое крещение на КПП у села Барагангечуа.

День 4 января беды не предвещал. Восемь человек из 7-го оперативного взвода старого рижского «волка» Олега

Одна из приданных 1-й группе тюменского СОБРа «сов» — московский оперативник Коля

«Зачистка» брошенного завода в Грозном, откуда несколько раз неизвестные обстреливали танковую часть на окраине Грозного

Сидорчика несли вахту на посту ГАИ у перекрестка дорог Хасавюрт — Барагангечуа — Нурадилово. Висел надоевший всем туман. У автобусной остановки взад-вперед сновали люди, проезжали по трассе машины.

Около 12 часов дня из проезжавшей на большой скорости машины выкинули гроб. Гроб как гроб — пустой. Спихнули его ногами в кювет, доложили, как положено, на базу.

Не знали еще тогда, что была это черная метка для них.

К вечеру туман сгустился. Ракеты, шипя, уходили в «молоко» и горели точками в вышине, не освещая под собой и двадцати метров пространства. Быстро темнело. Время шло к семи часам. Ждали смену.

И тут из тумана появились дудаевцы: в белых маскировочных куртках, густо заросшие черной щетиной, с зелеными повязками на засаленных волосах.

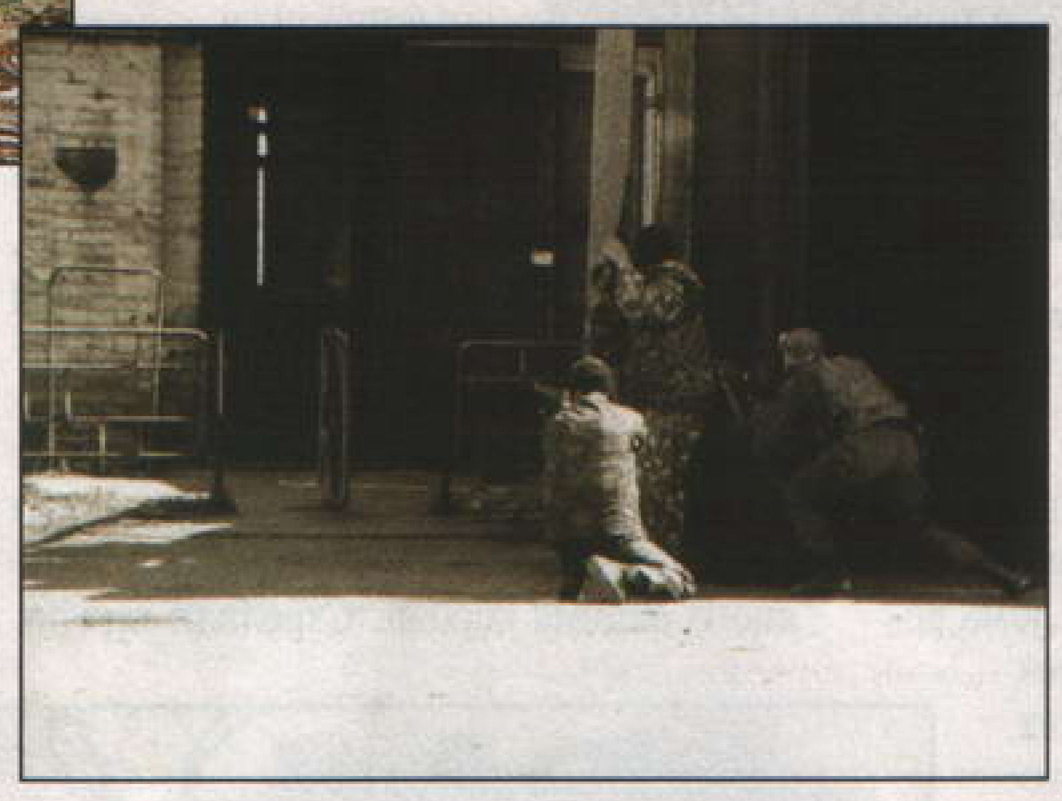
Это была их вторая встреча.

Впервые друг другу в глаза ОМОН и дудаевские боевики посмотрели в новогоднюю ночь. Под вечер в дежурный вагончик ввалились трое с той стороны реки Аксай. Пришли без оружия — двое бородачей-охранников в гражданском и полевой командир в белом маскхалате и черном морпеховском берете с красным околышем (память о боях в Абхазии). Пришли просить перемирия. Угостили бойцов чаем и сигаретами «Борз». Отказались от омоновского новогоднего «хавчика» — взглянув на консервы, сходили на свой пост и принесли сковороду картошки с бараниной.

Через пять дней они напали.

Бой был коротким и жестоким. Блокировав заставу, «чехи» пошли на штурм. Они не знали, что в недостроенной будке ГАИ через дорогу, метрах в тридцати от поста, засела группа прикрытия. И поплатились.

Первой же очередью из ПКМСН Женька Бур снес полчерепа у «духа», перелезавшего через бетонные блоки. Затем он подхватил пулемет, вылетел из будки и как Рэмбо — с руки — начал садить по мелькавшим перед ним в тумане теням. Виктор огнем из снайперской винтовки с крыши прижал нападавших к земле, попутно убедившись, что ночной прицел к СВД в условиях тумана и задымленности не тянет. Но стреляли парни хорошо: позднее на снегу были обнаружены следы крови как минимум троих раненых боевиков.

В ответ «чехи» врезали по будке из гранатомета. Первую гранату запустили по первому этажу, вторую уже точнее — по окну на втором, откуда в них стреляли. Били метров с пятидесяти. Разрывом зацепило самого молодого бойца в отряде.

...Когда Лелик (так его сразу окрестили) пришел в тюменский ОМОН — за месяц до командировки — «старики» только присвистнули: уж больно субтильным казался парнишка. Между собой решили: загонять «мальца» так, что тот либо рапорт об увольнении командиру на стол, либо никуда не денется, станет классным бойцом.

Алексей стал им даже раньше, чем ожидали от него.

Минуты через три интенсивного обстрела «духи» испарились: как пришли из тумана, так и исчезли в нем. Еще минут через пятнадцать примчалась бронегруппа соседей — на стрельбу. Матерились на чем свет стоит: какого хрена не вызвали по рации? А их вызывали, да без толку. Как потом оказалось, уходя под вечер домой, двое милиционеров-дагестанцев вывели рацию из строя.

Редкая ночь с той поры обходилась без стрельбы по постам «Росомахи».

Прогулка

Четвертое апреля. Вечереет. Идет дождь. Сыро и холодно. Скучно. Снимать что-либо уже невозможно. Прихватив на всякий случай кофр с аппаратурой и выведав у знакомых бойцов пароль, решаю сходить на один из постов ОМОНа. Темень жуткая, но где-то в центре города горит пробитый газопровод, и колеблющиеся языки пламени более или менее освещают мой путь. Старательно обхожу лужи, у входа на пост счищаю комья грязи с ботинок. В будке темно и холодно, но все же теплее чем снаружи. Бойцы курят, зажав сигареты в ладонях, по крыше барабанят редкие тяжелые капли дождя. Со стороны недостроенной больницы, что напротив поста, короткими очередями начинает бить автомат. Пули сочно вгрызаются в блоки, которыми обложен пост. Нас предупреждали, что ночью на охоту в больницу уходят собровцы. «Духи» достали: через ночь из района больницы обстреливают территорию школы. Но в самом здании больницы все тихо, боя не слышно, а стреляют явно по нам. Да и калибр не наш. У наших 5,45 мм, а этот крупнее — 7,62. «Череп» начинает отвечать автомату из пулемета, и вскоре все, кто был на посту, уже в упоении нажимают на гашетки.

«Откликнулись» на посту 4, за компанию, наверное. На пятом пока молчат. Там «рижане», Олег Сидорчик и Мишка Кэмел. Ребята свое дело знают,

«Зачистка» двухэтажного здания личного пилота Дудаева

В районе троллейбусного парка. Его обороняли афганские моджахеды, и потому бои здесь были жуткими

наблюдают за угловым домом, откуда нередко постреливает чеченская старуха. Вот ведь дела, днем с этого дома армейцы и омоновцы глаз не спускают, ночью его также держат под прицелом прибора ночного видения — никто, кроме старухи, не выходит и не заходит в дом. На нее уже и вблизи смотрели: старуха как старуха, и шмон в доме неоднократно проводили, но проходит дня два-три — и с крыши его снова стреляют.

Пока суд да дело, успеваю достать вспышку и фотокамеру. Нажимаю на спуск, холодный свет озаряет все вокруг. Пост как на ладони. В следующее мгновение лечу в грязь: откуда-то сбоку начинает бить чеченский «Борз». Скорострельность у него низкая, и потому звук весьма характерный, какой-то квакающий. Пули шлепаются о стену школы метрах в ста пятидесяти позади нас. Лежу, уткнувшись носом в грязь, может быть, стреляли и не в меня, но в луже мне сейчас как-то уютнее.

Возвращаемся в казарму. Только уснул — опять стрельба. Стреляет где-то близко пулемет, верещит от боли и страха то ли собака, то ли кошка, но просыпаться уже не хочется.

Чистильщики

Нас обстреляли по дороге, ведущей из района Черноморья в Заводской район города Грозного. Пули просвистели в тот момент, когда парни из тюменского СОБРа высаживали меня у монумента с воззванием «Люди, берегите мир!» Боковой ветер украл звук выстрела, и поэтому невозможно было определить, откуда стреляли. Единственно, что мы поняли — стрелял не снайпер. Снайпер бы не промазал...

В тюменский СОБР я попал под вечер 5 апреля, когда бойцы поминали погибшего товарища. Мне протянули бумажный стаканчик с водкой и сказали: «Пьем за нашего павшего друга Олега, капитана милиции из республики Коми». Дрожащий язычок пламени свечи бросал скупой свет на суровые бородатые лица, на стоящий в торце стола стаканчик с водкой, накрытый кусочком хлеба.

Олег погиб при «зачистке» одного из домов в районе 1-й комендатуры Ленинского района города. Стреляли профи:

БТР тюменского ОМОНа в районе дудаевской дачи. Перед фасадом дома — могила Звиада Гамсахурдиа

пули угодили в подмышечную впадину, где бронежилет уже не защищает тело. Смертельно раненого капитана выносили через пролом в стене дома, который проделал БТР, торопились. До госпиталя не довезли, не сумели: через двадцать минут Олега не стало. С того дня БТР, который водил Олег и на броне которого он скончался, переименовали из «Домового» в «Олега». А вообще-то вся приданная собровцам в Чечне техника имеет свои имена: «Олег», «Бродяга», «Змееныш», «Гоша». Опознать ее в массе армейского железа можно легко и просто: над БТРами развиваются знамена «цвета пролитой крови». В последнее время они «украшены» черной траурной лентой.

Красные знамена в Чечне это не просто опознавательный знак СОБРов, это, если хотите, фронтовой шик, этакий вызов всему и вся, и в первую очередь, наверное, смерти.

На операции выезжали по два-три раза в сутки. Задачи СОБРа в Чечне в чем-то перекликаются с задачей ОМОНа. Это проведение так называемых «зачисток» территории, прочесывание улиц, домов, заброшенных промышленных объектов. Цель поиск спрятанного оружия, выявление и взятие под стражу просочившихся и оставшихся в городе боевиков. Дело-то архиважное, но внешне малоприятное. Попробуй найти их среди сотен домов, тысяч квартир, приусадебных участков, да и невелико удовольствие «шмонать» по чужим квартирам, заглядывать в каждый угол, подвал, на чердак. Поэтому каждому отряду приданы оперативники, так называемые «совы», в задачу которых входит работа с агентурой и пленными.

Работают собровцы под прикрытием БТРов, передвигаясь по «зачищенной» территории своеобразным клином. Пока одна тройка стремительным рывком перемещается

В самом пекле боев Грозненский НПЗ стоял, как заколдованный: ни одна бомба, ни один снаряд не взорвались на его территории, показывая, где истинные ценности этой войны

Бойцы тюменского СОБРа на операции

от одного укрытия к другому, остальные держат под прицелом всю окружающую местность. Затем роли меняются. Главное внимание в этот момент — проемам в стенах, окнам домов и подвалов, откуда, как правило, и звучат выстрелы. Чаще всего в упор, роковые.

Наученные горьким опытом, собровцы при малейшем подозрении пускают в ход оружие. Промедление может стоить жизни. Особое внимание при проверке домов и «зачистке» территории уделяется мужчинам. Оказывается, обнаружить боевика на первых порах было относительно несложно: главная особенность — наличие в карманах семи железных рублей советского образца, а также находящейся в документах банкноты достоинством в три, пять или десять советских рублей. Очень внимательно осматриваются руки — на предмет наличия мозоли на указательном пальце, затем плечи: после нескольких дней боев на них от отдачи при стрельбе образуются синяки. И эту метку никуда не спрячешь.

Потери

Ранило Сережу Копытова из группы Федоровича. Ребята несли охрану штаба ГУОШ. Ночью начался интенсивный обстрел здания из автоматов и пулеметов. Копытов был без бронежилета, и пуля попала в спину, срикошетировав от стены. Вышла из груди, зацепила верхушку легкого, а кроме того, трассер разорвался внутри.

Серега лежал без сознания, хрипел. На губах и груди вспухали и лопались кровавые пузыри. Его отправили в госпиталь, в Ростов. Скинулись кто сколько мог, насобирали в дорогу чуть более 500 тысяч рублей. Через пять дней приехали навестить. Слава Богу! — живой. Лежит в палате в чем мать родила, весь торс в бинтах, но в сознании. И без денег. Рассказал, что и в себя-то пришел оттого, что пожилая санитарка сдирала с шеи золотой крестик, который подарила жена Наташка перед отправлением в Чечню. Пришлось среди обслуживающего персонала госпиталя провести небольшой «семинар» на тему: «Правила хорошего тона при обращении с нашими ранеными героями». Деньги вернули: триста шестьдесят тысяч.

На другой день пришла весточка из дома. Ночью из ГУОШа по рации вышли на Москву, оттуда соединились с Тюменью. Среди прочих вещей сообщают: на курорте общероссийского значения «Тараскуль», что недалеко от города, лечатся «на водах» раненые и контуженные боевики...

Ездил в СОБР-2, группу, возглавляемую майором Николаем Осоткиным. «Проскочил» с ними до троллейбусного парка. Парк обороняли афганские моджахеды, и поэтому бои здесь были жуткими. Кругом мины, мины, мины. Наши «садили» по парку из минометов (в основном, калибр 82 мм), и процентов 50 из них не разорвалось. Собрали те, что были поближе, и подорвали. На балконе соседней разбитой пятиэтажки женщина ругается: «Всю одежду на веревке закоптили. Когда же это все закончится!» Ребята огрызаются: «Вот погоди, подорвется кто-то здесь из твоих — первая к нам прибежишь».

Старшина рижского, а потом тюменского ОМОНа по прозвищу «Кабан» в Моздоке накануне отправки в Грозный

Вообще же за неполные двадцать дней с момента прибытия группы в город отряд под командованием майора уничтожил двадцать восемь 82-мм мин, тридцать две 100-мм снарядов от «Рапиры», девятнадцать 122-мм осколочно-фугасных снарядов, пятьсот семьдесят шесть 23-мм зенитных снарядов от «Шилки», обезвредил десятки выстрелов от РПГ-7 и гранатомета «Муха», разминировал мост через Сунжу в районе химкомбината. И это далеко не полный перечень...

Все чаще в отношениях между парнями проскальзывало раздражение. Всем уже все надоело до чертиков. Люди устали. И в первую очередь психологически. И если раньше со смехом вспоминали, как в первый день в Грозном самый здоровенный боец отряда — Соловей — колол дрова и вдруг с жутким воплем «мины!» ворвался в здание и растянулся на полу, и только услышав гомерический хохот, поднял голову (оказалось, что свистели осветительные ракеты), то теперь смех звучал все реже и реже. Даже записные балагуры — «Сова-1» (Андрюха из города Ефремов) и «Сова-2» (Саня из Тулы), — опрокинув вечером стаканчик, быстрее заваливались спать.

Тяжелее всех в нашей компании приходится Лорду, трехлетней немецкой овчарке. После рейда в Гудермес, когда всю ночь напролет расположенная рядом батарея САУ долбила по горам, у пса что-то случилось с психикой. Лорд на базе сидит в загончике, но заслышав стрельбу, начинает сильно нервничать. Услышав же свист и недалекие разрывы мин, начинает быстро-быстро рыть яму под загородкой вольеры. Протискивается в нее, сдирая кожу и оставляя клочья шерсти по краям, несется в здание и забивается под кровать капитана. Если же дверь по какой-то причине забывают оставить открытой, бедный Лорд прячется под БТРы. В Тюмени это была лучшая оперативно-розыскная собака в СОБРе, смело шла на выстрелы при задержании преступников.

Окончательно «планка рухнула» у Лорда уже по пути домой, в аэропорту Екатеринбурга. Искусал хозяина, одного из лучших бойцов отряда — Венчика, и еще двоих. Пришлось пристрелить.

Домой я улетал тем же бортом, на котором летел в Грозный. Ветер носил над городом тучи серой пыли, со стороны Терского хребта наступали тучи. Доносились звуки выстрелов.

ЧЕЧНЯ. ОДИН ГОД ВОЙНЫ

ПОЕЗД НА ГУДЕРМЕС

Юрий Баранюк
Фото автора

Спустя 20 минут этот поезд будет обстрелян чеченскими боевиками

Апрельским днем 1995 года состав из локомотива с четырьмя пассажирскими вагонами, миновав станцию Червленную, на большой скорости шел к Гудермесу. Рядом со мной ехали четверо омоновцев. Рукава подвернуты, на каждом бронежилет, на левом боку у каждого пистолет в кобуре, на правом — автомат.

За несколько километров до очередной станции локомотив вдруг начал сбавлять скорость, пока совсем не остановился.

— Что случилось? — встревоженно спросил я не то у омоновцев, не то у самого себя.

— Ты, молодой человек, видно, первый раз в этих местах, — ответил из-за спины старческий голос. — Это кто-то из соседней деревни попросил машиниста остановиться, вот он и остановился...

Не прошло и двух минут, как состав снова двинулся. Я подумал, что старик был не совсем прав. За много месяцев до ввода российских войск в Чечню я больше десятка раз проехался по ее территории в составе конвоев российского ОМОНа, сопровождавшего через Чечню грузовые поезда. Я многое могу вспомнить по моим дневниковым записям, сделанным в ту пору...

Главное — не останавливаться

6 марта 1994 г., 11.45. Станция Прохладная Северо-Кавказской железной дороги. Наш поезд номер 2082 отправляется на Махачкалу. Спустя пару часов мы уже катим по территории Чечни.

16.20. Станция Гудермес. Темнеет. Звучат выстрелы. Примерно человек двадцать подъехали на машинах к нашему составу. Недолго думая, подскочили к одному из вагонов и кинулись его вскрывать. Мы пустили ракеты, дали автоматную очередь. Грабители отступили. Поезд тронулся.

Когда проезжали через окраину города, кто-то сорвал концевой кран, который находится между соединительными шлангами вагонов. Может, это дело рук детворы, которая заскочила на площадки, пока стояли в Гудермесе. И тут же по левую сторону появились автобус, КамАЗ, тяжелые мотоциклы с колясками и «уазик» с фарами-искателями. Бандитов человек 70 — 80, большинство хорошо вооружены. Завязался настоящий бой. Плечом к плечу с российскими омоновцами отстреливаются чеченские полицейские. Как на зло, во второй группе забарахлила радиостанция, связи с ней нет.

Чуть не с десяток вагонов пришлось обежать ребятам, пока нашли они этот злополучный кран. Бандиты светят ракетами и бьют по ним одиночными и очередями.

Двинулись. Но хитростям бандитов нет конца. Впереди поставлены перемычки на рельсы, отчего на семафоре всегда горит красный. Набирая скорость, состав идет вперед. Автобус и «уазик» пылят рядом, не отстают. Преследование длится минут 20, потом раздосадованные неудачей грабители делают несколько выстрелов в нашу сторону и поворачивают назад.

Наши потери: двое раненых. Израсходовано более 800 патронов.

7 марта, 13.30. Возвращаемся из Махачкалы. На участке Кади-Юрт — Гудермес идут постоянные срывы концевых кранов. Тут же из ниоткуда являются десятки охотников за легкой наживой. Большинство вооружены до зубов.

Под самым Гудермесом кто-то добирается до стоп-крана. Рядом с замершим составом, примерно посередине, появляются до сотни пацанов. У одних топоры, у других — металлические крючья. Из толпы выныривают двое с гранатами в руках.

— Хотите, взорву вас? — спрашивает нас один, поигрывая Ф-1. Милиционер достает из ватных штанов ракетницу:

— А хочешь, эта вот штуковина не оставит от тебя даже мокрого места?

— Ладно, ладно, я пошутил...

А в это время ближе к хвосту состава несколько мальчишек пробивают уже стенку вагона и крючьями пытаются извлечь находящийся там груз. Завершить операцию им помешали «дяди» в синих бушлатах.

Около 16.00 на невысоком холме показались двое на мотоцикле с коляской. Тот, что в коляске, ударил из пулемета по хвостовым вагонам. Стреляем в ответ.

9 марта, 13.00. Станция Кади-Юрт. К нам в вагон подсели несколько чеченских полицейских вместе со своими стажерами. У каждого стажера всего по шесть патронов на автомат. Когда трогаемся, видим обгоняющие нас на огромной скорости по боковой трассе красные «Жигули».

13.20. На обочине стоят те самые красные «Жигули» и «Мерседес». При нашем приближении из машин вышли несколько вооруженных парней. Пользуясь тем, что состав шел на небольшой скорости, один из них попытался подскочить к вагону и сорвать концевой кран. В него стреляют. Остальные бандиты, спрятавшись за машинами, прикрывают первого огнем. Налетчику удалось вскочить на подножку вагона-рефрижератора. Но он просчитался. Рядом оказался милиционер, который с размаху ударил бандита в лицо прикладом автомата. Налетчик схватился за лицо и спрыгнул. Метрах в трехстах от дороги в просветах деревьев виднеются две поджидающие грузовые машины.

Мы не уследили: кто-то из бандитов все же сумел вскочить на контейнер и принялся долбить его ломом. Кто-то из омоновцев стреляет, и грабитель летит вниз, головой на камни. Пуля попала ему в лицо.

К нашему удивлению, налетчики прекратили преследование, подобрали труп и предпочли скрыться.

15.10. На въезде в Гудермес на железнодорожном полотне мы видим сотни людей. На рельсы навалены шпалы, доски и тому подобное. Почти все мужчины в толпе вооружены автоматами. Они потребовали, чтобы мы выдали им того, кто застрелил их родственника и друга. В противном случае они угрожали открыть огонь из гранатометов, пока всех нас не перебьют. Дали нам на размышление два часа. За полчаса до истечения срока мы начали прощаться друг с другом и готовиться к последнему бою. Надеяться нам было не на что.

Но в последнюю минуту помощь подоспела: в виде двух грузовиков с двумя десятками чеченских полицейских из Грозного. С их помощью толпу разогнали и очистили путь от хлама.

Наш состав чеченские полицейские дальше сопровождали на грузовиках по дороге. Наши прежние знакомые-бандиты следовали в полукилометре позади состава, рассчитывая, что полицейские повернут обратно.

19.30. Мы переехали через мост. Ура, мы спасены! До ближайшего рейса можно спать спокойно.

17 марта пришел приказ прекратить сопровождать поезда через Чечню...

Бой на станции

Наш состав все-таки добрался до Гудермеса к полудню. Но не успели мы выйти из вагона, как со стороны рынка в ста метрах от вокзала, с крыши дома, застрочил пулемет. Крики, брань, выстрелы, — все смешалось. Пули бьют по стальной обшивке локомотива и рикошетят в полуметре от меня. Накрыло двух машинистов, как раз спускавшихся на перрон. Один из них скончался на месте.

Отрядом транспортного ОМОНа командует ростовчанин лейтенант Роман Ш. Если бы не российские знаки отличия, его, благодаря черной бороде, можно было бы принять за чеченца. В его подчинении оказываются еще теперь и несколько милиционеров на станции.

Парни разбились на две группы.

— Валера, — обратился Роман к высокому, светловолосому пареньку, единственному среди милиционеров, который гладко выбрит. — У тебя пулемет, пойдешь с новгородцами... на всякий случай.

Пока мы передвигались, прячась за всевозможными укрытиями, пальба из того злополучного пулемета прекратилась. Ясное дело, чеченцы не станут дожидаться, пока их закидают гранатами. Короткими перебежками мы добрались до того самого дома и ворвались в него... Ни единой живой души.

Где-то поблизости раздаются автоматные очереди. Омоновцы насторожились.

— Это новгородцы! — заключает Роман. — Живо к ним!

Бежим вдоль бывшего городского парка, от которого остались одни пни, траншеи и раскиданные обломки бетонных труб. Напрямую через парк — значит стать отличной мишенью для снайпера, который, видимо, только того и ждет. Поэтому мчимся в обход, дворами и огородами.

Где-то рядом яростно застрочил пулемет. «Это по нашим палят»,— заключает кто-то из омоновцев. Но только мы показались из укрытия, как над нашими головами засвистели пули. Один из милиционеров ранен. Очевидно, новгородцы напоролись на засаду. Чеченцы попытались окружить их, чтобы уничтожить до подхода армии — и тут-то наскочили на нашу группу.

— Все в дом! — командует Роман, открывая прицельный огонь по чеченцам в пятнистой форме на другой стороне дороги. Но стоило нам укрыться за стенами двухэтажного дома, как стрельба вдруг прекратилась. Нападавшие отступили так же внезапно, как и появились. Я оглянулся и увидел идущий по дороге БТР, стреляющий вдогонку отступающим чеченцам. А вскоре появились и новгородцы, двое из которых были ранены.

— Где Валера? — спросил Роман.

— Он остался нас прикрывать, — ответил один из новгородцев.

Спустя несколько минут мы уже стояли на том месте, где младший сержант милиции, 23-летний Валерий Цуканов остался прикрывать отход группы омоновцев. В него попали шесть пуль, две из которых были смертельными.

Снайпер транспортного ОМОНа ведет огонь по позиции противника

ЧЕЧНЯ. ОДИН ГОД ВОЙНЫ

Конкурс «Горячая точка»

На позиции Тольяттинского ОМОНа. Вторая командировка за 1995 год — май–июнь, г. Грозный. Фото Дмитрия Зверева

Старшина радуется, сержант суров. Отдельная рота спецназа ГРУ готовится идти в засаду под Шали. 17 марта 1995 г. Аэропорт Грозный–Северный. Фото Виктора Хубаева

ВЕТЕРАНЫ СПЕЦНАЗА СОЗДАЛИ АССОЦИАЦИЮ

Сергей Козлов

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СПЕЦНАЗ

"РОСА"

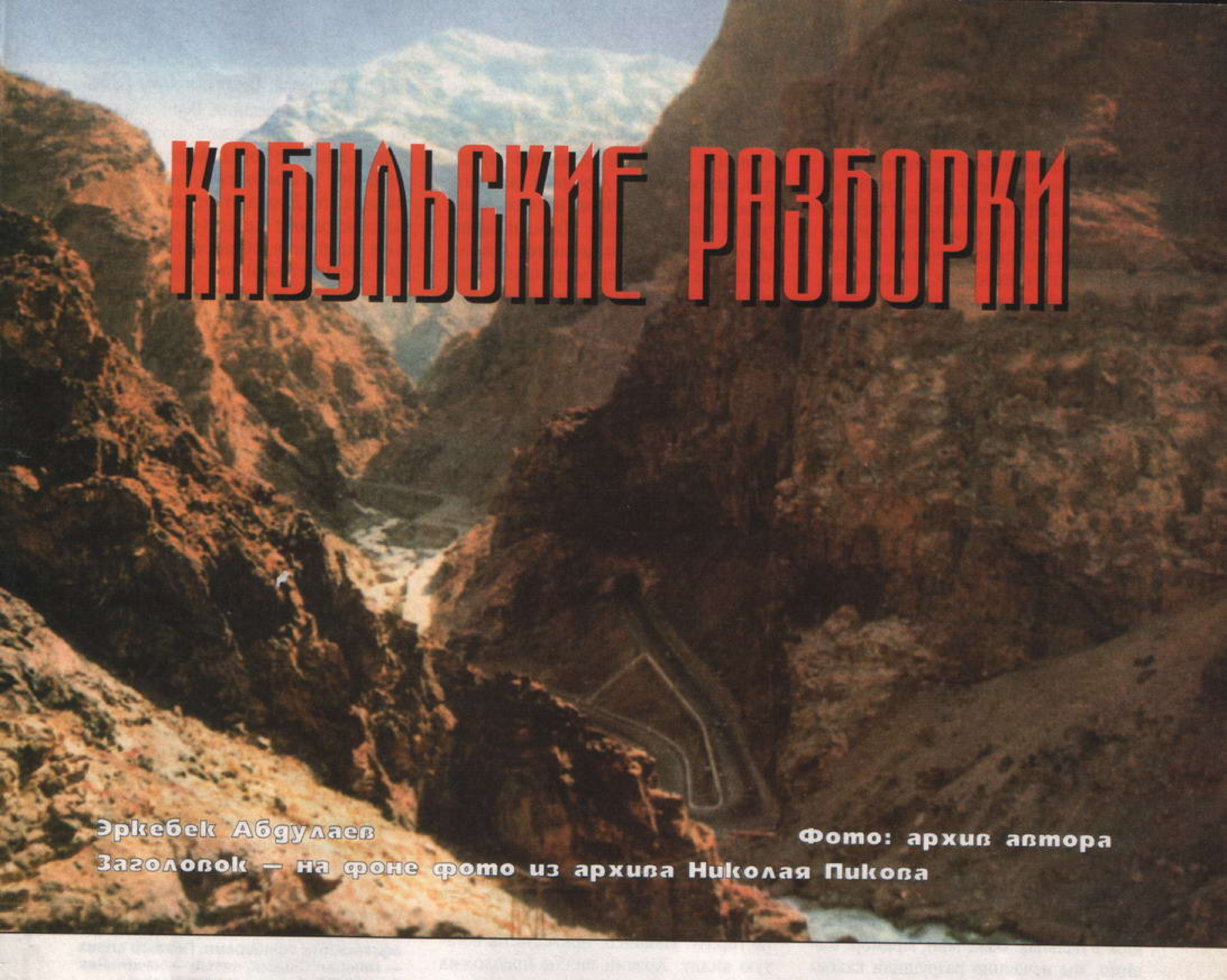
«РОСА» — такое наименование получила новая Ассоциация ветеранов войск специального назначения ГРУ ГШ, созданная в июне 1995 г. в Москве. Председателем ассоциации выбран полковник Альберт Шинкарев — бывший советник по спецоперациям Фиделя Кастро, участник планирования ввода Советской Армии в Афганистан. Заместитель председателя — Сергей Мудров, на момент увольнения в запас в 1991 году — начальник штаба бригады спецназа в Старом Крыму.

По его словам, главная цель создания Ассоциации — объединение усилий и энергии «запасников» спецназа, прежде всего — для организации взаимопомощи и поддержки. Это включает очень многое — от организации помощи в трудоустройстве офицерам и солдатам спецназа, уволенным в запас, до поддержки семей сослуживцев, погибших или пострадавших при исполнении служебных обязанностей. Ассоциация будет пытаться восполнить пробел, возникший в военно-патриотическом воспитании молодежи, в том числе используя богатый американский опыт в этой области.

Несмотря на то, что с момента создания Ассоциации прошло не так уж много времени, у нее на счету есть конкретные результаты. Трудоустроено много офицеров спецназа, а в ноябре Ассоциация оказала помощь семьям офицеров из Чучковской бригады, погибшим в Чечне. Ассоциация помогла доставить имущество к новому месту жительства.

Помимо «РОСЫ», существуют и иные объединения ветеранов различных ведомственных спецподразделений («Альфа», «Вымпел» и др.). Их проблемы и цели во многом схожи. Поэтому одну из задач «РОСА» видит в попытке объединить их в новую единую ассоциацию или союз.

Для всех, кто заинтересовался деятельностью «РОСЫ», сообщаем контактный телефон Ассоциации в Москве: 248-35-09.

КАБУЛЬСКИЕ РАЗБОРКИ

Эркебек Абдулаев

Фото: архив автора

Заголовок — на фоне фото из архива Николая Пикова

Мина

Мой «уазик» пылит вверх по склону горы. Завтра занятия по специальной тактике, поэтому нужно подготовить учебное место. Ночью прошел дождь, но уже все подсохло. Сильный ветер замел дорогу. Мне это не нравится, потому что, когда едешь по накатанной колее, сразу заметишь взрыхленный участок или подозрительный бугорок. А тут ничего не видно. Помню, как на этой же дороге в 1984 году самосвал, возивший камень, поймал мину. Мы сидели на веранде штаба полка и пили чай, когда услышали взрыв. Оказалось, «Татра» наехала на мину левым передним колесом. Водителю-афганцу оторвало ногу.

По мере того, как «уазик» забирается все выше, беспокойство возрастает. Страх перерос в панику! Стой!!! Бью по тормозам и выхожу из машины. Иду вперед, разгребая ногой пыль. Противотанковая мина! У меня шок! Это уже из области мистики... Каким образом я мог почувствовать ее?

Уничтожение боеприпасов

На складе накопилось много взрывоопасных предметов, подлежащих уничтожению. Солдаты нагрузили ГАЗ-66 вровень с бортами, рессоры прогнулись в обратную сторону. На первой скорости, потихоньку двигаемся в сторону самого дальнего поста безопасности. Находим старую воронку от авиабомбы и укладываем там штабеля ракет системы «Ураган» с вакуумными боеголовками, сверху — «Град». Засыпаем их всякой мелочевкой. Со всех сторон обкладываем противотанковыми минами, связываем взрывную сеть из детонирующего шнура. Инициирование должно происходить сверху, чтобы не разбросало снаряды.

Уничтожение ракет имеет свои особенности: надо добиться, чтобы пороховая топливная начинка также сдетонировала. Иначе беда! Не дай бог, эта многометровая дура улетит в Кабул! Недельку назад мы с курсантами, стреляя ракетами, нечаянно отправили одну из них в город. Ракета без взрывателя ударила в склон горы, рикошетировала и пролетела над головой часового советской сторожевой заставы. Солдатик лишь варежку разинул. Со мной на полигоне был коллега из КГБ. Проводив задумчивым взглядом ракету, он повернулся ко мне:

— Я никому об этом не расскажу!

Пока мы возимся со штабелем ракет и мин, подходят любопытные бойцы афганского поста безопасности. Объясняем им, что сейчас будет громкий «Ба-бах!» Они должны спрятаться поглубже и не высовываться еще целую минуту после взрыва, иначе на голову может упасть какая-нибудь бяка. Их лачуга находится от места подрыва метрах в трехстах. Общий вес снарядов и мин более двух тонн (сужу по грузоподъемности ГАЗ-66).

Возились мы долго — солнце на закате. Наконец, все готово. Курсанты — в машине с заведенным двигателем. Я поджигаю спаренный огнепроводный шнур, запрыгиваю в кузов: «Вперед!» Мчимся до другого поста безопасности, расположенного в 800 — 900 метрах.

Загоняю всех в ДОТ, через амбразуры которого наблюдаем за обстановкой. Услышав шум мотора нашей машины, из землянки вылезает заспанный офицер. Солдаты кричат ему, чтобы он спрятался, сейчас будет взрыв! Офицер лишь улыбается и, расстегнув ширинку, демонстративно мочится. Взрыв! Сперва бесшумно возник багровый огненный шар, затем образовался «атомный» гриб высотой более ста метров. Дрогнула земля. Хорошо видно, как в нашу сторону, вздымая пыль, стремительно приближается ударная волна: тяжелый грохот! Стены дота ходят ходуном! Из пыли и дыма под углом примерно 60 градусов в небо медленно стартует ракета! Ну прямо-таки «Восток» Юрия Гагарина! Видимо, это топливная часть одного из «Ураганов». Описав пологую дугу, ракета падает на рисовое поле. Начинается пожар. Курсанты кинулись было на улицу, но я загородил дорогу: нужно подождать минутку. Раздался шелест. Перед офицером с расстегнутой ширинкой на землю шлепается здоровенный кусок железа!

Едем к эпицентру взрыва. Чем ближе, тем больше осколков, усеявших землю. Вблизи воронки земля сплошь черна от металла. Спрыгиваем с кузова. Почва, обычно твердая как камень, взрыхлена до такой степени, что ноги проваливаются по щиколотку. Образовалась огромная яма, глубиной около семи метров. На дне воронки — странный белый налет. Растираю этот порошок в пальцах: боже мой, мрамор! Видимо, мы нечаянно разрушили какое-то древнее сооружение! К нам подходят обалдевшие солдаты поста безопасности. Взрыв был так силен, что их лачуга покосилась, оштукатуренные и побеленные стены дома иссечены осколками. Слава Аллаху, все живы!

Пока закуриваем и делимся впечатлениями, в воздухе раздается глухой удар, затем второй. Афганцы непроизвольно приседают. Через несколько секунд в горном ущелье Пагмана километрах в десяти поднимаются два чудовищных по размерам пыльных гриба. Опять двойной звуковой удар и еще два гриба! До нас доходят тяжелые раскаты взрывов. Это 40-я армия бьет вакуумными ракетами. Четыре такие ракеты мы только что уничтожили.

Солнце уже ушло за горы. Мы заезжаем в штаб полка. Навстречу растерянный дежурный офицер. В штабе выбиты все стекла, хотя дистанция до места ликвидации боеприпасов около полутора километров! Решив, что по штабу оперативного полка моджахедами был нанесен удар какой-то сверхмощной ракетой, дежурный сообщил об этом в Кабул. Доблестная «сороковая», не раздумывая, ответила по «духам» четырьмя вакуумными.

Кандагарский принц

Как-то вечером, пришел хозяин нашей квартиры. Пьем чай. Он рассказывает:

— Мой сосед по профессии — обмывальщик трупов. Недавно за ним приехал «Мерседес». Сосед собрал свои принадлежности и сел в машину. Ему завязали глаза и долго петляя, возили по городу. Наконец, привезли на богатую виллу. Хозяин виллы предложил подождать в холле и удалился. Вошла прекрасная юная женщина в дорогих одеждах с золотыми украшениями. Поставила поднос с изысканными яствами и исчезла. Вскоре в доме раздались плач и причитания. Вернулся хозяин и пригласил следовать за ним. В соседней комнате сосед увидел мертвую женщину. Ту самую, которая только что угощала его. Дрожа от страха, сосед начал свою работу: снял с женщины одежды и украшения, обмыл еще теплое тело и обернул покойную в саван. Хозяину, безмолвно наблюдающему за его работой, он протянул узелок с платьем и драгоценностями, но тот, согласно афганским обычаям, отдал их обмывальщику. Соседа вновь посадили в машину, завязали глаза и привезли домой, наказав держать язык за зубами...

Жуткая история. Судя по почерку, этим изощренным женоубийцей мог быть только один человек в Афганистане: кандагарский принц.

После вывода советских войск из южных провинций, афганское правительство начало заигрывать с тамошним некоронованным королем. Его сыну присвоили звание генерал-майора, приняли в партию НДПА. Принц был большим любителем женщин и даже курировал женское общежитие кабульского университета. Как-то на одной из встреч бойкая студентка задала ему вопрос:

— У Пророка было всего четыре жены. У вас, говорят, около тридцати. Разве это совместимо с мусульманской и партийной этикой?

Группа советников оперативного полка 5-го Управления МГБ Афганистана с афганскими офицерами. Первый слева — генерал Сыдык, пятый — начальник 5-го УМГБ Джалал (вскоре погиб), седьмой — комполка Иса, восьмой — автор данного материала Эркебек Абдулаев, девятый — Хошаль. Октябрь 1986 г., Пагман

Принц расхохотался:

— У меня всего две жены, а остальные — любовницы. Но ты, красавица, мне так понравилась, что хочу взять тебя в жены!

Понятно, что принцу отказать трудно, а симпатичному — вдвойне. Сваты с богатыми дарами двинулись к родителям девушки. Тут же сыграли свадьбу. На свадьбе принцу приглянулась подружка невесты. Недолго думая, он заодно женился и на ней.

Я видел одну из них: эффектная современная брюнетка в джинсах в сопровождении нескольких джигитов, вооруженных «Узи», покупала себе шмотки на базаре. Она тыкала в понравившиеся вещи пальчиком, и они тут же перекочевывали в безразмерный мешок. Пожилой мужичок из ее свиты не торгуясь рассчитывался с продавцом. Наши простые советские жены, глядя на нее исходили желчью и черной завистью.

Лоя Джирга

В Кабуле — важное политическое событие. Собрался съезд народов Афганистана — Лоя Джирга. МГБ проделало большую работу по подбору делегатов съезда. Теперь делегаты должны избрать президента Афганистана. Неугодных вождей племен заранее отстранили от участия в Джирге, минируя с воздуха пути следования и нанося массированные бомбо-штурмовые удары по позициям их вооруженных формирований. За угодными вождями специально высылали вертолеты. Подозреваю, что партнеры списали бомбардировки на 40-ю армию.

Уже далеко за полночь. Я возвращаюсь с ночных стрельб. Нужно отвезти нескольких афганских офицеров в 5-е управление МГБ. Окна кабинетов ярко освещены. Оперативный состав управления на рабочих местах. Глаза у ребят воспалены.

— Что здесь происходит?

Афганец устало зевает:

— Считаем бюллетени. За Наджибуллу проголосовало 36% делегатов. Этого мало. Доводим цифру до 63%. Утром счетная комиссия обнародует «официальные» полученные данные...

На следующий день в актовом зале Кабульского университета вновь собрались народные избранники. Вдруг к трибуне выходит пьяный генерал, срывает с себя мундир и начинает стаскивать штаны. Это наш кандагарский принц, оскорбленный тем, что его не посадили в президиум возле Наджибуллы, решил выразить свой протест. К нему кидаются несколько офицеров, тащат за кулисы. Принц при всем честном народе успевает съездить по физиономии моего друга Рашида. Материт командира оперативного полка. Комполка хватается за пистолет. На улице, с трудом подавив искушение, он всаживает всю обойму под ноги хулигана. Принц вопит дурным голосом. Зовет на помощь. Его личная охрана, не допущенная на территорию съезда, кидается на выручку. Происходит небольшая свалка с перестрелкой. Принца закидывают в «Мерседес». Дежурный БРДМ слегка доворачивает башню и выплевывает короткую очередь из КПВТ вслед удирающим машинам. Задний «Мерседес» разносит в клочья.

У принца в Кабуле несколько вилл и около трехсот боевиков. Взбешенный министр МВД отдает приказ хватать и расстреливать их на месте. Более благоразумный министр МГБ отправляет на переговоры с принцем заместителя командира полка Хошаля.

Разборка

Безоружный Хошаль подходит к воротам виллы, где укрылся наш герой. Тут на его беду подкатывает джип с боевиками, спешащими на выручку своего шефа. Хошалю почти в упор всаживают из ПМ пулю в шею. Увидев упавшего Хошаля, солдат оперативного полка бьет по джипу из РПГ-7. Вдоль стены крадутся еще два боевика. Раненый и вдобавок контуженный близким взрывом гранаты Хошаль подбирает пистолет, из которого только что схлопотал пулю, и подстреливает боевиков. Хошаля уносят. Машина горит. На вилле затаились. На сцене появляется мой старый друг Рашид. Он дает команду гранатометчику открыть огонь по окнам. Однако обе гранаты уходят чуть выше крыши и взрываются где-то в городе. Рашид отправляет водителя с ключами от своего кабинета. У него под диваном спрятано четыре одноразовых гранатомета М-72 американского производства (мой подарок). Вскоре водитель возвращается с гранатометами. Рашид аккуратно всаживает в каждое окно по выстрелу. Слышны вопли, валит дым. Протрезвевший и перепуганный принц из подвала звонит по телефону в МГБ, просит прекратить огонь. У него куча трупов. Он сдается.

Позднее мы навещаем Хошаля в госпитале. У его койки и дверей палаты круглосуточно дежурят два автоматчика — принц успел отдать приказ своим подчиненным ликвидировать все командование оперативного полка вместе с советниками. Он, конечно, погорячился. Мы здесь абсолютно ни при чем. Наше руководство забило тревогу: «Хрен с ними, с несколькими советниками, хуже будет, если потеряем Кандагар!»

Принца нельзя убивать, нужно успокаивать. Его тут же с двумя верными женами спецрейсом отправляют в Сочи. С собой он взял два мешка: один с долларами, другой — с чеками «Внешпосылторга».

Справедливости ради нужно отметить, что папаша-король публично осудил выходку своего неразумного отпрыска. По возвращении из Союза, принц вернулся в свою вотчину — Кандагар. Однако родственники убитых боевиков «наехали» на принца. Тот удрал за кордон. Вскоре он прислал одному из советников КГБ слезливое письмо, приглашал к себе в... Пакистан.

Хошаль оклемался быстро. Удивительно, что 9-мм пуля ПМ прошила навылет шею между трахеей и сонной артерией, не зацепив жизненно важных органов и скелета.

Рашид оказался в дурацкой роли кровного врага своего вчерашнего друга и собутыльника. Нужно готовиться к разборке...

Подельники

Застаю в кабинете Рашида двоих незнакомых советских офицеров. Это — новый командир кабульской роты спецназа с заместителем. Дело в том, что ГРУшные офицеры довольно часто пользовались оперативной информацией, поставляемой Рашидом. Знакомимся. Я приглашаю их всех к себе в гости. Уже давно обещал угостить афганского друга пикантным блюдом: конской колбасой и бешбармаком. Гудим всю ночь. Наутро Рашид улетает на отдых в Союз. Через месяц, по возвращении в Кабул, прямо у трапа ему надевают наручники. Арестованы и спецназовцы. Оказывается, Рашид, чтобы отомстить своему кровнику, решил попользоваться услугами новых друзей. Ночью братва в масках с бесшумными пистолетами перелезла через забор виллы и кого-то там пристрелила. Армейцы сдуру прихватили магнитофон, который и стал основной уликой их деяния.

Рашид сидит в афганской тюрьме. Советские офицеры — на гауптвахте. Я навестил последних. Свидание организовал военный прокурор. Мы приехали к ребятам с их однокашником по Рязанскому десантному училищу, командиром Пагманской сторожевой заставы Сашком и подружкой ротного. Посидели у них в камере. Угостили. Потом, оставив ротного с девчонкой, вышли за ворота покурить. Я неудачно успокоил ребят:

— Прокурор сказал, что «вышку» вам заменят на срок от 4 до 10 лет строгого режима.

У «зеков» вытянулись физиономии: они так долго сидеть не собирались.

С НОЧНЫМ ПРИЦЕЛОМ НОЧЬ ВАША

Приборы ночного видения позволяют проникать в самое сердце тьмы

Юджин Нильсен

Разработки, начатые в годы второй мировой войны, позволили впоследствии принять на вооружение американской армии первый прибор ночного видения: «Снуперскоуп» М3. Этот ночной винтовочный прицел освещает цель невидимым невооруженным глазом инфракрасным лучом, давая стрелку возможность видеть ночью. В дальнейшем, однако, когда у противника появились собственные инфракрасные приборы наблюдения, такой ПНВ стал для него видимым... Инфракрасный луч, испускаемый системой «Снуперскоуп», на данном фотоснимке выглядит как яркая точка в инфракрасном ночном винтовочном прицеле противоборствующей стороны

Та же цель той же ночью в условиях естественной освещенности, обеспечиваемой 1/4 луны и звездами, но наблюдаемая в один из ранних «звездных» (пассивных) ПНВ. Пассивные ПНВ, использующие естественную освещенность, не дают объекту наблюдения никаких признаков того, что за ним ведется наблюдение или что он взят на мушку. Фото Чака Тейлора

Это была обычная работа наружного наблюдения в местечке Вакавиль, штат Калифорния, но такая, где обстановка могла бы стать довольно щекотливой, если бы сотрудники правоохранительных органов не имели в своем распоряжении приборов ночного видения (ПНВ). Несколько переодетых в гражданское полицейских и тайный агент полицейского отдела Вакавиля наблюдали за группой подозрительных людей, которые на затемненной автомобильной стоянке вынимали из багажника своего автомобиля и собирали оружие. Не зная, с кем они имеют дело, и не желая раскрывать своего тайного агента, полицейские вызвали подкрепление и воспользовались комплектом ПНВ, который включает «Найт Энфорсер — 150DX» с объективом 3-кратного увеличения фирмы ITT, чтобы прочесть номерной знак автомобиля. Оказалось, что «подозрительные» люди в действительности являются сотрудниками правоохранительных органов, которые готовятся к рейду. Наличие ПНВ предотвратило превращение ситуации из юмористической в трагическую.

Приборы ночного видения стали жизненно необходимым тактическим средством и получают все более широкое распространение. Однако существует много путаницы относительно технологии и оборудования ночного видения. Дело осложняется еще и тем, что многие торгующие организации слабо информированы о ПНВ, которые они рекламируют и продают. Прежде чем принимать взвешенное решение о покупке ПНВ, необходимо иметь общее представление о технологии ночного видения.

Современные ПНВ подразделяются на две основные категории: активные и пассивные. Активные используют для подсветки цели собственный источник света, излучающий вне видимого спектра. Такие приборы, в которых имеется собственный источник света, получили обозначение «Поколение О». Пассивные ПНВ, широко известные как «звездные», используют естественную освещенность, электронным способом усиливая принимаемое изображение. «Звездные» ПНВ, получившие обозначения «Поколения 1, 2 и 3», в настоящее время в значительной мере вытеснили приборы «Поколения О». Но у активных и пассивных ПНВ имеются свои преимущества и недостатки.

Сердцем всякого ПНВ является электрооптическое устройство, называемое усилителем изображения. Именно благодаря этому устройству можно видеть в темноте. Все усили-

Приборы ночного видения оказывают огромную помощь военным и полицейским в тактической обстановке, характеризующейся слабой освещенностью. Они используются для ведения разведки, наблюдения, добывания доказательств или в качестве прицелов. Фото из архива автора

Приборы ночного видения вроде PVS-7B фирмы ITT, смонтированные на откидном кронштейне, прикрепленном к каске, облегчают ведение разведки ночью, давая возможность действовать в условиях низкой естественной освещенности. Фото из архива автора

тели изображения работают на основе одного и того же принципа. Находящийся внутри трубки усилителя изображения фотокатод поглощает световую энергию (фотоны) и преобразует ее в электрическую энергию (электроны). Этот электрический сигнал усиливается электронной схемой. Затем он попадает на фосфорный экран, который преобразует его в видимое изображение.

Монокулярные ПНВ моделей М982 «Поколения 2 Plus» и М983 «Поколения 3» фирмы «Литтон индастриз» обеспечивают возможность видеть ночью с высокой разрешающей способностью. Они представляют собой легкие однотрубные конструкции с одним окуляром. Монокуляры позволяют оператору мгновенно адаптироваться к условиям освещенности, поскольку во время наблюдения в полевых условиях один глаз наблюдателя остается открытым. Модульная конструкция ПНВ моделей М982 и М983 позволяет легко приспособить эти приборы к работе в комплекте с РЛС бокового обзора, видеокамерой или замкнутой телевизионной системой наблюдения. На данном фотоснимке показана модель М982. Фото из архива компании «Найтлайн»

Правительство США ввело обязательный технический стандарт, согласно которому все ПНВ не должны давать абсолютно никакого излучения, которое могло бы представить опасность для здоровья пользователя. Однако некоторые импортированные из бывшего СССР ПНВ могут представлять радиационную опасность для пользователя (например, выпускавшийся Новосибирским инструментальным заводом ПНВ Т3С с пластиковым кожухом).

Инфракрасная техника: фантастика света

Первый настоящий ПНВ был создан американскими военными в 1940-х годах: инфракрасный (ИК) «Снуперскоуп» М3. Этот прибор относится к «Поколению О». Для подсветки цели в нем используется ИК-источник. ИК-излучение, занимающее в электромагнитном спектре место рядом с красным участком видимого света, невидимо для невооруженного глаза. В видимое оно преобразуется с помощью специального датчика и монитора, которые входят в схему ПНВ. Активные ПНВ в пределах эффективной дальности действия ИК-источника обладают тем преимуществом, что позволяют видеть в абсолютной темноте.

ИК-излучение подчиняется тем же физическим законам, что и видимый свет. Недостатком активных ПНВ является то, что их работу можно засечь, если объект наблюдения имеет собственный ПНВ. Первые пассивные ПНВ были разработаны около 30 лет назад и применены вооруженными силами США в годы войны во Вьетнаме. Сегодня они в значительной мере вытеснили активные.

Пассивные ПНВ обладают тем преимуществом, что не дают совершенно никакого излучения, которое мог бы засечь объект наблюдения. Кроме того, дальность действия пассивных ПНВ не ограничивается эффективной дальностью ИК-источника.

Многие ПНВ «Поколения 1» обладают высокой разрешающей способностью, но особенно те из них, в которых имеются трехкаскадные усилители — подвержены эффекту «расплывания изображения», когда в поле их зрения оказывается интенсивный источник света (фонарь, автомобильная фара или даже вспышка дульного пламени при стрельбе). В этом случае прибор на некоторое время перестает работать. Приборам «Поколения 1» свойственны и другие недостатки: геометрическое искажение изображения («выгибание» параллельных линий) и задержка изображения (оно «тянется», когда прибор перемещается в пространстве).

Пусть будет усиленный свет

В ПНВ «Поколений 2 и 3» используется усилитель изображения на микроканальной плате, представляющий собой значительный шаг вперед по сравнению с усилительными труб-

Компактный ночной прицел «Рейнджер» М992 фирмы «Литтон индастриз» отвечает военному стандарту США и соответствует современному состоянию технологии ночного видения. Смещенный вниз окуляр позволяет стрелку иметь такое же положение головы, как при наблюдении в стандартный дневной снайперский прицел. ПНВ «Рейнджер» выпускаются с усилителями «Поколений 2 Plus или 3» (взаимозаменяемы), с объективами 4- или 6-кратного увеличения, с V-образной прицельной меткой или с перекрестьем. На данном фотоснимке показан ПНВ «Рейнджер» М992 «Поколения 2 Plus» с объективом 4-кратного увеличения. Фото из архива компании «Найтлайн»

ками ПНВ «Поколения 1». Такие усилители значительно меньше и легче по сравнению с усилителями ПНВ «Поколения 1». Они обладают повышенной спектральной чувствительностью и имеют большой срок службы. Их использование позволило также устранить или значительно уменьшить проблемы, обусловленные эффектами «расплывания» и «тянучести» изображения.

Усилители изображения на микроканальной плате представляют собой стеклянный диск с металлическим пок-

рытием, в котором имеется от 2 до 6 и более миллионов каналов, или дырок. Эти каналы обладают характеристикой вторичной эмиссии. Они излучают дополнительные электроны, когда в них ударяет единичный электрон. Таким образом, проходящие через каналы электроны умножаются в тысячи раз. Электронно усиление пропорционально принимаемой энергии. Число дырок является одним из основных факторов разрешающей способности усилителя изображения.

В ПНВ «Поколения 2» обычно используется фотокатод S-25 (расширенного красного участка электромагнитного спектра). В некоторых усилителях изображения ПНВ «Поколения 2» возникают проблемы геометрического искажения изображения, если вместо волоконно-оптической инверсии в них применяется электростатическая инверсия изображения. В усилителях на микроканальной плате с волоконно-оптической инверсией изображения этот недостаток устранен. Но применение связок оптических волокон ведет к появлению эффекта «чистой» дисторсии, когда прямые линии кажутся смещенными. Усилители с оптикой из высокочистого стекла свободны от искажений изображения.

В начале 80-х годов появились первые промышленные образцы ПНВ «Поколения 3», которые в техническом отношении наиболее совершенны. Их основной особенностью является наличие фотокатода на арсениде галлия, обеспечивающий увеличение фоточувствительности и разрешающей способности системы. Кроме того, плата получила покрытие, выполняющее функции ионного барьера, что увеличило срок службы трубки. Трубки американской конструкции, выпущенные после 1988 года, не дают видимых искажений изображения в ПНВ «Поколения 3».

Однако этим усилителям свойствен другой недостаток: в условиях сильной освещенности вокруг изображения иногда появляется слабо выраженная сотовая паутина, известная как «неподвижные шумы изображения». Их можно наблюдать во всех ПНВ «Поколений 2 и 3», если уровень освещенности достаточно высок.

Расчетный срок службы трубки усилителя изображения является одним из важных параметров, который необходимо учитывать при покупке ПНВ. Усилитель изображения — самый дорогостоящий компонент «Звездного» ПНВ, поэтому я настороженно относился бы к любым «капитально отремонтированным» приборам, которые продают некоторые производители ПНВ. Любые очевидные выгоды при покупке могут быть перечеркнуты затратами на замену усилителя изображения впоследствии. Усилители изображения, выпускаемые в соответствии с военным стандартом США, имеют расчетный срок службы 5000 часов и более — и это следует учитывать, когда стоит вопрос о покупке «более дешевого» импортного устройства.

ПНВ «Найт Энфорсер — 250» фирмы ITT, разработанный на основе военной технологии, которая использовалась во время операции «Буря в пустыне», прост в работе и имеет прочный герметичный корпус, который не тонет в воде. Ночные приборы наблюдения стали важным инструментом для сотрудников правоохранительных органов, лишая преступника его лучшего союзника — темноты. Монокулярный ПНВ «Найт Энфорсер — 150» (врезной фотоснимок) является очень компактным и не создает неудобств при ношении с собой. Фото из архива компании «ITT Найт Вижн»

С учетом всех факторов

При оценке рабочих характеристик ПНВ следует комплексно подходить ко всей системе, включая объектив, усилитель изображения и окуляры. Важными параметрами оценки являются коэффициент усиления, фоточувствительность, разрешающая способность, эквивалентная освещенность фона, отношение сигнал — шум, искажение, увеличение и поле зрения. Серьезны и такие факторы, как применимость к решению стоящих перед вами задач и общая стоимость покупки и последующей эксплуатации.

Коэффициент усиления показывает, во сколько раз усилитель способен усилить принимаемую световую энергию. Усиление бывает двух видов: усиление трубки и усиление системы. Усиление трубки — это уровень умножения электронов. Усиление системы — это фактическое усиление света, который достигает глаз наблюдателя после того, как усиленный трубкой сигнал подвергается воздействию других элементов системы.

Усиление системы обычно измеряется тысячами раз и является важным фактором для пользователя, поскольку оно является мерой того, что в действительности он видит. Усиление трубки измеряется в общем случае десятками тысяч раз.

Некоторые компании рекламируя свои ПНВ, указывают, что коэффициент усиления света достигает 95 000. Однако эти цифры — обман, поскольку в расчет принимается лишь усиление трубки, а усиление системы не подсчитывается. Когда же речь идет об усилении трубки, то больше — не всегда лучше. Слишком высокое усиление трубки на практике ведет к снижению качества изображения из-за увеличения шумовых помех. Кроме того, высокое усиление трубки, как правило, означает, что срок

Ночные очки М972 «Поколения 2 Plus» фирмы «Литтон индастриз» сконструированы по образцу ПНВ AN/PVS-7A и соответствуют военному стандарту США NSN 5855-01-228-0939. Их можно надевать с маской на лице или держать в руках. ПНВ фирмы «Литтон индастриз» продаются исключительно компанией «Найтлайн». Фото из архива компании «Найтлайн»

Сальвадорские воздушные десантники–снайперы тренируются в использовании американских «звездных» ночных винтовочных прицелов PVS-4 «Поколения 2» (1989 год). Фото Гарри Клэфлина

службы ее меньше. Военный стандарт США указывает, что коэффициент усиления трубки должен находиться в пределах 20 000 — 30 000 раз.

Один американский производитель провел испытания русского ночного винтовочного прицела, в рекламном проспекте которого указывалось, что он имеет коэффициент усиления 35 000 — 90 000 раз. Испытания же показали, что усиление системы составляет всего примерно 600 раз.

Резкость и четкость усиленного изображения играют очень важную роль. Разрешающую способность усилителя изображения измеряют в парах линий на миллиметр, тогда как разрешающую способность системы — в циклах на миллирадиан. Эти величины не следует путать. Разрешающая способность системы имеет большее значение для пользователя, поскольку она является мерой того, что в действительности он видит. Разрешающая способность системы возрастает с увеличением изображения даже при неизменном значении разрешающей способности трубки. Разрешающая способность трубки измеряется по созданной ВВС США в 1951 году эталонной мишени для определения разрешающей способности прибора наблюдения. Как правило, при уровнях освещенности ниже оптимального фактическая разрешающая способность бывает ниже нормальной.

Насколько вы чувствительны?

Фоточувствительность ПНВ важна для определения количества и типа света, необходимого для оптимальной работы прибора. В условиях слабой освещенности ПНВ с высокой чувствительностью обыкновенно работают лучше, чем приборы с низкой фоточувствительностью. Важно знать, в каком участке светового спектра проводились измерения фоточувствительности, поскольку в ближнем инфракрасном участке ночью отмечается больше энергии, чем в видимом участке.

Большинство ПНВ удовлетворительно работают в условиях сравнительно яркого ночного света, например, в полнолуние. Однако многие приборы не обеспечивают удовлетворительного качества изображения при меньших уровнях естественной освещенности. Приборы «Поколений 2 и 3» должны обеспечивать отчетливое, резкое изображение при минимальной освещенности звездного неба.

Отношение сигнал — шум определяет разрешающую способность усилителя изображения при низком уровне освещенности. Производители ПНВ по-разному измеряют отношение сигнал — шум в своих приборах. Важно знать, как рассчитывалось это отношение, ибо лишь тогда можно делать значимые сравнения. Военный стандарт США указывает, что при определении отношения сигнал — шум следует принимать в расчет фоточувствительность, эффективность фосфорного экрана в процессе обратного преобразования электронного сигнала в видимое изображение, а также «шумовой» вклад MCP. Чем выше отношение сигнал — шум, тем лучше способен работать ПНВ в условиях очень низких уровней естественной освещенности.

Величина эквивалентной освещенности фона также играет очень важную роль в оценке, поскольку она определяет минимальный уровень освещенности, при котором возможно обнаружение объекта. Эквивалентная освещенность фона — это количество света, которое можно наблюдать, когда ПНВ включен, а на фотокатод не попадает свет.

Пассивные ПНВ используют для работы естественную освещенность. Они не могут функционировать в абсолютной темноте. А в некоторых условиях освещенности эффективность их работы оказывается ниже, чем в звездную ночь. Могут возникнуть трудности с обнаружением объектов, находящихся в тени. Для преодоления зависимости пассивных ПНВ от естественной освещенности можно использовать их совместно с ИК-источниками.

В качестве дальнего источника света используется ИК-прожектор (стандартный прожектор с ИК-фильтром для блокирования видимого света) или ИК-диодный лазер. При использовании для подсветки цели ИК-диодного лазера оператор должен соблюдать соответствующие меры предосторожности, чтобы снизить вероятность повреждения глаз в случае попадания в них луча мощностью более 0,1 милливатта.

Некоторые ИК-лазерные устройства подсветки цели, выпускаемые в России и других государствах бывшего СССР, имеют мощность выше 3 мВ. Такие лазеры способны вызвать постоянную потерю зрения. Риск ослепнуть особенно велик вследствие того, что ИК-луч невидим невооруженным глазом, поэтому исключается возможность рефлекторного опускания век или отвода взгляда при попадании в поле зрения интенсивного источника видимого света.

Для подсветки цели на небольших дальностях могут использоваться также диоды ИК-излучения. Их прикрепляют к одежде или к транспортному средству для того, чтобы облегчить наблюдение за ними с помощью ПНВ. Диоды ИК-излучения можно приобрести в любом магазине, торгующем радиоэлектронными приборами и устройствами.

Оптика ПНВ имеет не меньшее значение для общей эффективности, чем усилитель изображения. Низкокачественная оптика снижает прохождение света и может также вносить значительные искажения в изображение. Некоторые объективы могут давать достаточно резкое изображение в центре поля зрения, но не

по краям. ПНВ продаются с объективами различного увеличения, а некоторые из ПНВ комплектуются сменными объективами. Однако следует иметь в виду, что с ростом увеличения снижается пропускная способность объектива, в результате чего на вход усилителя изображения попадает меньше света. Далее, с ростом увеличения уменьшается также и поле зрения объектива. Поле зрения — это наблюдаемая в прибор картинка изображения. Поле зрения резко варьирует также в зависимости от качества и конструкции прибора. Поле зрения измеряется в угловых величинах (градусах). Лучшие американские ПНВ имеют угол зрения до 40 градусов.

В большинстве ПНВ советского/российского производства типовой угол поля зрения составляет 10 — 12 градусов. Многие ночные винтовочные прицелы имеют угол поля зрения 8 — 10 градусов. Американский ночной винтовочный прицел AN/PVS-4 с катадиоптическим (светоотражающим) объективом имеет угол поля зрения 14,5 градуса. Поле зрения важно принимать во внимание, особенно когда предполагается использовать ПНВ для оперативного наблюдения или поиска целей.

Очень важно, чтобы ПНВ был оборудован автоматической схемой защиты от яркого света, известной также под названием автоматической регулировки яркости или автоматической регулировки усиления. Такая схема не только обеспечивает постоянство уровня яркости изображения, но также защищает усилитель изображения и повышает срок службы прибора. Схема защиты автоматически уменьшает напряжение на фотокатоде, когда на систему воздействует яркий источник света. Некоторые ПНВ (особенно советского/российского производства) выпускаются без схемы защиты, поэтому в случае попадания в объектив яркого света изображение «засвечивается», и может быть испорчен усилитель изображения.

Соединенные Штаты Америки являются признанным лидером в производстве высокотехнологичных ПНВ и продолжают устанавливать стандарты, по которым оцениваются все ПНВ в мире. Американские ПНВ, выпущенные в соответствии с военным стандартом США, не уступают никому по качеству и рабочим характеристикам. Любой ПНВ, произведенный с соблюдением военного стандарта США, способен работать почти во всех условиях окружающей среды, которые можно встретить.

Получаешь то, за что платишь

В наше время ограниченных бюджетов цена является важным фактором для многих индивидуалов и организаций. Хотя в последние годы цена американских ПНВ снизилась, ПНВ советского/российского производства можно купить по значительно более низким ценам, чем их американские аналоги, благодаря чему технология ночного видения стала доступной многим из тех, кто в ином случае не мог бы ее себе позволить. В то же время важно понимать, что низкая цена не бывает без определенных жертв в плане качества и рабочих характеристик. Американский усилитель изображения «Поколения 1», произведенный с соблюдением военного стандарта США, значительно отличается по рабочим характеристикам от советского/российского усилителя изображения «Поколения 1», произведенного с соблюдением военного стандарта бывшего СССР. То же самое справедливо и для ПНВ «Поколений 2 и 3».

Лаборатория ночного видения сухопутных войск США недавно провела испытания пяти российских ПНВ. По свидетельству лаборатории, «рабочие характеристики российских ПНВ эквивалентны характеристикам американского ПНВ AN/PVS — 5A, который почти что выработал весь свой расчетный ресурс... кроме того, российские ПНВ не проходят проверки на работу в условиях низких уровней естественной освещенности на испытательном комплекте TS-3895A/UV». Тем не менее некоторые пользователи, возможно, сочтут, что рабочие характеристики российских ПНВ удовлетворяют их потребностям: вполне очевидно, что военные в бывшем СССР именно так и полагали.

Читателям следует знать, что контроль качества (или, быть может, более точно — погоня за американскими долларами) и по сей день остается проблемой для некоторых производителей в бывшем СССР. Большое количество не отвечающих американским стандартам ПНВ советского/российского производства были поставлены на американский рынок. Некоторые типы советских/российских ПНВ рекламировались как приборы «Поколений 2 и 3», в то время как фактически они являются приборами «Поколения 1» и «Поколения 2», соответственно. Далее, некоторое количество ПНВ советского/российского производства продаются на выставках оружия и по почтовым заказам под маркой «шведских» приборов. Помни об этом, покупатель!

Инфракрасный лазерный целеуказатель, одной из самых ранних моделей фирмы «Литтон индастриз», смонтированный на 5,45-мм автоматической винтовке MI6AI (Сальвадор, 1989 год). Оператор, имеющий инфракрасные ночные очки, должен лишь навести лазерный луч на цель. Фото Гарри Клэфлина

Продажная цена ПНВ, возможно, заботит покупателя, но не следует думать только о ней. При расчете затрат важно учитывать общую стоимость покупки и последующей эксплуатации. При этом необходимо учитывать такие факторы, как расчетный срок службы усилительной трубки, гарантийный срок и наличие ремонтной базы. Также следует тщательно взвесить характер задач, которые предполагается решать с помощью данного ПНВ, и требуемые рабочие характеристики прибора. Важное значение имеют и эргономические показатели ПНВ: вес, габариты, прочность, защищенность от влияния окружающей среды и простота обращения. Взвешенное решение о покупке можно принять лишь с учетом всех вышеперечисленных факторов.

Посленяя возможность подписаться на «Солдата удачи» в ближайшем отделении связи!

Самый знаменитый американский журнал

людей, профессионально рискующих жизнью,
тех, чья работа — защищать других.

Все самое интересное

о современном оружии, о спецподразделениях и спецоперациях,
об армиях всего мира.
Организация служб безопасности и охраны,
обучение, оснащение, работа.

Наши авторы: бывшие и действующие сотрудники спецслужб США и России, кадровые военные, профессионалы в области подготовки охранных подразделений и руководства службами безопасности, эксперты и разработчики систем.

Зачем вам всякий раз искать журнал в киосках и платить растущую цену? Обеспечьте себя «Солдатом удачи» сразу на полгода — и живите спокойно!

Индекс по каталогу АПиР — 71223

Министерство связи РФ
АПиР

АБОНЕМЕНТ на газету / журнал — **71223** (индекс издания)

«Солдат удачи»	количество комплектов: 1

на 1996 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

КУДА (почтовый индекс) (адрес)

КОМУ (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на газету / журнал — **71223** (индекс издания)

«Солдат удачи»

Стоимость	подписки	___руб.___коп.	Количество комплектов: 1
	переадресовки	___руб.___коп.	

на 1996 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

КУДА (почтовый индекс) (адрес)

КОМУ (фамилия, инициалы)

ОДЕВАЙТЕСЬ НА СЛАВУ

Потребность в особой тактической экипировке или снаряжении появляется у игрока в пэйнтбол, будь то начинающий или профи, как только он захочет взять с собой в игру большее количество шариков с краской, чем может поместиться в магазине (фидере) его маркера. Тактическое снаряжение может быть различным и зависит от множества факторов. В частности, многое определяется финансовыми возможностями игрока, а также тем, в каком из трех классов игрок собирается соревноваться, и его «стилистическими привязанностями» — здесь, как и везде, существует мода.

Есть три класса маркеров, используемых в соревнованиях. Они обозначаются английскими терминами Stock, Pump и Semi-Automatic.

В первом случае движущей силой выстрела является газ, заключенный в 12-граммовые (по газу) баллончики. Они одноразовые и рассчитаны на 25 выстрелов. В процессе игры шарики носятся в тюбах (обоймах) по 10 штук.

Во втором случае — газ содержится в многоразовых, от 140 до 560 граммов газа, баллонах. Здесь соответственно расход шаров существенно выше. Поэтому шарики носятся в супертюбах на 50 — 100 шариков. Третий класс отличается механикой, а по расходам газа и шариков аналогичен второму.

Расход шаров во время игры варьируется в зависимости от класса маркеров и типа игры и может достигать 800 — 1000 штук за игру.

Поэтому иногда возникает необходимость во время «сражения» дозаправиться шариками. Для этого они должны находиться под рукой, в удобном месте снаряжения.

Для маркеров класса Stock характерна очень простая экипировка, которая иногда может выглядеть как обыкновенный ремень с пришитыми к нему и обязательно регулируемыми по росту помочами — плечевыми ремнями. Для закрепления тюб и баллончиков на ремень и плечевые ремни нашиваются резинки по ширине ремня. Эластичность резинки позволяет удерживать «вооружение» от выпадания при резких движениях. В одетом и снаряженном состоянии игрок выглядит как джигит с «газырями».

Парадоксальным образом именно потому, что эта версия снаряжения смотрится очень просто, она не нашла широкого распространения в России.

Вторая версия снаряжения для этого класса — подсумки. Они очень хорошо смотрятся на фигуре игрока и очень удобны в обращении. Но здесь важно знать небольшие хитрости. Поскольку важно уместить в подсумке и тюбы, и газовые баллончики, то это не у всех производителей получается должным образом. Основной поставщик (США) подобного снаряжения вообще не производит.

Частыми являются различные переделки и попытки приспособить охотничьи патронташи (в синтетическом исполнении) от 12 калибра. Но пока на рынке нет ни одной удачной и главное — удобной конструкции. В большинстве своем они представляют те же «газыри», но уже с клапанами, и бывают нашиты как детали одежды в самых неожиданных местах.

Для второго и третьего классов характерно обязательное наличие у игрока одной или нескольких супертюб для размещения дополнительного колличества шаров. Для размещения супертюб с шарами чаще всего используются достаточно дешевые и простые в изготовлении подсумки, которые разными способами могут крепиться на поясном ремне. Обычно подсумки представляют собой закрываемую клапаном емкость, которая выполняется из х/б или синтетических тканей однотонной или камуфлированной расцветок. Клапан закрывается на «репейник». В задней части подсумков в большинстве случаев имеется шлевка для поясного ремня. Но встречаются и варианты под крепление с помощью металлических клипс «Alice» (система снаряжения США), но они очень редки в России — хотя и удобны.

Большинство подсумков выполняется в дешевом мягком конструктивном исполнении, то есть без каких-либо жестких направляющих, «держащих горло» элементов, с фиксированием мягкого клапана «репейником» шириной до 50 мм. Благодаря дешевизне, начинающий игрок может приобрести 2 — 4 подсумка, что на первом этапе себя оправдывает. Хотя если пэйнтболом заниматься сколько-нибудь регулярно, эти подсумки не очень хороши, поскольку после того, как супертюба вынута, они теряют форму и вернуть супертюбу на место оказывается не так-то легко. В игре такая заминка может привести к поражению.

Такие подсумки любят большинство прокатных станций пэйнтбола — опять-таки вследствие их дешевизны.

Теперь перейдем к так называемым тактическим поясам — харнессам (англ. «harness»), которые являются следующим шагом в совершенствовании игрового снаряжения и как бы сами собой говорят о некотором росте профессионализма игрока или о его желании произвести такое впечатление.

Экипировка класса «Pump». Видны подсумки, плечевые ремни с «газырями» для баллончиков, кобура PGP в набедренном варианте и поясной ремень

Евгений Рассказов **Фото автора**

Экипировка варианта «Semi-Automatic». Видны поясной ремень, два подсумка каждый на 2x100 шариков,соединенные плечевыми ремнями в систему. Возможна навеска дополнительных подсумков на пояс

Как и везде в этом ряду есть модели похуже (попроще) и получше.

К простым можно отнести пояса с пришитыми вертикально 4 — 6 неподвижными подсумками для супертюб. Обычно они нашиваются на близкую к прямоугольной планшетку из ткани, чаще х/б, и затем уже нашиваются на ремень с пластиковым замком «фастекс». Как правило, эти изделия выполняются в защитной или камуфлированной окраске. Таким образом производители поднимают их потребительские качества. У очень редких экземпляров этого вида имеются места для присоединения плечевых ремней. Ввиду выполнения из х/б тканей, они быстро изнашиваются, а поскольку подсумки нашиты вертикально и расположены, как правило, сзади, то возникают неудобства с извлечением дополнительных супертюб в «сражении». У игроков пояса этого типа частенько сдвигаются на бок или в паховую область. Ввиду же их мягкого исполнения возникают уже упомянутые трудности с возвратом супертюб на место, а в дождь это становится сущей трагедией. В итоге игроки вынуждены бросать тюбы на поле игры.

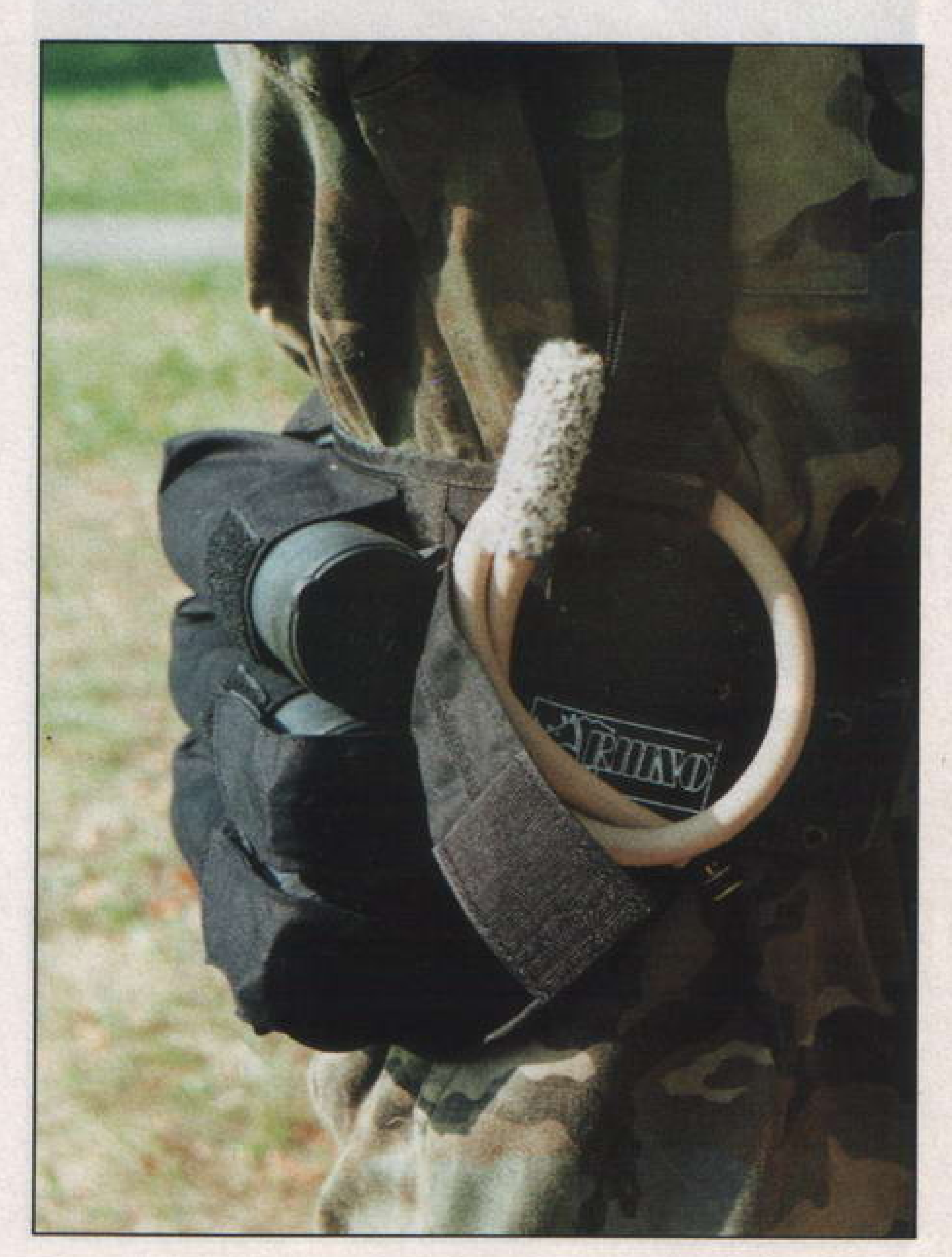
Улучшением этой модели может быть расположение блоков супертюб по бокам — симметрично. Спина в этом случае свободна. Для такого пояса характерна Н-образная система плечевых ремней. Ремни черного цвета и регулируются по росту. Оба варианта выпускаются фирмой «Skan-Line» (США). Более сложной моделью является пояс «Rhino» (США). По сложности выполнения и технологии производства он приближается к лучшим образцам. Он представляет собой трехслойный х/б планшет с нашитыми горизонтально подсумками для супертюб. Они выполнены в мягком варианте с вытекающими недостатками. Плюс к этому, от трехслойного основания придется потеть вашей пояснице. Клапаны подсумков также мягкие и не держат формы. Кроме этого, отсутствует карман для ствольной заглушки.

Для придания лучшего внешнего вида основание по периметру обшито капроновой тесьмой, но этот хороший ход уничтожен грубыми крупными клепками и неаккуратными крупными пластиковыми деталями, которые делают общий вид изделия достаточно кустарным. «Помогают» в этом и достаточно грубое «дизайнерское» пришитие строп поясного ремня и мест крепления — несъемных-плечевых ремней. К слову сказать, ремни здесь достаточно умно сделаны.

Встречаются варианты этой же компании с дополнительными большими карманами на молнии.

В целом, из-за достаточной дешевизны применяемых материалов и простого внешнего вида, а также из-за своих недотянутых потребительских качеств, этот пояс можно поставить на середину в лестнице тактического снаряжения для пэйнтбола.

На верхней ступени стоят тактические пояса фирмы «Sidepack Harness» различных модификаций и пояса компании «Unique Sporting» (США). Все варианты этих поясов выполняются из синтетических мелкоячеистых материалов высокой плотности. Детали непосредственно подсумков скроены и сшиты таким образом, что сами по себе подсумки являются полужесткими. Кроме этого, в «горло» каждого подсумка вшита полоска упругого пластика, который держит форму вне зависимости от наполнения подсумка. Такая же конструкция и у клапана, благодаря чему он держит форму в любом положении и имеет пружинящие свойства, которые облегчают «слепое» оперирование супертюбами на «поле брани». Фиксируется на «репейник».

Снаряжение «Rhino». Видна мягкая конструкция подсумков, нет места для заглушки, бросаются в глаза грубые клепки и пластиковые детали. Рассчитано на начинающих и непритязательных игроков

Цветовая гамма данных моделей варьируется от черной до различных окрасов камуфляжа («tiger stripe», «woodland», «real tree»), что позволяет подбирать (заказывать) их под различные модели игровой униформы. Для всех этих фирм характерно наличие трапециевидной сетчатой основы с заделкой по периметру. На нее нашиваются наклоненные подсумки, причем их горловины находятся несколько выше дна. Это сделано для быстрого и удобного доставания супертюб «вслепую». Сетчатая основа хороша тем, что меньше весит и не дает вспотеть вашей спине. Для ухода за такой экипировкой достаточно мыльной воды и одежной щетки.

В средней части пояса, непосредственно между двумя блоками подсумков (2x2, 3x3, 4x4), расположена сумка для баллона с газом. Объем сумки регулируется двумя ремнями с пряжками, а чтобы баллон не двигался по вертикали, горловину перекрывают два ремня с «репейником».

Поясной ремень пропущен по верху основания и фиксируется на «фастекс». Здесь же расположен карман для ствольной заглушки, наличие которой обязательно при игре.

Кроме того, модели этих фирм оснащены 4-мя точками крепления для плечевых ремней, плюс к тому имеют карабин для присоединения «боевых» перчаток после игры.

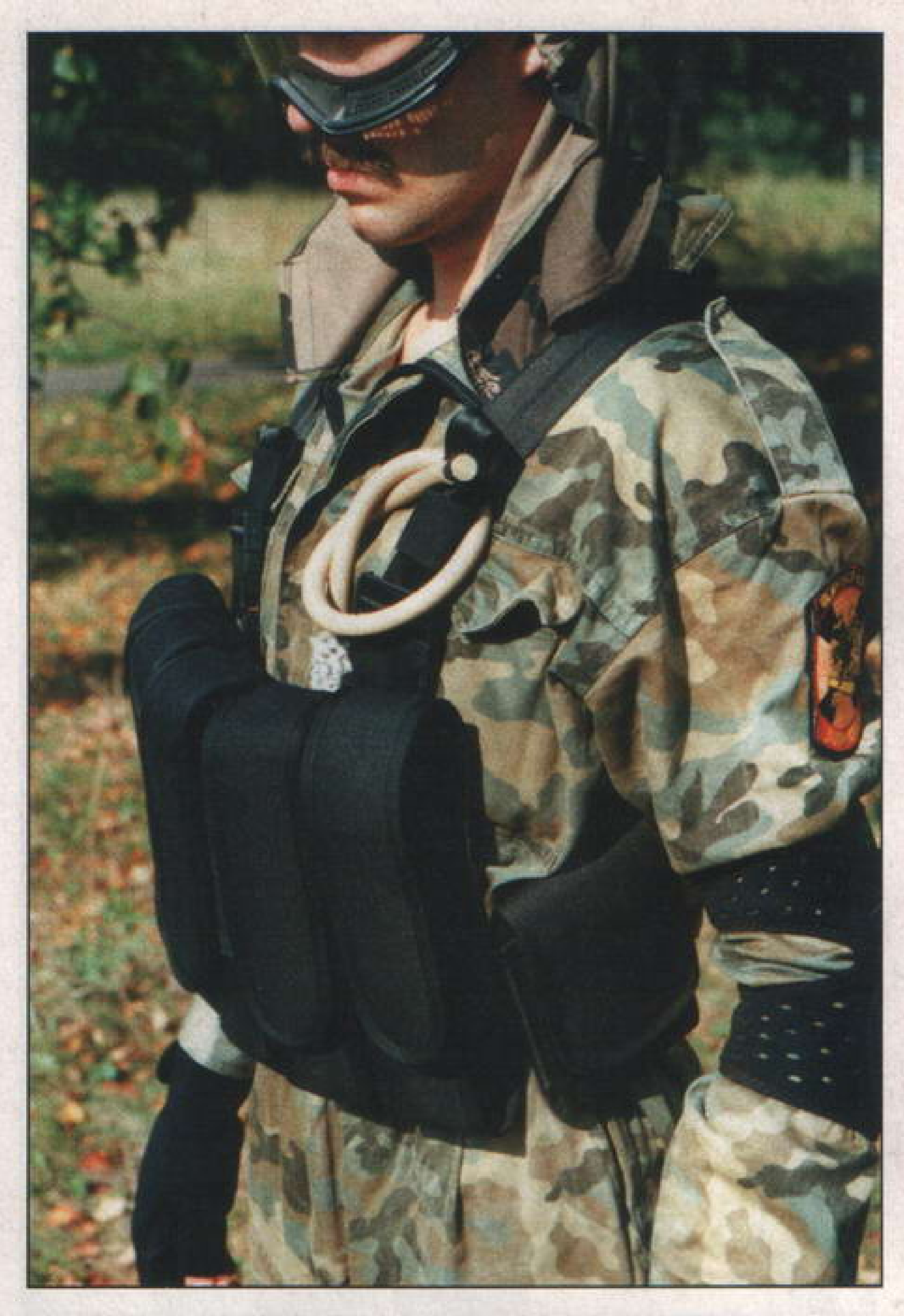
Тактические пояса приблизительно такого класса (по внешним признакам), но в более скудной цветовой гамме и не из сетчатых материалов, выпускает компания «Пэйнтбол холидей» (Москва).

Плечевые ремни могут быть различными. Каждый игрок сам подбирает их (от армейских до специально шитых).

Расположение оснований тактических поясов сзади обусловлено тем, что спереди должна находиться свободная одежда, о которую могут не разбиваться шары (это однажды может вам очень помочь).

Наиболее популярный тактический пояс. Видны все его достоинства: наклонное расположение подсумков, их полужесткая конструкция, сетчатая основа, отдельный подсумок для заглушки впереди, подсоединение плечевых ремней

Так называемый «лифчик», во многих вариантах широко применяемый в армии, находит применение и в пэйнтболе. Он очень удобен и любим при варианте игры speedball

Кроме стандартной компоновки, по специальным заказам выполняются и несимметричные пояса на основе вышеописанных. Основная их особенность — смещение баллона на сторону «занятой» руки, и соответственно — расположение блока подсумков с другой стороны. Эти модели наиболее полно отвечают спортивному назначению снаряжения.

Кроме этих моделей попадаются различного рода разгрузочные жилеты, «лифчики» и прочие нестандартные аксессуары. Но поскольку они не очень распространены и не отличаются дешевизной, мы не будем на них останавливаться. Все они в какой-то мере повторяют армейские или иные более удачные варианты снаряжения, но с уклоном на специфику пэйнтбола.